UDIN
1908
6
327.47
R92s
v.12:4
(1909)

ЕРСТВО ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

THE LIBRARY OF
CONGRESS
SERIAL RECORD
MAY - 6 1973

СБОРНИКЪ

КОНСУЛЬСКИХЪ ДОНЕСЕНІЙ.

12

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ

ВЫПУСКЪ IV.

1909.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„Т-во Художеств. Печати“, Ивановская, 14.
1909.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на издаваемый Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ

СБОРНИКЪ КОНСУЛЬСКИХЪ ДОНЕСЕНІЙ

на **1910** годъ

(ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Сборникъ содержитъ наиболѣе выдающіяся сообщенія нашихъ дипломатическихъ и консульскихъ агентовъ по вопросамъ соціально-экономическаго характера, какъ-то: о внѣшнихъ торговыхъ сношеніяхъ, внутренней торговлѣ, положеніи и потребностяхъ мірового рынка, постановкѣ рабочаго дѣла, эмиграціи, колоніяхъ, судоходствѣ, состояніи и развитіи промышленности, а также различныя статистическія и этнографическія замѣтки, спеціальныя статьи по консульской практикѣ и проч.

Сборникъ выходитъ въ четырехъ выпускахъ въ годъ, отъ пяти до шести листовъ каждый.

ПОДПИСКА на **1910** годъ ПРИНИМАЕТСЯ

въ книжномъ магазинѣ МЕЛЬЕ и К°, С.-Петербургъ, Невскій пр., 20.

Подписная цѣна Сборника съ доставкою и пересылкою, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и вообще въ предѣлахъ Имперіи и за границею, въ годъ. . . . . **3 р.**

Безъ доставки отдѣльные экземпляры Сборника продаются, по мѣрѣ ихъ отпечатанія, въ магазинѣ МЕЛЬЕ и К° за выпускъ по . . . . . **1 р.**

Въ томъ же магазинѣ МЕЛЬЕ и К° продаются полные годовые экземпляры, а также отдѣльные выпуски „Сборника консульскихъ донесеній“ за 1898—1909 г.г.

327.47
S92S
v.12:4

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

СБОРНИКЪ
КОНСУЛЬСКИХЪ ДОНЕСЕНІЙ.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ

ВЫПУСКЪ IV.

1909.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„Т-во Художеств. Печати“, Ивановская, 14.
1909.

Печатается по распоряженію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

In exchange
Harvard Univ. Lib.
OCT 12 1925

Русская торговля въ Илійской области.

(Донесеніе генеральнаго консула въ Кульджѣ).

Стоимость русскаго ввоза въ Илійскую область составила въ 1908 году 1.457.000 руб., а вывоза изъ области къ намъ—1.653.000 руб. По главнѣйшимъ статьямъ товарообмѣна суммы эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Ввозъ въ Илійскую область изъ Россіи.

Мануфактура	1.112	тыс. руб.
Металлы и металлическія издѣлія.	50	„ „
Обувь	46	„ „
Сахаръ и сласти	40	„ „
Швейныя машины	29	„ „
Посуда всякая, лампы, стекло . .	26	„ „
Выдѣланныя кожи, кожевенныя издѣлія, шкуры и мѣха	19	„ „
Галантерейные товары	18	„ „
Бакалейные, москательные, аптекарскіе и парфюмерные товары .	15	„ „
Серебро	14	„ „
Шелкъ туркестанскій	12	„ „
Керосинъ	11	„ „
Золото	10	„ „
Чай	8	„ „
Свѣчи и спички	7	„ „
Бумага	7	„ „

Вино, водка и пиво	6	тыс. руб.
Сундучный товаръ	5	„ „
Телефонныя принадлежности . .	2	„ „
Прочіе товары	20	„ „

Вывозъ изъ Илійской области въ Россію.

Рогатый скотъ, бараны, лошади .	787	тыс. руб.
Шкуры, кожи и мѣха	370	„ „
Хлопокъ	115	„ „
Шерсть	95	„ „
Шелковыя ткани	62	„ „
Фарфоръ	39	„ „
Конскіе гривы и хвосты	37	„ „
Чай	33	„ „
Китайскія мелочи	29	„ „
Кошмы	22	„ „
Ковры	15	„ „
Войлочныя издѣлія	15	„ „
Фрукты сухіе	11	„ „
Бараньи кишки	8	„ „
Прочіе товары	15	„ „

Товарообмѣнъ между Илійскою областью и Россіею сосредоточивается преимущественно въ рукахъ русскихъ купцовъ. Но видное участіе въ немъ принимаютъ и китайскіе подданные, на долю которыхъ пришлось въ 1908 году, изъ общей стоимости товарообмѣна въ 3.110.000 руб., около 800.000 руб.

Привезенные въ область товары были, по обычаю, частью распроданы на мѣстѣ привоза, частью, переотправлены въ степь, для сбыта среди кочевниковъ, частью, отпущены въ ближайшіе города Кашгаріи и Притяньшанья, однако, въ меньшемъ количествѣ, нежели въ предыдущіе годы. Покупщики были тамъ и въ минувшемъ году. Но

вести туда товары оказалось убыточнымъ по причинѣ высокой расцѣнки ихъ на китайскія деньги, вызванной недостаткомъ русскихъ денегъ въ Кульджѣ, поднявшимъ курсъ до небывалой высоты.

Къ концу года на рукахъ у нашихъ торговцевъ осталось нераспроданнаго товара на 431.000 руб. и долговъ: за русскими подданными — 380.000 руб. и за китайскими— 353.000 руб. У скотопромышленниковъ, кромѣ того, остались въ китайскихъ предѣлахъ 1.850 лошадей, на 37.000 руб., 24.600 барановъ, на 101.000 руб. и 1.345 головъ рогатаго скота, на 22.000 руб.

Товары, по причинѣ задержекъ въ пути, получались съ опозданіемъ, и за провозъ ихъ гужемъ приходилось платить изъ за этого дороже, а именно отъ Семипалатинска до Кульджи отъ 2 руб. 70 коп. до 3 руб. 20 коп. и отъ Ташкента—отъ 3 руб. 30 коп. до 3 руб. 50 коп. съ пуда.

Первенствующею статьею ввоза въ область остается по-прежнему мануфактура, преимущественно бумажная. Въ отдѣльности можно отмѣтить: ситецъ разный (на 211.000 руб.), бязь (на 118.000 руб.), ластикъ (на 95.000 руб.), сатинъ (на 65.000 руб.), тикъ (на 65.000 руб.), шведскую ткань (на 43.000 руб.), моллескинъ (на 42.000 руб.), миткаль (на 34.000 руб.), демикотонъ (на 27.000 руб.), кретонъ (на 26.000 руб.), бархатъ (на 22.000 руб.), сукно (на 29.000 руб.). Издѣлія эти, въ выдѣлку которыхъ до извѣстной степени вносится разнообразіе по части рисунка и качества, не теряютъ спроса, удовлетворяя вкусу и потребностямъ мѣстнаго населенія, хотя и небогатаго, но въ нѣкоторой своей части ищущаго товаръ добротный, хотя бы и болѣе дорогой. Изъ прочихъ предметовъ ввоза, растетъ понемногу требованіе на швейныя машины, сахаръ, керосинъ, посуду, обувь. Однако, надѣяться, что сбытъ этихъ товаровъ приметъ широкіе размѣры, основаній не имѣется.

Вообще при настоящихъ условіяхъ торговли и составѣ

лицъ, ее ведущихъ, расчитывать на оживленіе нашей торговой дѣятельности въ Илійской области трудно, и лучше, не задаваясь излишне широкими планами, обратить главное вниманіе на укрѣпленіе положенія, уже занятаго нами въ краѣ. Мѣстная торговля, по характеру своему, въ сущности мѣновая, съ долгосрочнымъ оборотомъ. Привезенные товары, послѣ оборота, даютъ въ результатѣ скотъ и продукты скотоводства, требующіе вывоза. Слѣдовательно, мало продать товаръ; надо еще подыскать скорѣйшій сбытъ вырученному за него сырью. Для успѣшной дѣятельности въ этомъ направленіи необходимы нѣкоторая дальновидность и умѣніе сообразовываться съ конъюнктурами сырьевыхъ рынковъ въ Россіи и за границею, настроеніе которыхъ чувствительно отражается на положеніи кульджинской торговли. А этого то и не хватаетъ нашимъ торговцамъ. Дѣла свои они ведутъ больше на авось, приличною выгодою не довольствуются и гонятся единственно за возможно большими барышами, не заботясь объ остальномъ. Не располагаютъ они къ тому же и капиталами, такъ что малѣйшая заминка въ сбытѣ товаровъ и расплатѣ за нихъ способна поставить ихъ иной разъ прямо въ безвыходное положеніе.

Кульджинскіе торговцы привыкли вести дѣло при отсутствіи всякой конкурренціи и не проявляютъ въ своемъ дѣлѣ ни малѣйшей иниціативы, въ полной увѣренности, что на обязанности правительства лежитъ снять съ нихъ всѣ заботы и оградить ихъ торговлю отъ возможныхъ превратностей путемъ льготъ, хотя бы убыточныхъ для государства, и преимуществъ, выговоренныхъ у китайцевъ. Уже нѣсколько лѣтъ нашимъ торговцамъ въ Кульджѣ повторяется, что, при стремленіи китайцевъ освободиться отъ торговаго вліянія европейцевъ и отобрать предоставленныя европейцамъ льготы, выгодное положеніе въ области русскихъ купцовъ не можетъ длиться безъ конца, и имъ необходимо заблаго-

временно приготовиться, чтобы не оказаться застигнутыми врасплохъ новыми порядками. Не говоря уже объ этихъ послѣднихъ, стоило только въ минувшемъ году сложиться невыгодной торговой конъюнктурѣ, какъ торговцы наши сейчасъ же потеряли головы и недоумѣваютъ теперь, что имъ предпринимать дальше.

Минувшій годъ, дѣйствительно, надо признать для всѣхъ вообще дѣлъ въ области и особенно для торговыхъ тяжелымъ. Суровая зима, съ обильнымъ снѣгомъ, и холодная осень привели къ падежу скота. Урожай хлѣбовъ получился ниже средняго, а избытокъ влаги далъ слабое зерно. Въ довершеніе бѣды половину хлѣба выбилъ градъ, а изъ оставшагося урожая немало съѣли появившіяся въ небываломъ количествѣ полевыя мыши. Сбытъ товаровъ пошелъ туго. Деньги за нихъ собирались съ трудомъ. Вывезенныя овчина и конина остались въ Нижнемъ-Новгородѣ безъ спроса. Лучше было съ яловкою, которую спрашивали въ Россіи, а въ нѣкоторыхъ сортахъ и за границею. Торговцы и рады были бы ограничить покупки лишь насущно необходимымъ, но всетаки не смогли обойтись безъ подбора товаровъ, пользующихся спросомъ, чтобы не лишиться совсѣмъ сбыта остатковъ отъ предыдущихъ годовъ. Когда же пришло время расплатъ, къ недовыручкѣ отъ продажи присоединился недостатокъ денегъ. Расчеты по закупкѣ товаровъ и учету векселей въ Русско-Китайскомъ Банкѣ производятся обычно русскими кредитными деньгами, выручаемыми отъ продажи скота въ русскихъ предѣлахъ. На этотъ разъ, вслѣдствіе неурожая хлопка и торговаго застоя въ Туркестанскомъ краѣ, отправленный туда скотъ былъ проданъ въ кредитъ, а частью остался и совсѣмъ нераспроданнымъ. Кредитныхъ денегъ на кульджинскомъ рынкѣ не стало, и курсъ на нихъ поднялся до небывалой высоты. Повысить соотвѣтственно стоимость товара значило бы сократить требованіе и сдѣлать товаръ недоступнымъ для

туземнаго населенія, покупная способность котораго и безъ того понизилась, вслѣдствіе общаго вздорожанія жизни. Обойтись совсѣмъ безъ повышенія всетаки не пришлось, и въ торговлѣ наступило затишье.

Невыгоду положенія усилила еще конкурренція учрежденнаго въ минувшемъ году бюро для казенной скупки кожъ и шерсти „пи-мао-гунъ-сы“. Бюро это представляетъ собою паевое предпріятіе съ капиталомъ въ 600.000 ланъ, раздѣленныхъ на 600 паевъ. Характеръ казеннаго учрежденія придаетъ ему участіе въ немъ цзянь-цзюньскаго казначейства (10 паевъ) и чахарскаго, олетскаго, солонскаго и сибинскаго мэѣнь-амбаней (по 3 пая каждый). Во главѣ бюро стоитъ олетскій мэѣнь-амбань. Какъ показываетъ само названіе „пи-мао-гунъ-сы“, бюро имѣетъ назначеніемъ скупку шерсти и кожъ, съ выдачею подъ нихъ задатковъ. Предпріятіе стремится захватить эту скупку исключительно въ свои руки, избавившись, по возможности, отъ конкурренціи китайско-подданныхъ и нашихъ торговцевъ. Оказавшись лицомъ къ лицу съ такимъ опаснымъ соперникомъ, наши торговцы начинаютъ опасаться за будущее. Но жаловаться имъ пока не на что, такъ какъ торговля продолжаетъ оставаться свободною. Скупленное сырье „пи-мао-гунъ-сы“ перепродало нашимъ же подданнымъ, такъ что дѣятельность его при настоящихъ условіяхъ наноситъ ущербъ лишь мелкимъ торговцамъ и маклерамъ, скупающимъ сырье мелочами за чужой счетъ; крупнымъ же торговцамъ даже удобнѣе закупать потребное количество сырья сразу изъ однѣхъ рукъ. Вся шерсть была перекуплена у „пи-мао-гунъ-сы“ однимъ джаркентскимъ купцомъ и довѣреннымъ суконныхъ фабрикантовъ Асѣевыхъ, каждое лѣто пріѣзжающимъ въ Кульджу для скупки и мытья бараньей шерсти. Вообще, принести существенный вредъ нашимъ торговцамъ „пи-мао-гунъ-сы“ можетъ, только превратившись въ монопольное учрежденіе

и организовавъ самостоятельно, безъ посредниковъ, ввозъ нашей мануфактуры и вывозъ сырья. Но это, если и осуществится, то не такъ скоро. Ранѣе нашимъ торговцамъ придется имѣть дѣло съ другимъ конкуррентомъ.

Илійская администрація вошла въ соглашеніе съ крупнымъ мѣстнымъ торговцемъ, кашгарскимъ сартомъ Мусабаевымъ по устройству въ области объединеннаго предпріятія нѣсколькихъ производствъ, съ капиталомъ въ 400.000 ланъ. Въ первую очередь поставлено оборудованіе кожевеннаго производства. У Мусабаева уже имѣется кожевенный заводъ. Но онъ будетъ передѣланъ заново и приспособленъ къ дѣйствію электричествомъ. Машины пріобрѣтены Мусабаевымъ въ Москвѣ. Вырабатывать заводъ будетъ не менѣе 50.000 кожъ ежегодно. Подходящаго сырого матеріала можетъ и не найтись на мѣстѣ. Тогда его придется, пожалуй, искать въ русскихъ предѣлахъ. Производительность завода превыситъ мѣстныя потребности, и излишекъ понадобится вывозить, и ближе всего къ намъ.

Для облегченія торговаго кредита, въ области скоро должна открыться банкирская контора при управленіи даотая съ отдѣленіемъ при управленіи окружного начальника въ Суйдинѣ, для выдачи ссудъ торговцамъ, безъ различія подданства, изъ капитала въ 400.000 ланъ, отпущеннаго казною. Краткосрочныя ссуды будутъ выдаваться изъ 15%, а шестимѣсячныя и годовыя — изъ 12%, подъ обезпеченіе недвижимостью, извѣстнымъ же и солиднымъ фирмамъ—безъ всякаго обезпеченія.

Въ заботахъ объ охраненіи народнаго здравія китайское правительство стремится искоренить употребленіе опіума, не останавливаясь для этого передъ драконовскими мѣрами. Тѣмъ не менѣе, культура мака и выработка изъ него опіума въ Или не прекращается. Въ 1905 году въ области было засѣяно макомъ 5.285 „цзя“ (полоса земли, вспахиваемая парою быковъ въ теченіе 6 часовъ). Съ одного „цзя“

получается опіума при хорошемъ урожаѣ 10 фунт., при среднемъ—5 фунт. и при плохомъ—около 3 фунт. Въ 1908 году опіума было добыто въ области 660 пуд. $27^1/_2$ фунт. Цѣна установилась въ размѣрѣ 120 руб. за пудъ, на китайскія деньги. Въ наши предѣлы опіумъ, если и попадаетъ, то въ самомъ незначительномъ количествѣ. Другое дѣло „наша“ или „анаша“, иначе гашишъ, наркотическое средство, получаемое изъ цвѣтовъ и листьевъ конопли. „Наша“, которую, какъ и опіумъ, курятъ, пьютъ и ѣдятъ, въ большомъ ходу среди мусульманскаго населенія Туркестанскаго края. Цѣна на нее доходитъ тамъ до 50—60 руб. за пудъ. Такъ какъ въ Или она продается всего по 8 руб. за то же количество, то, естественно, контрабандный ввозъ продукта въ русскіе предѣлы представляетъ значительный соблазнъ. Сколько попадаетъ къ намъ „наши“, судить даже приблизительно нельзя. Повидимому, однако, много, и особенно сплавомъ на плотахъ по рѣкѣ Или. Собственной „наши“ Илійская область не производитъ и получаетъ ее изъ Кашгаріи.

Китайскими подданными было въ теченіе 1908 года ввезено въ Илійскую область: изъ Внутренняго Китая: 7.000 ящиковъ байховаго чая — на 350.000 руб., 9.500 ящиковъ кирпичнаго чая—на 580.400 руб., 5.600 кирпичей такъ-называемаго казеннаго хунаньскаго чая—на 22.400 руб., шелковыхъ матерій—на 65.000 руб., обуви, одежды и разныхъ предметовъ домашняго обихода—на 72.000 руб., посуды фарфоровой и мѣдной—на 34.000 руб., 8.000 выдровыхъ шкурокъ—на 64.000 руб., мелочей разныхъ—на 25.000 руб., аптекарскихъ товаровъ—на 4.000 руб.; изъ Турфана: 44.400 пуд. хлопка—на 310.800 руб. и 6.000 пуд. кишмиша — на 24.000 руб.; изъ Кашгаріи: 8.700 ковровъ—на 194.200 руб., 15.000 мѣховъ—на 180.000 руб., 18.000 шубъ — на 54.000 руб., 70.000 кусковъ „маты“ — на 35.000 руб., 15.000 кошемъ, бѣлыхъ и цвѣтныхъ,—на 45.000 руб., 4.000 пуд. сухихъ фруктовъ—на 20.000 руб., азіятскихъ шел-

ковыхъ тканей, обуви, одежды, посуды и мелочей — на 58.000 руб.

Урожай хлѣбовъ, какъ уже было упомянуто, получился въ 1908 году въ области ниже средняго. Осѣдлымъ населеніемъ, вмѣстѣ съ войсками, было снято: 1.577.950 пуд. пшеницы, поливной и богарной, 150.500 пуд. ячменя, 78.900 пуд. риса, 42.000 пуд. кунжута, 30.200 пуд. гаоляна и 26.100 пуд. проса. Въ провіантскихъ магазинахъ наличнаго запаса пшеницы находилось: въ Новомъ Городѣ — 160.000 пуд., въ Кульджѣ—160.000 пуд., въ Суйдинѣ — 60.000 пуд. и въ 8 маньчжурскихъ сумунахъ—200.000 пуд.

Когда будетъ истекать срокъ дѣйствующихъ правилъ о нашей торговлѣ съ Китаемъ, намъ необходимо будетъ приложить всѣ старанія къ сохраненію за нами въ полномъ объемѣ нынѣ предоставленныхъ намъ преимуществъ, особенно по части безпошлиннаго ввоза и вывоза. Въ Илійской области намъ необходимо сохранить полную свободу торговли всякими произведеніями, какъ китайскими, такъ и иностранными, съ правомъ русскимъ подданнымъ повсюду свободно селиться и пріобрѣтать недвижимости, выговоривъ притомъ недопущеніе въ краѣ какихъ либо правительственныхъ и частныхъ торговыхъ монополій. Не менѣе полезно было бы добиться разрѣшенія русскимъ подданнымъ права разработки ископаемыхъ богатствъ, между прочимъ каменнаго угля, безпрепятственнаго устройства всякаго рода промышленныхъ предпріятій и т. п. Торговля скотомъ составляетъ одну изъ крупныхъ статей нашихъ операцій въ краѣ и не можетъ существовать безъ права пользованія нами удобными переходными пунктами черезъ границу и пастбищами для скота, остающагося на китайской территоріи. Въ настоящее время переходный пунктъ Кольджатъ открывается каждый разъ по особой просьбѣ нашего консульства и на короткое сравнительно время, а пользованіе пастбищами обставляется съ каждымъ годомъ все большими затрудненіями.

Не располагая капиталами, наши торговцы испытываютъ постоянную нужду въ кредитѣ, и сдѣлать его для нихъ дешевымъ и доступнымъ было бы весьма желательно, конечно подъ условіемъ использованія его на разумныя цѣли развитія и укрѣпленія нашей торговли. Въ послѣднее время Отдѣленіе Русско-Китайскаго Банка въ Кульджѣ, въ интересахъ своихъ кліентовъ, понизило учетный процентъ до $9^1/_2$%, обѣщая убавить его вскорѣ еще на $^1/_2$%. Дѣятельность Отдѣленія въ этомъ направленіи можно только одобрить и попутно высказать пожеланіе, чтобы оно оставалось учрежденіемъ чисто кредитнымъ и не выступало конкуррентомъ своихъ кліентовъ въ торговлѣ тѣми или иными товарами за свой счетъ, или по порученіямъ лицъ, Кульджѣ постороннихъ. Въ Кульджѣ совершенно истощился запасъ стеариновыхъ свѣчей и сахара. Торговцы объясняютъ, что дѣлѣть новыя закупки они не рѣшились, ожидая, что, по примѣру прежнихъ лѣтъ, сахаръ и свѣчи будутъ выписаны Отдѣленіемъ Русско-Китайскаго Банка, устанавливающемъ, будто бы, цѣны, по которымъ мелкимъ торговцамъ продавать нѣтъ выгоды. Указаніе это нельзя назвать основательнымъ. Отдѣленіе Банка препятствовало торговцамъ только непомѣрно вздувать цѣны на товаръ, но и то лишь временно, такъ какъ обыкновенно находило для себя болѣе удобнымъ продавать сахаръ и свѣчи оптомъ тѣмъ же торговцамъ, нашимъ и китайскимъ, которые сейчасъ же спѣшили повысить цѣны. Какъ бы то ни было, трудно сказать, когда Кульджа дождется свѣчей и сахара. Отпустить сахаръ изъ Семипалатинска отказались, ссылаясь на недостатокъ его запасовъ и тамъ.

Большимъ неудобствомъ въ сферѣ торговой дѣятельности остается продолжающаяся неупорядоченность денежнаго обращенія. На рынкѣ курсируютъ „тѣцзы“—ассигнаціи, а размѣнною монетою служатъ „ермаки“ изъ сплава желтой или красной мѣди. Выпускаются они казенною

мѣняльною лавкою, стоимостью: „тѣцзы“—отъ 1 лана сер., а „ермаки“—связками: желтые—въ 1.000 и красные—въ 333 штуки на ланъ. Несмотря на принимаемыя администраціею мѣры, такъ и не удается добиться обращенія „ермаковъ“ полными связками. Недостача достигаетъ иногда 10% „Тѣцзы“ цѣнятся на 6% дороже „ермаковъ“. Въ свою очередь, при обмѣнѣ на серебро мѣняльная лавка принимаетъ „тѣцзы“ съ надбавкою 10%, а крупныхъ суммъ и вовсе не мѣняетъ. Въ настоящее время „тѣцзъ“ выпущено почти на 1.000.000 ланъ сер. Считать ихъ вполнѣ обезпеченными нельзя, за неимѣніемъ у мѣняльной лавки серебра и „ермаковъ“ въ достаточномъ количествѣ на ихъ покрытіе. Съ прошлаго года появилась на рынкѣ серебряная монета въ 5 цяней или $^1/_2$ лана, заготовленная въ Урумчи и присланная въ Кульджу на уплату жалованья солдатамъ. На рынкѣ ее стали расцѣнивать дороже „ермаковъ“.

Пришлое населеніе въ области чрезвычайно разнообразно. Изъ разныхъ мѣстъ Россіи пришли въ край татары, сарты, таранчинцы, дунгане, киргизы. Чисто русскихъ—немного, всего лишь нѣсколько торговцевъ и ремесленниковъ. Мѣстное населеніе еще пестрѣе. Къ тѣмъ же сартамъ, дунганамъ, таранчинцамъ и киргизамъ надо прибавить еще китайцевъ, сибо, солоновъ, чахаровъ, олетовъ, торгоутовъ. Китайцами, дунганами, сартами и таранчинцами вѣдаетъ имѣющій пребываніе въ Кульджѣ даотай, компетенція котораго распространяется и на Тарбагатай. Прочее населеніе подчинено цзянь-цзюню подъ ближайшимъ управленіемъ четырехъ мэѣнь-амбаней (бригадныхъ начальниковъ). Для киргизовъ имѣется отдѣльное управленіе.

Сношенія съ иностранными консулами въ мѣстахъ, открытыхъ для иностранной торговли, поручены китайскимъ правительствомъ даотаямъ, должностнымъ лицамъ съ самыми разнообразными функціями и являющимся то правителями нѣсколькихъ областей, то начальниками отдѣльныхъ упра-

вленій, напримѣръ таможеннаго, продовольственнаго и т. п. Съ введеніемъ китайскаго управленія въ Синьцзянѣ, была учреждена должность даотая въ Кульджѣ. Къ нему перешло и завѣдываніе такъ-называемою коммиссіею русско-китайскихъ дѣлъ, находившеюся ранѣе при цзянь-цзюньскомъ управленіи въ Новомъ Городѣ, резиденціи цзянь-цзюня. Отъ этого получилась возможность разбирать въ Кульджѣ дѣла, возникающія между русскими подданными и китайскими вѣдѣнія цзянь-цзюня.

Связь съ родиною пріѣзжающихъ въ область русскихъ подданныхъ не прерывается, и по всевозможнымъ дѣламъ, ихъ касающимся, наше консульство въ Кульджѣ ведетъ переписку съ самыми разнообразными административными, судебными и общественными учрежденіями и лицами, обращающимися къ нему со всякаго рода просьбами. Большое число дѣлъ возникаетъ по производству частныхъ и казенныхъ взысканій, совершенію допросовъ русскихъ и китайскихъ подданныхъ, всякимъ слѣдственнымъ дѣйствіямъ, иногда за предѣлами Кульджи, врученію повѣстокъ, объявленій и проч. Различныхъ порученій судебнаго характера поступило за 1908 годъ въ консульство около 800. Русскіе подданные живутъ въ области не на одномъ мѣстѣ, а разсѣяны по селеніямъ и кочевьяхъ всего края и розыскъ ихъ крайне затруднителенъ не только для консульства, но и для китайскихъ властей.

По подвѣдомственнымъ консульству дѣламъ, касающимся отношеній его къ населенію — русскому и китайскому, консульство пользуется услугами „аксакаловъ“—туземныхъ выборныхъ должностныхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ исправленіе полицейскихъ функцій по надзору за мѣстными благоустройствомъ и благочиніемъ, далѣе выполненіе требованій консульства по отношенію къ русскимъ подданнымъ, розыскъ и доставленіе о нихъ всякаго рода свѣдѣній, разборъ мелкихъ дѣлъ между русскими и китайскими подданными и проч.

Русско-подданные мусульмане обыкновенно предпочитаютъ необходимые имъ акты совершать у своихъ „ахуновъ“, по шаріату, и свидѣтельствуютъ ихъ въ консульствѣ лишь въ случаѣ необходимости представить документы въ правительственныя учрежденія. Къ такимъ документамъ принадлежатъ долговыя обязательства, всевозможныя условія, довѣренности, акты на продажу недвижимостей и проч. Духовныя завѣщанія, документы по дѣламъ брачнымъ, семейнымъ и наслѣдственнымъ совершаются исключительно по народнымъ обычаямъ и шаріату. Подчиняясь однимъ русскимъ законамъ, наши подданные не имѣютъ нужды прибѣгать къ содѣйствію китайскихъ властей для полученія отъ нихъ документовъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда имъ необходимо запастись безспорными документами на право владѣнія или пользованія недвижимостями, пріобрѣтаемыми съ разрѣшенія властей за предѣлами отведеннаго намъ участка.

Хотя религіозныя дѣла мусульманскаго населенія относятся къ сферѣ частныхъ его отношеній и официальнаго значенія его духовенству не присвоено, тѣмъ не менѣе, консульство наше не препятствуетъ русскоподданнымъ мусульманамъ избирать изъ своей среды муллъ и не отказываетъ въ ихъ утвержденіи, не требуя въ то же время, чтобы религіозные обряды отправлялись исключительно избранными и утвержденными муллами, такъ какъ инородцы сохраняютъ право обходиться безъ духовныхъ лицъ при исполненіи обрядностей своей религіи. Для живущихъ въ области мусульманъ важно во многихъ отношеніяхъ, чтобы рожденіе и смерть ихъ сородичей своевременно зарегистровывались, и поэтому консульство снабжаетъ муллъ кульджинскихъ мечетей, по ихъ просьбамъ, книгами для веденія записей о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ.

Холодная зима и рѣзкія смѣны температуры привели къ усиленію въ области заболѣваній, особенно легочныхъ. Къ

счастью, теперь имѣется у насъ въ Кульджѣ врачъ, и населеніе начинаетъ охотно прибѣгать къ его помощи. Приглашаютъ его даже и къ женщинамъ. Трудно, конечно, ожидать, чтобы населеніе, при его косности, сразу усвоило, что обращаться къ врачу надо своевременно, не запуская болѣзней и въ точности соблюдая указанныя врачемъ мѣры; но постепенно населеніе и къ этому привыкнетъ.

Независимо отъ склонности мусульманъ постоянно судиться, самыя условія мѣстной жизни вызываютъ ежедневное предъявленіе консульству самыхъ разнообразныхъ жалобъ, устныхъ и письменныхъ. Нѣкоторыя тутъ же кончаются миромъ; другія, смотря по роду и важности, консульство, частью, принимаетъ къ собственному разбирательству, частью, поредаетъ „аксакаламъ“ и „ахунамъ“, по принадлежности, для разбора народнымъ судомъ, или по шаріату. Рѣшенія заносятся „аксакалами“ и „ахунами“ въ ихъ книги. По дѣламъ же, разрѣшаемымъ по русскимъ закономъ, рѣшенія постановляются въ писаномъ видѣ консульствомъ. Дѣла смѣшанныя рѣшаются совмѣстно съ китайскими властями, по взаимному соглашенію, путемъ словесныхъ или письменныхъ сношеній.

Неимущіе русскіе подданные и иностранцы попадаютъ въ область рѣдко, всегда находя себѣ помощь и поддержку со стороны мѣстной русской колоніи, кстати сказать, весьма малочисленной. У мусульманъ благотворительныхъ обществъ не существуетъ; но помощь единоплеменникамъ они оказываютъ довольно широко, считая это дѣломъ благочестія. Въ концѣ минувшаго года приказчики оперирующихъ въ области русскихъ фирмъ задумали учредить общество взаимопомощи. Въ Кульджѣ уже года три существуетъ русская общественная лавка, на доходы отъ которой устроена школа. куплено мѣсто подъ постройку помѣщенія для общественныхъ собраній и предположено открыть пріютъ для бѣдныхъ дѣтей, если накопится достаточно прибыли.

Районъ вѣдѣнія нашего консульства въ Кульджѣ обнимаетъ собою Илійскую область. Характеръ городовъ имѣютъ въ ней только Кульджа, Суйдинъ и Новый Городъ, въ которыхъ сосредоточены главные административныя мѣста и торговыя фирмы. Прочіе города представляютъ собою простыя деревни. Русскіе подданные поселились преимущественно въ Кульджѣ. Но часть ихъ разсѣяна по всей области. Кто занимается торговлею, кто хлѣбопашествомъ, а кто ремеслами.

С. Федоровъ.

Торговля Россіи съ Голландіею.

(Донесеніе генеральнаго консула въ Амстердамѣ).

Ввозъ русскихъ товаровъ въ Голландію въ 1908 году характеризуется, въ важнѣйшихъ пунктахъ импорта, значительнымъ уменьшеніемъ привоза изъ Россіи зерна и увеличеніемъ ввоза нашего лѣса.

Причину перваго явленія слѣдуетъ искать, отчасти, въ неблагопріятныхъ условіяхъ нашего вывознаго хлѣбнаго рынка, недостаточно готоваго использовать въ данный моментъ выгодныя конъюнктуры и принять такимъ образомъ участіе, въ нормальныхъ для насъ размѣрахъ, въ удовлетвореніе голландскаго спроса. Съ другой стороны, и спросъ на главные сорта зерна въ Голландіи оказался въ 1908 году слабѣе, чѣмъ въ 1907 году.

Въ 1908 году, круглымъ числомъ, прибыло въ голландскія гавани зерна различнаго происхожденія 2.170 милл. килограммовъ, противъ 4.335 милл. килограммовъ привоза 1907 года. По мнѣнію компетентныхъ лицъ, причины этого явленія, отчасти, заключаются въ уменьшившейся покупательной способности Германіи, перекупающей въ Голландіи ввозимое туда зерно, отчасти же—въ сравнительно богатомъ урожаѣ въ Германіи въ 1907 году. Признавая возможность вліянія этихъ факторовъ на уменьшившійся привозъ, позволительно, однако, прибавить къ нимъ еще второстепенныя привходящія причины, болѣе временнаго характера, какъ то: пріостановленіе покупательной

инціативы въ ожиданіи паденія заграничныхъ цѣнъ, а также наличность запасовъ зерна, ожидавшихъ новаго таможеннаго тарифа, дающаго производителямъ возможность повысить цѣны до уравненія ихъ съ цѣнами заграничнаго хлѣба.

Привозъ зерна въ Голландію въ 1907 и въ 1908 гг. опредѣляется слѣдующими цифрами:

	1907 г.	1908 г.
	Тыс. килограммовъ.	
Пшеница	2.125.825	1.788.633
Рожь	439.310	390.633
Ячмень	628.657	696.663
Кукуруза	868.812	707.639
Овесъ	355.961	375.533

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что общій ввозъ пшеницы разнаго происхожденія понизился весьма значительно—почти на 350 милл. килограммовъ. Рожь съ каждымъ годомъ теряетъ значеніе крупной статьи импорта на голландскій рынокъ. Ввозъ ячменя, напротивъ, увеличивается, вслѣдствіе растущаго спроса. Что же касается повышенія ввоза овса, то этотъ фактъ объясняется, повидимому, лишь недородомъ его въ Германіи.

Ввозъ русскаго зерна въ Голландію былъ въ 1907 и 1908 гг. слѣдующимъ:

	1907 г.	1908 г.
	Тыс. килограммовъ.	
Пшеница	548.597	216.362
Рожь	279.658	159.502
Ячмень	349.272	421.511
Кукуруза	145.700	102.570
Овесъ	121.239	157.612

Первое мѣсто по ввозу въ Голландію пшеницы продолжаетъ занимать Америка (Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и въ особенности Лаплата). За ними же остается первенство и по ввозу ржи, овса и ячменя.

Во второй, по важности, статьѣ нашего ввоза въ Голландію—лѣсныхъ товарахъ, усматривается, какъ уже сказано, значительное и постоянное изъ года въ годъ обозначающееся повышеніе. Въ послѣднее время важнымъ факторомъ въ лѣсной торговлѣ является выдѣлка бумажной массы, играющей все болѣе значительную роль въ фабричной промышленности. Разнородное использованіе этого продукта открываетъ ему блестящую будущность и обѣщаетъ все возрастающій спросъ на сырой товаръ, потребный для его выдѣлки. Повидимому, нашъ сѣверный лѣсной матеріалъ предпочитается для этой цѣли скандинавскому, по особеннымъ специфическимъ его качествамъ, дающимъ большій процентъ массы и требуемую для нея отъ дерева плотность и непроницаемость. Кромѣ того, ввозится строительный лѣсъ для судостроенія и для постройки домовъ, далѣе цѣльные стволы для мачтъ и для телеграфныхъ столбовъ и, наконецъ, матеріалъ для обшивки береговыхъ дамбъ и канализаціонныхъ работъ. Всего ввезено было въ Голландію лѣса за 1908 годъ 1.674.445.389 килограммовъ, противъ 1.413.049.781 килограмма привоза 1907 года. Изъ этого количества на долю вывоза изъ Россіи пришлось въ 1908 году 939.466.164 килограмма, противъ 680.072.887 килограммовъ, ввезенныхъ въ 1907 году. Во ввозѣ въ Голландію лѣса Россія стоитъ на первомъ мѣстѣ, вытѣсняя постепенно своимъ товаромъ скандинавскій лѣсъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что, по мнѣнію спеціалистовъ, русскій сырой матеріалъ отличается отмѣнно высокимъ качествомъ, Что же касается нашего пиленаго лѣса, то раздаются постоянныя жалобы на недостаточную длину нашихъ досокъ, несоотвѣтствующую мѣстнымъ требованіямъ.

Ввозъ въ Голландію русскаго керосина понизился въ 1908 году, противъ 1907 года, почти на одну треть—съ 21.734.000 до 16.540.000 килограммовъ. Пониженіе это, однако, не является слѣдствіемъ ослабленія спроса на нашъ продуктъ въ Голландіи и вытекаетъ лишь изъ неблагопріятныхъ условій, въ которыя былъ поставленъ нашъ вывозъ въ 1908 году. Причины этому извѣстны. Повидимому, наша нефтяная промышленность не успѣла еще достаточно оправиться отъ пережитыхъ ею потрясеній, чтобы вернуться къ прежней ея долѣ участія въ общей поставкѣ нефти на голландскій рынокъ. Тѣмъ не менѣе, въ абсолютныхъ цифрахъ, количество ввезенной нами въ 1908 году въ Голландію нефти не уступаетъ среднимъ размѣрамъ нашего нефтяного экспорта въ страну въ послѣднія десять лѣтъ. Спросъ на нашъ керосинъ собственно для внутренняго потребленія Голландіи, преимущественно для судовыхъ моторовъ, все возрастаетъ, что объясняется оказываемымъ ему предпочтеніемъ передъ американскимъ продуктомъ, вслѣдствіе лучшихъ специфическихъ его свойствъ въ качествѣ топлива.

Изъ второстепенныхъ предметовъ нашего ввоза въ Голландію растетъ экспортъ въ страну нашихъ яицъ. Противъ 3.725.000 килограммовъ, ввезенныхъ въ 1907 году, въ 1908 году ихъ было импортировано 5.693.000 килограммовъ. Вслѣдствіе усовершенствованнаго способа сохраненія яицъ въ извести, поставка русскихъ яицъ на голландскій рынокъ можетъ принять весьма значительные размѣры, тѣмъ болѣе, что спросъ на нихъ съ каждымъ годомъ увеличивается, и цѣны стоятъ выгодныя—отъ 15 до 18 гульденовъ за 1.000 штукъ. Яйца русскаго происхожденія занимаютъ въ настоящее время въ общемъ ввозѣ яицъ въ Голландію первое мѣсто. Изъ 8.845.000 килограммовъ общаго импорта на нашъ товаръ пришлось почти $^2/_3$ этого количества. Второе мѣсто занимаетъ по ввозу яицъ Германія. Была сдѣлана попытка и со стороны Китая доставить въ Голландію партію яицъ.

Но высокіе, въ сравненіи съ нашими, фрахты дѣлаютъ китайскую конкурренцію неопасною для насъ. Интересенъ лишь способъ упаковки, принятый китайскими экспортерами. Они доставляютъ яйца въ битомъ видѣ, въ жестянкахъ. Оказывается, что этотъ способъ даетъ прекрасные результаты въ смыслѣ сохраненія товара въ свѣжемъ видѣ.

Сибирское масло по-прежнему продолжаетъ приходить въ Голландію въ значительномъ количествѣ. Статистическія данныя на счетъ этого товара не поддаются вполнѣ точному исчисленію въ виду того, что лишь часть его приходитъ на рынокъ подъ названіемъ русскаго масла. Почти равное этой части количество, проходя черезъ руки англійскихъ агентовъ, является на рынокъ подъ англійскимъ штемпелемъ вмѣстѣ съ англійскимъ и австралійскимъ маслами. Въ 1907 году масла по русскимъ свидѣтельствамъ было ввезено въ Голландію 90.000 килограммовъ, въ 1908 году—123.000 килограммовъ. Изъ Англіи было импортировано въ 1907 году 1.265.000 киллограммовъ и въ 1908 году — 647.000 килограммовъ.

Изъ другихъ жизненныхъ припасовъ слѣдовало бы нашимъ экспортерамъ обратить больше вниманія на живую и битую птицу. Товаръ этотъ приходитъ въ Голландію случайными небольшими партіями, неподдающимися точному исчисленію, между тѣмъ какъ изъ Швеціи и Норвегіи ввозъ его установленъ несравненно систематичнѣе.

Наконецъ, можно указать еще на привозимую въ нѣкоторомъ количествѣ въ Голландію нашу древесную смолу. Въ 1906 году ея было ввезено нами 1.851.000 килограммовъ, въ 1907 году—2.311.000 и въ 1908 году—2.797.000 килограммовъ.

Ввозъ русскихъ папиросъ уменьшается, преимущественно вслѣдствіе подмѣшиванія уже на мѣстѣ въ Голландіи къ нашему табаку низкопробнаго продукта. Въ началѣ нынѣшняго года одинъ изъ нашихъ крупныхъ табачныхъ

торговыхъ домовъ учредилъ въ Роттердамѣ особое агентство для продажи своихъ произведеній, въ видахъ предупрежденія злоупотребленій.

Ввозъ желѣзной и манганистой руды увеличивается довольно значительно. Въ 1908 году желѣзной руды нами было импортировано въ Голландію 109.708 тоннъ, противъ 64.230 тоннъ привоза 1907 года. Мы перешли въ этомъ импортѣ съ восьмого на пятое мѣсто. Что касается до манганистой руды, то Россія занимаетъ въ ея ввозѣ, несмотря на послѣдовавшее его уменьшеніе, безусловно первое мѣсто — 129.076 тоннъ въ 1908 году, противъ 216.162 тоннъ привоза 1907 года. Слѣдующая за нами, по размѣрамъ этого ввоза, страна—Бразилія ввезла въ 1908 году манганистой руды 25.998 тоннъ, противъ 22.926 тоннъ импорта 1907 года. Такъ какъ общій ввозъ манганистыхъ рудъ въ Голландію составилъ въ 1908 году всего 160.923 тоннъ, то Россія, можно сказать, является почти единственнымъ серьезнымъ поставщикомъ для Голландіи этой важной статьи импорта, роль которой съ каждымъ годомъ получаетъ все бо́льшую важность для фабричной промышленности.

Среднія цѣны на важнѣйшія статьи нашего хлѣбнаго вывоза въ Голландію, въ гульденахъ за 2.100 килограммовъ вѣса, установились въ 1907 и 1908 гг. слѣдующія:

	1907 г.	1908 г.
Рожь	210	185
Пшеница	255	240
Ячмень	130	138
Кукуруза	150	140
Овесъ	8	675

Керосинъ держался въ теченіе всего 1908 года съ небольшими колебаніями между 11 и 12 гульденами за 100 килограммовъ.

Что касается вывоза голландскихъ произведеній въ Россію, то онъ по-прежнему ограничивается колоніальными товарами, причемъ выдающееся мѣсто занимаетъ среди нихъ цикорій. Въ 1907 году его было отправлено къ намъ 325.000 килограммовъ и въ 1908 году—358.000 килограммовъ. Вывозъ колоніальныхъ товаровъ въ Россію не сосредоточенъ въ голландскихъ рукахъ и идетъ, отчасти, черезъ Лондонъ (чай) и черезъ Гамбургъ (кофе, пряности, копра). Нѣкоторое количество яванскаго чая уже приходитъ къ намъ непосредственно по голландскимъ свидѣтельствамъ; но партіи его незначительныя и случайныя. Въ этомъ вывозѣ, повидимому, ожидаются въ недалекомъ будущемъ перемѣны. Представитель одной изъ главнѣйшихъ голландскихъ экспортныхъ фирмъ (Handelmaatschappy Vanderchys) предполагаетъ въ скоромъ времени отправиться въ Россію съ тѣмъ, чтобы завязать прямыя сношенія съ нашими торговцами чаемъ. Въ виду высокаго качества и весьма умѣренныхъ цѣнъ яванскихъ чаевъ, въ сравненіи съ нашими, весьма возможно, что привозъ ихъ къ намъ изъ Нидерландской Индіи разовьется и понизитъ цѣны китайскихъ чаевъ.

Вывозъ къ намъ голландскихъ соленыхъ сельдей незначителенъ. Въ 1907 году ихъ было отправлено непосредственно въ Россію изъ Голландіи всего 90.000 киллограммовъ, въ 1908 году—173.000 киллограммовъ. Нѣкоторое количество этого товара, не поддающееся, однако, исчисленію, идетъ къ намъ черезъ Германію.

Цѣны на произведенія голландскаго вывознаго рынка стояли въ 1908 году слѣдующія: на кофе яванскій—37—34 цента за $^1/_2$ кило, за сантосъ—19—16 центовъ, за суматрскій табакъ—68 центовъ (въ 1907 году—159 центовъ; причиною пониженія цѣны является дурное качество урожая). Яванскій табакъ стоялъ въ средней цѣнѣ 29 центовъ, яванскій чай—44—30 центовъ, какао—56—43 центовъ.

Урожай кофе на Явѣ былъ въ 1908 году, противъ 1907

года, хуже, и количественно, и качественно. Правительственныя и частныя предпріятія дали вмѣстѣ 235.811 пикулей, противъ 289.622. Вывозъ опредѣлился въ 242.871 пикуль, противъ 283.021. Эксплоатація правительственныхъ плантацій на Суматрѣ прекратилась. Чая съ Явы было вывезено въ 1908 году 16.627.000 килограммовъ, противъ 13.312.000 килограммовъ вывоза 1907 года, въ томъ числѣ въ Голландію—10.463.269 килограммовъ, противъ 7.887.660 килограммовъ. Хинной коры было вывезено 7.209.619 килограммовъ (въ 1907 году—8.970.019). Урожай табака на Явѣ былъ выше средняго, опредѣлившись въ 617.000 пакъ (пакъ= 150 килограммовъ). Средняя цѣна составляла 30 центовъ за $^1/_2$ кило. Общая выручка съ табака повысилась приблизительно на 5 милл. гульденовъ. Урожай на Суматрѣ былъ неудовлетвореленъ. Сборъ составилъ 272.000 пакъ. Качество его тоже оставляло желать многаго. Общая выручка опредѣлилась въ 32 милл. гульденовъ.

Выручка отъ рыбной ловли въ Голландіи была въ 1908 году меньше, чѣмъ въ 1907 году. Уменьшеніе ея должно быть приписано, во-первыхъ, значительно меньшему улову сельдей и анчоусовъ и, во-вторыхъ, неблагопріятному результату ловли рейнской лососины. Уловъ сельдей далъ 685.662 бочки, противъ 846.056 бочекъ улова 1907 года. Лососины было выловлено 22.030 штукъ, противъ 30.990 штукъ.

Вывозъ цвѣточныхъ луковицъ (гіацинты, тюльпаны и др.) опредѣлился въ 1908 году въ 14.317.500 килограммовъ, противъ 15.277.400 килограммовъ экспорта 1907 года. Понизился, главнымъ образомъ, вывозъ луковицъ въ Англію и въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, вслѣдствіе уменьшившагося спроса. Въ Россію было вывезено 429.700 килограммовъ (въ 1907 году—360.500 килограммовъ). Вывозъ голландскихъ луковицъ къ намъ растетъ съ каждымъ годомъ, увеличившись за десять лѣтъ почти въ четыре раза.

Судовое движеніе въ двухъ главныхъ голландскихъ га-

ваняхъ Роттердамѣ и Амстердамѣ опредѣляется слѣдующими цифрами: въ 1908 году прибыло въ эти гавани 10.676 судовъ, водоизмѣщеніемъ въ 50.527.455 тоннъ, въ 1907 году—11.589 судовъ, въ 55.554.016 тоннъ. Судовъ съ русскими грузами насчитывалось: въ 1908 году—1.010, водоизмѣщеніемъ въ 6.006.039 тоннъ, а въ 1907 году—1.004, въ 6.513.283 тонны. Какъ видно, участіе нашихъ грузовъ въ общемъ судовомъ движеніи голландскихъ портовъ измѣнилось незначительно. Объясняется это тѣмъ, что уменьшеніе привоза зерна уравновѣшивается увеличеніемъ ввоза лѣса. Судовъ подъ русскимъ флагомъ прибыло въ 1908 году въ Голландію всего 91, противъ 111 въ 1907 году. Значеніе этого, повидимому, неблагопріятнаго результата умаляется, однако, при ознакомленіи съ соотвѣтствующими цифрами за прежніе годы. Въ 1906 году судовъ подъ русскимъ флагомъ зашло въ Голландію 47, въ 1905 и 1904 гг.—по 28. Уменьшеніе числа заходовъ нашихъ судовъ, противъ 1907 года, объясняется прекращеніемъ рейсовъ Добровольнаго Флота, игравшихъ, однако, преимущественно роль лишь въ движеніи эмиграціи и не служившихъ поэтому показателемъ торговаго оборота подъ національнымъ флагомъ. Общій тоннажъ пришедшихъ въ 1908 году въ голландскіе порты русскихъ судовъ опредѣляется въ 850.743 тонны, противъ 1.355.752 тоннъ 1907 года.

Эмиграціонное движеніе черезъ Роттердамъ и Амстердамъ значительно въ 1908 году сократилось. Прослѣдовало черезъ оба порта всего около 21.000 эмигрантовъ, въ томъ числѣ русскихъ подданныхъ 8.340. Въ 1907 году общее число эмигрантовъ опредѣлилось въ 66.240 человѣкъ, изъ которыхъ русскихъ подданныхъ было 30.158. Обозрѣвая эти цифры, приходится сожалѣть о прекращеніи рейсовъ Либава-Роттердамъ-Нью-Іоркъ нашего Добровольнаго Флота. Очевидно, русскіе эмигранты, по весьма понятнымъ причинамъ, предпочитаютъ переходъ на нашихъ судахъ. Въ

виду этого, при болѣе раціональной коммерческой постановкѣ дѣла, предпріятіе несомнѣнно могло бы давать удовлетворительные результаты.

Нидерландскій торговый флотъ состоялъ въ концѣ 1908 года изъ 403 парусныхъ судовъ, съ общимъ тоннажемъ въ 44.202 тонны, и 283 пароходовъ, съ тоннажемъ въ 458.344 тонны. Къ концу 1907 года парусныхъ судовъ насчитывалось 435, въ 49.619 тоннъ, и пароходовъ—292, въ 397.814 тоннъ. Такимъ образомъ торговый флотъ уменьшился по численности на 9 пароходовъ и на 32 парусныхъ судна, но за то возросъ по вмѣстимости на 55.113 тоннъ.

И. Петерсонъ.

Іокогамскій портъ.

(Донесеніе генеральнаго консула въ Іокогамѣ).

Недавно отпразднованный полувѣковой юбилей портовой дѣятельности Іокогамы имѣетъ значеніе крупнаго событія въ экономической жизни Японіи.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Іокогамскій портъ представлялъ собою жалкую, окруженную болотами рыбачью деревушку съ населеніемъ всего около 57 семей, что составляетъ по средней въ Японіи нормѣ для каждой семьи не болѣе 316 душъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія это населеніе возросло уже до 90.000 жителей, а по переписи 1907 года ихъ оказалось 378.884 человѣка. Если къ этой цифрѣ прибавить иностранный элементъ, то общее населеніе города опредѣлится въ настоящее время въ 387.000 душъ. Иностранцевъ насчитывается: русскихъ—43, китайцевъ—5.748, англичанъ—1.407, американцевъ — 698, нѣмцевъ—357, французовъ—211, португальцевъ—104, швейцарцевъ—99, австрійцевъ—45, датчанъ—36, голландцевъ—35, испанцевъ—34, итальянцевъ—33, шведовъ—10, норвежцевъ—9, иностранцевъ прочихъ національностей—37.

Территорія города составляла послѣ послѣдняго разграниченія 2.240 дес. Общая длина грунтовыхъ дорогъ и замощенныхъ и шоссированныхъ улицъ достигала къ концу

1906 года 518 верстъ, площадью до 475.000 кв. саж. Освѣщеніе въ Іокогамѣ, какъ и почти повсемѣстно въ Японіи,— электрическое и газовое. Снабженіе города удовлетворительною въ гигіеническомъ отношеніи водою разрѣшено въ благопріятномъ смыслѣ съ 1890 года, когда водоснабженіе перешло въ руки города. Раціонально поставленное и умѣло управляемое хозяйство города опирается на ежегодный доходъ до 3.900.000 іенъ, что позволяетъ іокогамскому муниципалитету широко развивать свою дѣятельность по народному образованію и санитарному надзору. Кромѣ коммерческаго училища и 13 начальныхъ школъ, находящихся въ исключительномъ вѣдѣніи города, имѣются двѣ гимназіи, 5 частныхъ начальныхъ школъ и 31 частное учебное заведеніе, съ 26.306 учащимися и 583 учителями. На такой же высотѣ стоитъ дѣло народнаго здравія въ отношеніи, какъ леченія больныхъ, такъ и санитарнаго надзора. Каждая улица находится подъ контролемъ особой санитарной коммиссіи, на которой лежитъ обязанность по предупрежденію распространенія заразныхъ болѣзней. Кромѣ того, городъ содержитъ 35 санитарныхъ инспекторовъ и 58.000 рабочихъ, занятыхъ исключительно чисткою улицъ. Больницъ имѣется 17, въ томъ числѣ 13 японскихъ и 4 европейскихъ, въ которыхъ работаютъ 50 врачей и 70 сидѣлокъ. Дѣятельность муниципалитета и правительства въ отношеніи благотворительности до сихъ поръ лишена руководящаго начала и имѣетъ случайный характеръ. Главными дѣятелями въ области благотворенія, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, остаются по-прежнему мѣстные иностранные кружки. Для борьбы съ огнемъ существуетъ постоянная пожарная команда, общею численностью до 1.000 человѣкъ, раздѣленныхъ на 7 дружинъ и 26 ротъ, съ 29 пожарными трубами, 34 лѣстницами и прочими приспособленіями. Несмотря, однако, на удовлетворительное внѣшнее снаряженіе, дѣло противопожарной обороны оставляетъ желать многаго,

тѣмъ болѣе, что на этотъ предметъ отпускается муниципалитетомъ не болѣе 13.000 іенъ въ годъ. Статистическія данныя объ ежегодныхъ пожарахъ въ Іокогамѣ свидѣтельствуютъ съ достаточною наглядностью, что на предупрежденіе пожаровъ, быструю сигнализацію и скорѣйшую подачу помощи до сихъ поръ обращаютъ слишкомъ мало вниманія. За послѣднее десятилѣтіе насчитывалось, въ среднемъ, до 70 пожарныхъ случаевъ въ годъ, причемъ число сгорѣвшихъ домовъ доходило до 300. Менѣе опаснымъ въ смыслѣ причиненія матеріальныхъ убытковъ, но одинаково устойчивымъ врагомъ мѣстнаго населенія, какъ и пожары, являются землетрясенія, повторяющіяся, въ среднемъ, до 6 разъ въ мѣсяцъ. Главнѣйшими средствами передвиженія внутри города служатъ, кромѣ электрическаго трамвая между Канагавою и Іокогамою, джинрикши, зарегистрованные въ полиціи въ числѣ 3.494 телѣжекъ. Благодаря постоянному приливу туристовъ, городъ вполнѣ обезпеченъ первоклассными гостиницами. Къ началу 1909 года ихъ имѣлось въ Іокогамѣ не менѣе 15 европейскихъ и 189 японскихъ. Чтобы имѣть представленіе о громадномъ значеніи для города пассажирскаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ, слѣдуетъ только упомянуть, что, въ среднемъ, прибываетъ и выбываетъ изъ города до 2.700.000 человѣкъ въ годъ. Если къ этому количеству присоединить еще пассажировъ, прибывающихъ и выбывающихъ на пароходахъ и на токійскомъ трамваѣ, то общее пассажирское движеніе города опредѣлится приблизительно въ 3.000.000 человѣкъ. Отличаясь особенно интенсивнымъ пассажирскимъ движеніемъ, желѣзныя дороги іокогамскаго узла пріобрѣтаютъ значеніе и въ отношеніи товарныхъ перевозокъ. Достаточно отмѣтить, что грузовые обороты трехъ мѣстныхъ городскихъ станцій составляютъ въ годъ до 30.000.000 пудовъ. Время наиболѣе оживленнаго движенія наблюдается на станціи Канагава въ лѣтніе мѣсяцы,

а на станціяхъ Іокогама и Хиранума усиленная работа не прерывается и зимою.

Каковы бы ни были выгоды, извлекаемыя городомъ изъ сухопутнаго движенія, экономическая связь порта съ внѣшними рынками поддерживается исключительно морскими перевозками, являющимися со времени открытія порта главнѣйшимъ источникомъ его богатства. Съ другой стороны, ни въ одномъ проявленіи его дѣятельности не сказываются съ такою очевидностью гигантскіе успѣхи города, какъ въ его морской торговлѣ. Обороты ея возросли съ 1.100.000 іенъ въ 1859 году до 342.094.000 въ 1908 году, увеличившись, такимъ образомъ, за 50 лѣтъ въ 300 слишкомъ разъ и превышая въ настоящее время на 52.000.000 іенъ общіе торговые обороты всей Японской Имперіи 12 лѣтъ тому назадъ.

Не менѣе поучительны цифры, относящіяся до судоваго движенія порта. Первое японское судно заграничнаго плаванія было отмѣчено въ Іокогамѣ въ 1871 году. Въ 1889 году такихъ судовъ зашло въ портъ уже 61, общею вмѣстимостью въ 83.522 тонны, въ 1899 году—250, въ 517.889 тоннъ, и въ 1909 году—462, въ 1.019.306 тоннъ. Въ настоящее время участіе японскаго флага въ морской торговлѣ Іокогамскаго порта представляется слѣдующимъ:

	Число судовъ:		Тоннажъ:		Стоимостьморскихъ перевозокъ:	
	въ абсолютныхъ цифрахъ.	въ процентномъ отношен.	въ абсолютныхъ цифрахъ.	въ процентномъ отношен.	въ абсолютныхъ цифрахъ.	въ процентномъ отношен.
					тыс. іенъ.	
Японскій флагъ.	462	38,7	1.109.306	28,3	100.033	26,6
Иностранные флаги	731	61,3	2.548.075	71,7	276.287	73,4
Всего . .	1.193	100,0	3.657.381	100,0	376.320	100,0

Участіе Іокогамы въ морской торговлѣ Японской Имперіи опредѣляется слѣдующими цифрами:

	Число судовъ:		Тоннажъ:		Стоимость морскихъ перевозокъ:	
	въ абсолютныхъ цифрахъ.	въ процентномъ отношен.	въ абсолютныхъ цифрахъ.	въ процентномъ отношен.	въ абсолютныхъ цифрахъ.	въ процентномъ отношен.
					тыс. іенъ.	
Іокогама . . .	1.193	9,2	3.567.381	17,6	342.094	42
Прочіе порты Японіи . . .	11.836	90,8	16.648.196	82,4	472.409	58
Всего . .	13.029	100,0	20.215.577	100,0	814.503	100

Обращаясь къ характеристикѣ отдѣльныхъ товарныхъ группъ, имѣющихъ на мѣстномъ рынкѣ первенствующее значеніе, слѣдуетъ замѣтить, что въ вывозѣ черезъ Іокогаму преобладаютъ: шелкъ-сырецъ, очески и прочія волокнистыя вещества и пищевые продукты. Привозные же товары распредѣляются по всѣмъ вообще японскимъ портамъ болѣе или менѣе равномѣрно. Въ абсолютныхъ цифрахъ наибольшей стоимости достигаютъ хлопокъ и продукты ткацкаго производства, полученные въ 1908 году на сумму 40 милл. іенъ, или 26,5% общей стоимости ввоза въ Іокогаму.

Изъ государствъ, съ которыми Іокогама ведетъ наиболѣе оживленную торговлю, первое мѣсто, безспорно, принадлежитъ Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, обороты съ которыми составили въ 1908 году, по стоимости, 131 милл. іенъ, или 38% общей стоимости оборотовъ порта. За ними слѣдуютъ: Англія—60 милл. іенъ, или 17%, Франція—34 милл. іенъ, или 10%, Германія—25 милл. іенъ, или 7%,

Китай—23 милл. іенъ, или 6,7%, Индія—14 милл. іенъ, или 4%, Италія —10 милл. іенъ, или 3%. Товарообмѣнъ между Іокогамою и Европейскою Россіею опредѣлился въ 1908 году въ 1.023.000 іенъ, изъ которыхъ 986.800 іенъ падаютъ на ввозъ въ Россію и 36.200 іенъ—на вывозъ изъ нея. Обороты съ Сибирью не превысили 378.400 іенъ: 325.315 іенъ стоимости вывоза изъ Сибири и 53.085 іенъ ввоза въ Сибирь.

По вопросу о видахъ на дальнѣйшее развитіе Іокогамскаго порта нельзя не согласиться съ мнѣніемъ, недавно высказаннымъ по этому поводу извѣстнымъ общественнымъ дѣятелемъ и экономистомъ графомъ Окума. Говоря о желательномъ привлеченіи въ страну иностранныхъ капиталовъ, графъ указалъ, между прочимъ, на блестящую будущность, предстоящую порту послѣ открытія Панамскаго канала. Многіе товары, доставляемые нынѣ въ Кобе черезъ Суэцъ, должны со временемъ выбрать кратчайшій путь черезъ Панамскій каналъ и направиться въ ближайшій портъ Іокогаму. Съ другой стороны, постоянно увеличивающееся населеніе Канады, Западной Америки и большинства южноамериканскихъ штатовъ не можетъ обойтись безъ усиленнаго товарообмѣна съ Японіею. Постепенно же развивающаяся промышленность въ Токіо и прилегающихъ къ нему округахъ должна принять еще большіе размѣры и выступить на международный рынокъ въ Китаѣ и Америкѣ.

Раздѣляя этотъ взглядъ, Іокогамскій муниципалитетъ отодвинулъ на время разрѣшеніе другихъ хозяйственныхъ потребностей города и приступилъ уже въ 1906 году къ расширенію существующихъ и возведенію новыхъ портовыхъ сооруженій, заключивъ для этой цѣли въ Лондонѣ гарантированный правительствомъ 5%-й заемъ въ 3.170.000 іенъ. По окончаніи производимыхъ работъ, къ 1911 году, Іокогамскій портъ будетъ въ состояніи соперничать по величинѣ площади, длинѣ причальной линіи и механическимъ приспособленіямъ съ лучшими портами въ Европѣ и Америкѣ.

Причальная линія будетъ расчитана на 19 пароходовъ; рейдъ углубляется до 35 футовъ; гавань должна будетъ вмѣщать 60 судовъ. Приступается къ оборудованію особой портовой территоріи съ цѣлымъ рядомъ электрическихъ крановъ и желѣзныхъ пакгаузовъ, которые будутъ соединены двойными рельсовыми путями съ городскими желѣзнодорожными станціями.

В. Гроссе.

Русская торговля въ Италіи.

(Донесеніе консула въ Римѣ).

Общая стоимость товаровъ, ввезенныхъ въ 1908 году въ Италію изъ Россіи, составила 127,7 милл. лиръ, между тѣмъ какъ цѣнность итальянскаго вывоза къ намъ не превысила 11,9 милл. лиръ. По роду главнѣйшихъ статей ввоза въ Италію участіе въ немъ нашего отечества представляется слѣдующимъ:

Предметы ввоза.	Общій ввозъ. Милл. лиръ.	Импортъ изъ Россіи. Милл. лиръ.
Пшеница твердая	126	76
Тоже, мягкая	50	13
Вагоны	17	9,9
Шелковые коконы	43	6
Овесъ	12	3,9
Сухія овощи	13,7	3,8
Керосинъ	13,2	3,2
Тяжелыя нефтяныя масла	13,9	2,8
Желѣзо въ крупныхъ издѣліяхъ .	28	1.9
Чугунъ	24	1,4
Рельсы	5,4	1,4
Кукуруза	11	0,8
Ленъ	4	0,7

Привозъ русскихъ товаровъ въ Италію за 1908 годъ вообще уменьшился, противъ нормы предшествовавшихъ лѣтъ,

вслѣдствіе обильнаго урожая въ Италіи пшеницы. Главное уменьшеніе импорта падаетъ на мягкое зерно, употребляемое для изготовленія печенаго хлѣба. Ввозъ же твердой пшеницы, доставляемой для изготовленія сухого тѣста, по обыкновенію держался на болѣе постоянномъ уровнѣ. Изъ другихъ хлѣбныхъ продуктовъ, ввозъ въ Италію овса, ячменя и кукурузы нѣсколько увеличился, по сравненію съ 1907 годомъ хотя немного уступилъ импорту 1906 года. Ввозъ овощей увеличился, противъ 1907 года, вдвое.

Импортъ въ Италію русскаго керосина и нефтяныхъ маслъ увеличился съ заключеніемъ новаго торговаго договора. Однако, дальнѣйшему усиленію ввоза керосина будетъ препятствовать все расширяющееся примѣненіе электрическаго освѣщенія, въ связи съ обиліемъ водяныхъ источниковъ, доставляющихъ дешевую двигательную силу. Ввозъ другого нефтяного продукта — бензина, напротивъ того, съ каждымъ годомъ увеличивается, благодаря широкому развитію автомобильнаго спорта. Къ сожалѣнію, почти весь бензинъ закупается въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Нельзя не указать русскимъ промышленникамъ на эту статью вывоза, для которой въ Италіи имѣется широкій рынокъ и постояный спросъ. Ввозъ бензина въ 1908 году возросъ съ 29.152 квинталовъ 1906 года и 45.153 квинталовъ 1907 года до 70.448 квинталовъ; цѣнность же импорта достигла въ 1908 году 2,5 милл. лиръ. Изъ Россіи бензина ввезено всего лишь 49 квинталовъ, на 1.568 лиръ.

Значительно расшириться могъ бы, при надлежащей постановкѣ дѣла, ввозъ въ Италію русскихъ прядильныхъ матеріаловъ, такъ какъ Италія располагаетъ обширною и хорошо оборудованною прядильно-ткацкою промышленностью, въ которой съ каждымъ годомъ отмѣчаются новые успѣхи. Россія и въ настоящее время принимаетъ участіе въ снабженіи Италіи волокнистымъ сырьемъ, но далеко не въ той

мѣрѣ, какъ это было бы возможно. Участіе Россіи въ привозѣ въ Италію главнѣйшихъ прядильныхъ матеріаловъ представляется, по даннымъ 1908 года, слѣдующимъ:

	Общій привозъ.	Импортъ изъ Россіи.
	Квинталы.	
Шелковые коконы	42.679	5.699
Пенька	51.851	797
Ленъ	6.337	5.335
Хлопокъ	2.067.434	222
Мытая шерсть	43.926	845

Какъ усматривается изъ этихъ цифръ, только по ввозу льна Россія занимаетъ на итальянскомъ рынкѣ видное мѣсто. Между тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что импортъ шерсти и пеньки изъ Россіи могъ бы значительно увеличиться. Для льна Россія встрѣчаетъ въ Италіи конкурренцію одной только Бельгіи, для шелка—Турціи, для пеньки—Остъ-Индіи, для хлопка — Египта и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, а для шерсти—Франціи и Австро-Венгріи.

Изъ другихъ статей привоза интересно отмѣтить значительное увеличеніе ввоза лошадей, потерпѣвшаго въ 1906 и 1907 г.г. сокращеніе, противъ предшествовавшихъ лѣтъ, въ зависимости отъ установленія, съ 1 марта 1906 года, повышенной таможенной пошлины. Привозъ лошадей въ Италію сократился, вслѣдствіе этой мѣры, до 21.000 головъ въ 1906 году и до 16.000 головъ въ 1907 году. Въ 1908 году онъ снова повысился до нормы предшествовавшихъ лѣтъ, опредѣлившись въ 42.550 головъ. Статья эта представляетъ интересъ для Россіи потому, что главнымъ поставщикомъ лошадей для итальянскаго рынка является Австро-Венгрія, въ свою очередь, закупающая лошадей на южно-русскомъ рынкѣ. Весьма вѣроятно, что значительная часть ихъ пере-

отправляется въ Италію. Во всякомъ случаѣ, нѣтъ сомнѣнія, что, при бо̀льшей предпріимчивости со стороны нашихъ продавцовъ, русская лошадь съ успѣхомъ замѣнила бы венгерскую на итальянскомъ рынкѣ. Судя по кавалерійскимъ войскамъ римскаго гарнизона, въ послѣдніе годы отмѣчаются очень большіе успѣхи по улучшенію лошадей, закупаемыхъ для ремонта итальянской кавалеріи, и остается только пожалѣть о томъ, что, если усиленный спросъ со стороны Италіи и удовлетворяется, частью, за счетъ русскихъ провенансовъ, то весь оборотъ такого импорта совершается все же черезъ посредничество австро-венгерскихъ скупщиковъ.

Продолжающемуся спросу въ Италіи на желѣзнодорожные матеріалы слѣдуетъ приписать увеличеніе привоза вагоновъ, особенно третьяго класса, въ которомъ заказы изъ Россіи играютъ очень видную роль. Статья, эта по цѣнности, является самою крупною, вслѣдъ за пшеницею, въ импортѣ изъ Россіи. Всего желѣзнодорожныхъ вагоновъ выписано было Италіею въ 1908 году на 17 милл. лиръ, въ томъ числѣ изъ Россіи на 9,9 милл. лиръ. Главнымъ конкуррентомъ Россіи по поставкѣ вагоновъ является Бельгія, исполняющая, однако, преимущественно заказы на вагоны I и II классовъ и на товарные вагоны. Изъ другихъ желѣзнодорожныхъ матеріаловъ значительно увеличился въ послѣдніе годы ввозъ въ Италію рельсовъ, причемъ и этого товара закуплено изъ Россіи довольно большое количество, а именно, въ 1908 году, на 1,4 милл. лиръ, изъ общаго привоза рельсовъ въ Италію на 5,4 милл. лиръ. Спросъ въ Италіи на желѣзнодорожные матеріалы, вагоны, части машинъ, рельсы и шпалы продолжается въ значительныхъ размѣрахъ, и русскіе экспортеры могли бы, при надлежащей постановкѣ дѣла, завязать съ Италіею постоянныя сношенія по сбыту этихъ произведеній.

Изъ другихъ желѣзныхъ матеріаловъ Россія ввозитъ въ Италію еще небольшое количество чугуна и желѣза въ круп-

ныхъ, грубыхъ издѣліяхъ. Ввозъ чугуна въ 1908 году опредѣлился въ 2.542.386 квинталовъ. Россіею доставлено изъ этого количества 151.631 квинталъ. Желѣза въ крупныхъ издѣліяхъ было закуплено изъ за границы 460.140 квинталовъ, въ томъ числѣ изъ Россіи 33.080 квинталовъ.

Другою статьею ввоза, которая могла бы представить для Россіи значительный интересъ, является лѣсъ. Привозъ его въ Италію въ 1908 году составилъ 1.322.533 тонны, цѣнностью въ 127 милл. лиръ. Къ сожалѣнію, почти весь лѣсъ закупается Италіею въ Австро-Венгріи, и русскій матеріалъ почти вовсе не попадаетъ на итальянскій рынокъ. Между тѣмъ, попытки къ помѣщенію русскаго лѣса на этомъ рынкѣ въ послѣдніе годы производились неоднократно. Въ практикѣ нашего консульства въ Римѣ за 1908 годъ наиболѣе часты были запросы, касающіеся именно сбыта въ Италію русскаго лѣса. Запросы подобнаго рода поступали, какъ изъ южныхъ русскихъ портовъ, причемъ въ продажу предлагались преимущественно дубовыя шпалы, такъ и изъ нашихъ портовъ Балтійскаго моря и даже изъ Владивостока. Значительная часть этихъ запросовъ вызвана была извѣстіемъ о томъ, что для возобновленія городовъ Мессины и Реджіо потребуется большое количество лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ. Хотя, при обиліи каменнаго строительнаго матеріала въ Италіи и ничтожномъ количествѣ деревянныхъ частей въ итальянскихъ зданіяхъ, усиленный привозъ лѣса для строительныхъ цѣлей можетъ требоваться лишь для подмостковъ при возведеніи построекъ, тѣмъ не менѣе, спросъ на иностранный лѣсъ въ Италіи несомнѣнно растетъ. Подтверждается это тѣмъ, что, помимо запросовъ относительно лѣса отъ русскихъ продавцовъ, въ консульство неоднократно обращались съ подобными же запросами и итальянскія фирмы, торгующія лѣсными и строительными матеріалами. Хотя во всѣхъ этихъ случаяхъ консульство снабжало лицъ, обращавшихся къ нему, списками лѣсоторговыхъ фирмъ,

какъ русскихъ—экспортныхъ, такъ и итальянскихъ—импортныхъ, однако, по имѣющимся въ консульствѣ свѣдѣніямъ, русскій лѣсъ, по крайней мѣрѣ на римскомъ рынкѣ, продолжаетъ оставаться неизвѣстнымъ. Обороты римскаго лѣсного рынка ограничиваются удовлетвореніемъ мѣстнаго спроса. Спросъ этотъ, главнымъ образомъ, предъявляется на матеріалы для подмостковъ при строительныхъ работахъ, т. е. балками и толстымъ тесомъ. Этимъ же матеріалы закупаются почти исключительно въ Австро-Венгріи. Однако, въ Римѣ существуютъ фирмы, которыя охотно завязали бы сношенія съ русскими лѣсоторговцами. Но для успѣха дѣла необходимо, чтобы русскіе продавцы проявили болѣе дѣятельную иниціативу, направивъ въ Римъ своихъ агентовъ съ опредѣленными предложеніями и съ образцами. Относительно условій сбыта въ Италію русскихъ желѣзнодорожныхъ шпалъ нашему консульству неоднократно приходилось указывать русскимъ экспортерамъ на крупнѣйшую въ Италіи фирму по покупкѣ этого товара, „Societa per la catramazione ed impregnazione dei legnami“ въ Миланѣ. Фирма эта закупаетъ за границею преимущественно дубовыя шпалы въ натуральномъ видѣ и, по обработкѣ ихъ особаго рода составами, предохраняющими отъ гніенія, сбываетъ свои продукты итальянскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

Кромѣ лѣсныхъ матеріаловъ, Италія выписываетъ изъ за границы довольно значительное количество изготовляемой изъ дерева и соломы бумажной массы. Ввозъ ея въ Италію составилъ въ 1908 году 540.075 квинталовъ, въ томъ числѣ изъ Россіи 6.169 квинталовъ. Эта статья нашего экспорта въ Италію также могла бы значительно развиться.

Въ истекшемъ году, черезъ посредство нашего консульства въ Римѣ, было сдѣлано два предложенія итальянской табачной регаліи на поставку русскаго табака: одно—изъ Гродненской губерніи, а другое—отъ союза стародубскихъ табаководовъ. По предложенію консульства, въ обоихъ слу-

чаяхъ были высланы въ Римъ образцы нашего листового табака, съ обозначеніемъ цѣнъ, включая расходы на доставку въ одинъ изъ итальянскихъ портовъ. Однако, итальская регалія отклонила покупку, объяснивъ, что предложенные ей табаки, хотя по цѣнѣ и являются подходящими, но слишкомъ легки, тогда какъ для изготовленія дешевыхъ сигаръ требуется преимущественно крѣпкій табакъ, закупаемый ежегодно въ количествѣ 18 милл. килограммовъ, на сумму 25 милл. лиръ, изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Г. Забѣлло.

Производство риса и чая въ Гилянѣ.

(Донесеніе драгомана политическаго агентства въ Бухарѣ).

Рисъ, вообще, является однимъ изъ главныхъ произведеній Гиляна. Но если въ нѣкоторыхъ „булюкахъ“ (уѣздахъ) съ нимъ можетъ соперничать разведеніе шелковыхъ коконовъ, то въ Тоннекабунѣ рисъ надъ шелкомъ преобладаетъ, не только по количеству сбора, но и по его цѣнности.

Рисовыя плантаціи требуютъ массы труда и ухода; но за то процессъ производства риса длится всего 3—4 мѣсяца въ году. Остальное время земли, отводимыя подъ рисъ, пустуютъ. Попытки разводить въ это время на рисовыхъ поляхъ другіе злаки, что́ вполнѣ возможно, вслѣдствіе мягкаго климата южнаго побережья Каспійскаго моря, не имѣли успѣха въ томъ отношеніи, что послѣдующіе сборы риса оказывались малоудовлетворительными. Такъ какъ, однако, вопросъ о такомъ использованіи рисовыхъ полей не подвергался никакимъ научнымъ изслѣдованіямъ, то возможно допустить, что при особыхъ условіяхъ культуры найдутся, быть можетъ, злаки, посѣвъ которыхъ на рисовыхъ по́ляхъ не повредитъ рисовымъ посадкамъ.

Въ сѣвооборотъ рисовыя поля въ Тоннекабунѣ не входятъ. Видимо, культура риса выгоднѣе посѣвовъ другихъ злаковъ, а истощенія земли подъ рисомъ не наблюдается. Разведеніе риса имѣетъ свои выгоды въ томъ отношеніи, что подъ рисъ могутъ идти земли съ высокою подпочвенною водою, непригодныя для культуры другихъ злаковъ.

Посѣвъ риса производится обыкновенно въ апрѣлѣ. Дней за 15 до посѣва поле вспахивается и заливается водою. Предварительной поливки поля, передъ вспашкою, обыкновенно не бываетъ, такъ какъ въ Тоннекабунѣ въ это время идутъ частые дожди, и земля всегда бываетъ достаточно влажною. Порою производится вспашка еще осенью. Орудія, которыми производится вспашка, крайне несовершенны. Вспахиваютъ они землю неглубоко.

Въ половинѣ апрѣля, а при теплой погодѣ и ранѣе, начинаютъ выращивать рисовую разсаду. Выращивается она въ особыхъ, тщательно вспаханныхъ мѣстахъ. На гряду въ 6—7 кв. саженъ густо засыпается пуда 3—4 риса. Дней черезъ 12—15 разсада достигаетъ 3—4 вершковъ, и тогда ее переносятъ для разсадки на поля. Разсадка начинается съ болѣе низкихъ площадей и идетъ вверхъ въ направленіи обратномъ притоку воды. Производится она исключительно женщинами, работающими надъ нею въ это время, не разгибая спины, съ ранняго утра до поздняго вечера. Лунокъ не дѣлаютъ, а разсаду сажаютъ прямо въ землю, представляющую собою послѣ 2—3-недѣльнаго нахожденія подъ водою жидкую грязь. Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода еще застоялась, то сѣмена риса, какъ болѣе тяжелыя, нежели вода, все же тонутъ, опускаясь на дно. Работа по разсадкѣ идетъ чрезвычайно скоро. Руки женщинъ мелькаютъ съ быстротою, поражающею непривычнаго зрителя. 24 женщины засаживаютъ джерибъ (2.500 кв. саженъ), въ одинъ день. Но такъ какъ на джерибѣ обыкновенно работаютъ лишь 2—4 женщины изъ семейства полевладѣльца, то разсадка длится нѣсколько дней. Порою нѣсколько семействъ работаютъ попеременно на поляхъ другъ у друга. Наемными женскими руками пользуются для разсадки рѣдко. На одинъ джерибъ рисоваго поля требуется 4—5 пудовъ разсады.

Черезъ недѣлю послѣ посѣва производится очистка

поля отъ сорныхъ травъ. Повторяется она съ недѣльными промежутками еще два раза. Работа эта исполняется тоже женщинами. Съ начала посѣва и почти до самой жатвы поле должно быть все время въ водѣ, иначе урожай будетъ плохой. Въ общемъ, подъ водою поле остается 90—100 дней. Первое время послѣ посѣва вода остается непроточною. Непроточная вода теплѣе воды, текущей съ горъ, да и не унесетъ только что посѣянныхъ и еще не окрѣпшихъ въ землѣ рисовыхъ разсадъ. За достаточностью воды на поляхъ смотрятъ уже мужчины. Насколько хлопокъ—дитя солнца, насколько рисъ — дитя воды. Излишнее тепло ему вредитъ, уменьшая количество влаги, которой, несмотря на обилье горныхъ ручьевъ въ Тоннекабунѣ и дождливое лѣто, часто недостаетъ. Считаютъ, что для риса нужно 5.000 куб. саж. воды на десятину. Впрочемъ, для риса нужно въ достаточной степени и тепло. Въ среднемъ, для него требуется температура отъ $+22^{\circ}$ до $+30^{\circ}$ по Цельзію.

Для поливки рисовыхъ полей, кромѣ воды, текущей съ горъ, въ Тоннекабунѣ дѣлаютъ бассейны, въ которые собираютъ воду зимою. Вода распредѣляется между отдѣльными собственниками особыми должностными лицами „мирабами“. Часто бассейны играютъ роль не только собирателей, но и согрѣвателей воды, такъ какъ, проходя черезъ нихъ, горная вода повышается въ температурѣ. Для удобства поливки, поле раздѣляется на участки, отдѣленные одинъ отъ другого валиками отъ $^1/_2$ до 1 арш. высотою. Поле должно быть совершенно горизонтально, что очень трудно сдѣлать на глазъ, особенно при крутыхъ склонахъ, когда приходится вынимать массу земли. Величина участковъ зависитъ отъ топографіи мѣстности. При такомъ распредѣленіи на участки поля получаютъ ступенчатый видъ, поднимаясь одно надъ другимъ въ видѣ то правильныхъ, то неправильныхъ четыреугольниковъ. Для выпуска и пропуска воды въ

каждомъ изъ нихъ устраиваются съ противоположныхъ сторонъ отверстія. Вода должна протекать черезъ нихъ безостановочно. Вслѣдствіе этого на рисовыхъ всходахъ не отражается рѣзкое, порою, колебаніе въ Гилянѣ между дневною и ночною температурами. Высота воды обыкновенно достигаетъ 4—5 вершковъ. При малѣйшей небрежности надзора за валиками, отдѣляющими одинъ рядъ участковъ отъ другого, распредѣленіе воды становится неравномѣрнымъ. Валики же постоянно портятся, и надо неустанно слѣдить, чтобы вода черезъ нихъ не просачивалась.

За нѣсколько дней передъ жатвою воду съ полей спускаютъ. Жатва бываетъ обыкновенно въ концѣ іюня, или въ началѣ іюля, когда рисовая солома пожелтѣетъ, а зерно сдѣлается бѣлымъ. Производится жатва мужчинами. Жнутъ серпами и, связавъ колосья въ снопы, складываютъ ихъ, какъ у насъ пшеницу. Затѣмъ вся остальная работа производится уже въ крытыхъ помѣщеніяхъ, куда отвозятъ снопы. Запоздать съ жатвою не годится, такъ какъ колосья становятся хрупкими и легко ломаются, отчего часть урожая пропадаетъ. Зерна выколачиваются изъ колосьевъ ногами воловъ, а также и людьми при помощи цѣпа. Обыкновенно на снопы пускаютъ 5—6 воловъ. За день они могутъ вытоптать до 200 сноповъ риса.

Очищенныя зерна, по провѣтриваніи ихъ лопатами, поступаютъ преимущественно на водяныя мельницы, гдѣ ихъ очищаютъ отъ шелухи. При этомъ рисъ уменьшается въ вѣсѣ почти на половину. Значительное количество зеренъ, отъ примѣняемой къ нимъ совершенно примитивной очистки, бьется, отчего теряется ихъ цѣнность. Существуютъ для очистки риса и ручныя машины, на которыхъ работаютъ женщины. Но эта очистка продолжительнѣе и также крайне несовершенна. Отбитыя отъ шелухи зерна просѣиваются сквозь рѣшето. На мельницахъ за очистку берутъ $^1/_{10}$ часть привезеннаго риса.

Послѣ очистки рисовыя зерна подвергаются сушкѣ. Во многихъ мѣстностяхъ Гиляна операція эта производится въ жилыхъ строеніяхъ туземцевъ. Высушенный сперва на солнцѣ рисъ вѣшаютъ въ избѣ на потолкѣ и окуриваютъ дымомъ. Но въ Тоннекабунѣ для этого устраиваются особыя помѣщенія. По серединѣ вырывается яма въ аршинъ глубиною, куда сваливаютъ дрова. На высотѣ 2 аршинъ отъ земли устраиваются полки, на которыя кладутъ рисъ. Его насыпаютъ также и на самый полъ, вокругъ ямы съ дровами. Въ такихъ сушильняхъ рисъ продерживаютъ 7—8 дней.

Лишь послѣ сушки рисъ поступаетъ на базары. Для мѣстнаго населенія онъ является главною его пищею. Его ѣдятъ въ вареномъ видѣ и въ видѣ хлѣба „хульфе“. Но и вывозится риса очень много—исключительно въ Россію. Въ 1908 году его было вывезено изъ Гиляна къ намъ 2.659.863 пуда, на 3.986.814 руб.

Для продажи риса, въ крупныхъ центрахъ его производства существуютъ особые базары. Рисъ на вывозъ скупаютъ по большей части наши бакинскіе купцы—персіяне и армяне, нарочно пріѣзжающіе для этого въ Гилянъ. Въ гавани Тоннекабуна, Шахсеварѣ постоянно, кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда жара становится тамъ нестерпимою, проживаютъ подобные скупщики, дающіе мѣстнымъ производителямъ риса задатки. Задатки даются безъ какихъ либо расписокъ и формальностей. Тѣмъ не менѣе, случаевъ нарушенія довѣрія очень мало, хотя уплата бываетъ порою неаккуратна, что обусловливается, особенно въ послѣднее время, общимъ ухудшеніемъ экономическаго положенія Персіи.

Джерибъ земли даетъ, въ среднемъ, отъ 135 до 150 пудовъ риса, но порою и свыше 200 пудовъ. Въ Тоннекабунѣ „хальваръ“ (9 пудовъ) риса стоитъ 10—14 руб. Сортовъ риса насчитываютъ очень много. Самые употребительные изъ нихъ—„амбарбу“, „лала-бидумъ“, „муалянъ“. По качеству гилянскій рисъ считается выше мазандеранскаго.

Нѣкоторые туземцы-крестьяне имѣютъ по 2—3 рештскихъ джериба земли (въ Тоннекабунѣ употребительнѣе джерибы мѣстные, болѣе мелкіе; десять тоннекабунскихъ джерибовъ равняются одному рештскому). На прокормленіе семьи считая по 5—6 фунтовъ въ день на человѣка, требуется 45—55 пудовъ риса въ годъ, такъ что собственникъ земли имѣетъ еще достаточное количество риса для продажи, платя съ джериба земли по 15 крановъ „маліата“ (податей).

Собственниковъ земли изъ крестьянъ въ Гилянѣ вообще мало, а въ Тоннекабунѣ почти нѣтъ совсѣмъ. Весь Тоннекабунъ принадлежитъ на правахъ частнаго владѣнія Сепехдару.

Вообще въ Гилянѣ, а въ Тоннекабунѣ въ частности, покупка земли крестьянами у помѣщика крайне рѣдка. Джерибъ рисоваго поля цѣнится въ 150 — 200 тумановъ (300—400 руб.). Въ послѣднее время, однако, въ виду происходившихъ въ Персіи волненій, цѣна эта упала до 100—120 тумановъ.

Помѣщики въ Тоннекабунѣ берутъ съ крестьянъ за аренду земли 45 пудовъ риса съ джериба. Если случается неурожай, то помѣщикъ получаетъ пропорціонально меньше—обыкновенно $^1/_3$ урожая. Съ каждыхъ 150 пудовъ риса платится еще 5 тумановъ „мирабамъ“ за дѣлежъ воды. Въ Ленгерудскомъ и Рештскомъ „булюкахъ“ Гиляна крестьяне еще обязываются снабжать помѣщика извѣстнымъ количествомъ живности—яйцами, курами, масломъ и т. п. Но въ Тоннекабунѣ это не практикуется. Контрактъ на пользованіе землею заключается обыкновенно на 10 лѣтъ; но помѣщикъ можетъ во всякое время прекратить дѣйствіе аренднаго договора.

Такъ какъ въ Тоннекабунѣ почти не пользуются наемными руками, то расходовъ по обработкѣ риса немного. Вся работа производится домашними средствами. При наймѣ

женщинъ для разсадки и полотія риса обработка джериба обходится, считая работу женщинъ по 2 крана (36—40 коп.) въ день, около 70—80 крановъ.

Рисовая солома идетъ на кормъ скота. Продается она по 1 туману за 100 сноповъ. Съ джериба риса получаютъ 2.500—3.000 сноповъ соломы. Солома на арендуемой землѣ идетъ цѣликомъ въ пользу арендатора. Рисовая солома считается очень питательнымъ кормомъ для скота и въ общемъ мягче, чѣмъ солома пшеничная или ячменная.

Таково производство въ Тоннекабунѣ болотнаго риса, Что же касается риса нагорнаго или суходольнаго, который не требуетъ заливки водою, а питается, главнымъ образомъ, атмосферными осадками, то такого риса въ Тоннекабунѣ нѣтъ.

Работы на рисовыхъ поляхъ, особенно по вечерамъ послѣ заката солнца, ведутъ къ массовымъ заболѣваніямъ мѣстнаго населенія маляріею, сильно истощающею жителей Гиляна.

Производство чая въ окрестностяхъ Лаиджана началось лѣтъ семь тому назадъ по почину персидскаго принца Кашифусъ-Салтанэ, который, возвратясь изъ за границы, гдѣ онъ воспитывался, выписалъ въ Лаиджанъ, какъ въ наиболѣе подходящее, по его мнѣнію, для чайной культуры мѣсто, двухъ чаеводовъ изъ Россіи изъ удѣльнаго имѣнія Чаква на Кавказѣ. Онъ устроилъ чайную плантанцію. Но съ тѣхъ поръ дѣло подвинулось впередъ очень мало. Русскіе чаеводы давно ушли, а ихъ преемники-персіяне оказываются далеко не на высотѣ своего положенія.

Въ общемъ, подъ чаемъ у Лаиджана находится всего около 6 джерибовъ земли. Чайные кусты не превышаютъ пока аршина высоты и даютъ не болѣе 50 фунтовъ чая съ джериба. Чай продается по 3 руб. за фунтъ. Вслѣдствіе его дороговизны, спроса на мѣстѣ на него нѣтъ. Въ Гилянѣ, гдѣ лишь простонародье пьетъ индійскій чай, распространены преимущественно чаи русской развѣски, цѣнящіеся

дешево, благодаря возврату акциза. Такъ, 2-рублевый русскій чай продается въ Гилянѣ всего по 80—90 коп. за фунтъ. Лаиджанскіе чаи идутъ въ продажу въ Тегеранѣ, да и то мало. Чайныя платанціи принадлежатъ въ настоящее время нѣсколькимъ богатымъ жителямъ Лаиджана, которые разсылаютъ получаемые съ нихъ чаи преимущественно въ подарокъ тегеранскимъ сановникамъ.

Усиленіе производительности чайныхъ кустовъ, а слѣдовательно и удешевленіе лаиджанскаго чая, могутъ быть достигнуты лишь съ увеличеніемъ роста чайныхъ кустовъ. Въ общемъ, собираемый въ Лаиджанѣ чай ароматенъ и пріятенъ на вкусъ.

Для разведенія чая близъ Лаиджана нашлось бы не мало мѣста. Хотя чайныя платанціи, какъ показалъ опытъ, возможны лишь у подножья горъ (нынѣшнія платанціи расположены у хребта Шейхъ-Унэ-Варъ), но такихъ подгорныхъ земель въ Лаиджанскомъ округѣ много. При правильной постановкѣ дѣла, культура чая въ округѣ могла бы развиться въ весьма важную отрасль мѣстной промышленности.

М. Никольскій.

Торговля лѣсомъ въ Сѣверной Франціи.

(Донесеніе бывш. консула въ Гаврѣ и Руанѣ).

Наше консульство въ Гаврѣ обслуживаетъ двѣнадцать сѣверныхъ департаментовъ Франціи, съ ихъ береговою линіею отъ бельгійской границы до департамента Финистеръ. Лѣсной матеріалъ для различнаго рода построекъ доставляется въ этотъ районъ почти исключительно изъ за границы. Мѣстный лѣсъ служитъ, главнымъ образомъ, для отопленія. Лучшіе его сорта, какъ дубъ, букъ, употребляются для подѣлокъ, преимущественно лишь требующихъ непремѣнно эти лѣсныя породы. Мѣстный лѣсной матеріалъ вступаетъ въ конкурренцію съ русскимъ только по ввозу, въ незначительномъ, впрочемъ, количествѣ, изъ Россіи дуба. Ввозъ иностраннаго лѣса производится морскимъ путемъ почти черезъ всѣ сѣверные французскіе порты. Главными пунктами ввоза являются: Дюнкирхенъ, Калэ, Руанъ, Гавръ, Булонь, С.-Валери, Діеппъ, Онфлёръ, Шербургъ и др. Привозный лѣсъ употребляется, частью, на строительныя надобности, для столярныхъ работъ, для изготовленія ящиковъ, бочекъ и т. п. Изъ портовъ прибытія матеріалъ доставляется къ мѣстамъ назначенія по желѣзнымъ и шоссейнымъ дорогамъ и каналамъ. Изъ Дюнкирхена, Калэ, Булони и С.-Валери лѣсъ идетъ, частью, на угольныя шахты въ департаменты Па-де-Кале и Сѣверный. Часть переработывается

на лѣсопильныхъ заводахъ для дальнѣйшей переотправки вглубь страны. Въ Калэ имѣется 3 лѣсопильныхъ завода, 4 столярныхъ и 1 фабрика по изготовленію бумажной массы. Доставка матеріала изъ Калэ вглубь страны и на угольныя шахты производится по желѣзной дорогѣ. Изъ перечисленныхъ же портовъ, а также изъ Руана и Онфлёра, лѣсной матеріалъ отправляется для разныхъ надобностей въ Парижъ, въ восточную и сѣверо-восточную части Франціи и въ ея центръ, по желѣзнымъ дорогамъ и каналамъ. Изъ Руана, вверхъ по Сенѣ, на шаландахъ, лѣсъ идетъ на фабрику бумажной массы въ Essonnes, около Corbeil, близъ Парижа. Въ минувшемъ году 2 фабрики для изготовленія бумажной массы были еще устроены въ окрестностяхъ Руана. Изъ С.-Валери неглубокосидящія суда поднимаются по каналу Соммы до Аббевилля, откуда по системѣ каналовъ лѣсной матеріалъ расходится по всей Франціи.

Ввозится во Францію лѣсной матеріалъ слѣдующихъ породъ: сосна красная и бѣлая (изъ Россіи, Швеціи и Норвегіи), дубъ для столярнаго дѣла (изъ Австро-Венгріи), дубъ для клёпокъ (изъ Россіи и Америки), сосна pitchpin для мебели (изъ Америки), ясень для экипажей (изъ Россіи, съ Кавказа), орѣхъ и проч. Мѣстныя лѣсныя породы составляютъ: ясень, букъ, платанъ, ольха, дубъ, липа, орѣхъ, грабъ и въ незначительномъ количествѣ сосна изъ восточныхъ департаментовъ Франціи.

Въ порты Булонь и Калэ лѣсные матеріалы ввозятся въ тесаномъ видѣ, подъ названіемъ poutres (сосновыя бревна и балки) толщиною свыше 9 англ. дюйм. и poutrelles — отъ $4^1/_2$ до $8^3/_4$ англ. дюйм. Изъ Риги бревна поступаютъ особаго восьмигранаго тесанія подъ названіемъ голландскихъ, толщиною въ 11—13 голл. дюйм. и длиною—въ 27—28 голл. футовъ. Изъ Америки, Швеціи и Норвегіи балки доставляются преимущественно въ пиленомъ видѣ. Пиленыя доски раздѣляются на слѣдующіе сорта:

	Толщина.	Ширина.
	Англійскіе дюймы.	
Madriers	3—4	7—12
Bastins	2—3 1/2	6— 7
Planches	1—1 1/2	6— 9
Planchettes	1—1 1/2	4— 5 1/2

Лѣсной матеріалъ для бумажной массы доставляется изъ Россіи. Онъ долженъ состоять изъ бѣлой сосны и не превышать длиною 1 метр. 10 сант., во избѣжаніе оплаты болѣе высокой таможенной пошлины, которою обложены другіе круглые лѣсные матеріалы. Фабриканты требуютъ, чтобы матеріалъ былъ діаметромъ не менѣе 10 сант., съ обоихъ концовъ отпиленый, очищенный отъ коры, цѣльный, безъ суковъ, лучшаго качества и непремѣнно свѣжей рубки—въ зиму, предшествующую привозу. Сосна бѣлая предпочитается, какъ болѣе легкая, сравнительно съ красною. Для изготовленія локонъ или стружекъ (fibres), для упаковки, также предпочитается бѣлая сосна, хотя допускаются и красная сосна, и осина. Всѣ размѣры для этой цѣли хороши; но въ бо́льшемъ спросѣ матеріалъ длиною въ 1—2 метра и въ 10 сант. въ діаметрѣ безъ большихъ суковъ, очищенный отъ коры. Круглый лѣсной матеріалъ для шахтъ долженъ быть исключительно сосновый, приблизительно въ равной части бѣлой и красной сосны, наполовину или, лучше, совсѣмъ очищенный отъ коры, свѣжей рубки, съ обоихъ концовъ отпиленый, лучшаго качества, безъ червоточины, предпочтительно не сплавной. Желательны размѣры: по длинѣ—1 метр. 80 сант., 2 метр., 2 метр. 20 сант., 2 метр. 50 сант. (допускается и 1 метр. 60 сант., 2 метр. 40 сант., 3 метр., 3 метр. 50 сант. и 4 метр.); по діаметру—4—6 1/2 англ. дюйм. у тонкаго конца; по окружности въ серединѣ—35—54 сант. Матеріалъ, діаметромъ менѣе 4 дюйм., хотя тоже допускается, но цѣна его значительно ниже. Свыше 6 1/2 дюйм. въ діаметрѣ матеріалъ не

въ употребленіи. Если его и принимаютъ иногда для случайныхъ работъ, то по цѣнѣ на 25% ниже.

Пиленый матеріалъ дѣлится во Франціи на 5 сортовъ. Къ первому относится лѣсъ ровной пилки, безъ выбоинъ; допустима легкая сучковатость, но безъ щелей и разсѣлинъ. Во второмъ сортѣ также требуется матеріалъ безъ выбоинъ; но небольшая сучковатость, около 1 дюйма въ діаметрѣ, терпима, также какъ и небольшія щели. Въ третьемъ сортѣ допускается немного мелкихъ выбоинъ, бо́льшая сучковатость, чѣмъ во второмъ сортѣ, и нѣсколько болѣе щелей. Для четвертаго и пятаго сортовъ принимается матеріалъ съ выбоинами, щелями и сучковатый, безотносительно къ величинѣ щелей и суковъ, но при непремѣнномъ условіи, чтобы лѣсъ былъ здоровый, безъ загниванія.

Въ продажѣ круглый лѣсной матеріалъ для шахтъ расчитывается по объему на англійскій „fathom“ (216 куб. фут.). Прочій лѣсной матеріалъ мѣряется на стандарты: 1 стандартъ европейскаго матеріала составляетъ 2.100—2.200 килограммовъ, 1 стандартъ американскаго pitchpin—2.600 килограммовъ.

Въ Гавръ въ 1908 году было ввезено лѣсныхъ матеріаловъ, всякихъ, 9.251.000 килограммовъ, въ томъ числѣ: сосноваго лѣса: изъ Россіи—14.063.000 килограммовъ, изъ Швеціи—40.404.000 и изъ Америки 4.680.000; дуба—5.394.000 килограммовъ, изъ Россіи—139.000; самшита—1.223.000 килограммовъ, изъ Россіи—62.000. Въ Онфлёръ было ввезено 27.200.000 килограммовъ лѣса: изъ Россіи—13.200.000, изъ Швеціи—8.800.000, изъ Америки—5.200.000; въ Феканъ—9.470.000 килограммовъ: изъ Россіи—1.550.000, изъ Швеціи—2.640.000, изъ Америки—5.280.000; въ Трепоръ—5.280.000 килограммовъ, изъ Россіи и изъ Швеціи—почти поровну. Въ Булонь ежегодно ввозится лѣса всякаго около 26.600.000 килограммовъ, въ томъ числѣ: изъ Россіи—5.500.000, изъ Швеціи—17.600.000, изъ Норвегіи—2.200.000, изъ Америки—1.300.000

Въ С. Валери изъ Россіи было въ 1908 году ввезено лѣса 1.800.000 килограммовъ; обіцій лѣсной привозъ въ этотъ портъ не приведенъ еще въ извѣстность. Въ Шербургъ было ввезено всего 16.438.000 килограммовъ лѣса, въ томъ числѣ: изъ Швеціи—10.377.000, изъ Россіи—6.258.000, изъ Норвегіи—603.000. Въ Калэ ежегодный привозъ составляетъ около 256.000.000 килограммовъ, въ томъ числѣ изъ Россіи 216.000.000 килограммовъ (лѣсъ пиленый, кругляки и матеріалъ для шахтъ). Въ Дюнкирхенъ въ 1908 году было ввезено разнаго лѣса 196.776.000 килограммовъ. И здѣсь русскій привозъ преобладаетъ, а именно изъ Россіи привезено 133.669.000 килограммовъ, изъ Швеціи—47.648.000, изъ Америки—10.337.000. Прообладаетъ нашъ лѣсной привозъ и въ Руанѣ, куда въ 1908 году было привезено всего лѣса 329.826.000 килограммовъ, въ томъ числѣ изъ Россіи—187.136.000. За Россіею по количеству ввоза слѣдуютъ: Швеція—112.644.000 килограммовъ, Австро-Венгрія—18.231.000, Норвегія—6.261.000, Америка—3.492.000 и т. д. Наибольшую конкурренцію для экспорта лѣса въ Руанъ и Дюнкирхенъ изъ Россіи составляетъ Швеція, ввозящая во Францію однородный съ русскимъ матеріалъ и притомъ лучшаго качества. Сѣверная Америка, хотя и доставляетъ значительное количество лѣсныхъ матеріаловъ, но въ настоящее время они въ конкурренцію съ русскими не вступаютъ, такъ какъ ввозимый изъ Америки сортъ „pitchpin“ изъ Россіи не вывозится. Изъ Австро-Венгріи ввозится довольно значительное количество дуба; но этотъ матеріалъ тоже въ малой степени конкуррируетъ съ русскимъ, такъ какъ главный предметъ русскаго ввоза составляетъ сосна. Слѣдуетъ отмѣтить начинающійся ввозъ лѣса изъ Японіи; но пока онъ ничтоженъ и русскому ввозу не угрожаетъ. Насколько извѣстно, французскій рынокъ впервые открылся для русскихъ лѣсныхъ матеріаловъ около 50 лѣтъ тому назадъ. По ввозу во Францію нѣкоторыхъ сортовъ лѣса Россія конкуррентовъ не имѣетъ. Лѣсъ

для шахтъ ввозится въ сѣверные порты Франціи почти исключительно изъ Россіи. Тоже можно сказать и о круглякахъ для выработки бумажной массы. Конечно, было бы желательно, чтобы на французскія фабрики изъ Россіи доставлялся не сырой матеріалъ для изготовленія массы, но сама масса, обработанная химическимъ или механическимъ способами. Въ 1907 году было ввезено изъ Россіи во Францію небольшое количество древесной пульпы; но, къ сожалѣнію, въ 1908 году ввозъ ея прекратился. Между тѣмъ, древесная масса для бумаги стоитъ въ 5 или 10 разъ дороже, въ зависимости отъ способа обработки, нежели сырой матеріалъ.

Что касается до ввоза во Францію строительнаго лѣса, то тутъ намъ приходится считаться съ весьма серьезною конкурренціею Швеціи. Высшихъ сортовъ этого лѣса Россія вовсе не вывозитъ, вслѣдствіе чего нашъ матеріалъ расцѣнивается на французскомъ рынкѣ ниже шведскаго или норвежскаго. Причины этому, помимо худшей пилки нашего лѣса, недостаточной его сухости и другихъ дефектовъ, заключаются въ неоднородности матеріала и въ неаккуратности выполненія заказовъ на лѣсъ заранѣе опредѣленныхъ размѣровъ. Матеріалъ хорошаго иногда качества получаетъ зачастую низкую оцѣнку вслѣдствіе небрежной обдѣлки и неаккуратной доставки. Особенно много нареканій въ этомъ отношеніи возбуждаютъ порты Рига и, отчасти, С.-Петербургъ, часто запаздывающіе съ заказами. Матеріаломъ лучшаго качества и обработки считается доставляемый изъ Архангельска и изъ Кронштадта. По увѣренію одного изъ главныхъ агентовъ по лѣсной торговлѣ въ Парижѣ, красная сосна изъ Архангельска очень цѣнится во Франціи и можетъ успѣшно конкуррировать съ лучшею шведскою. Бѣлая сосна изъ Кронштадта имѣетъ хорошій сбытъ въ Англіи и Германіи, вслѣдствіе ея длины и особой пригодности для столярныхъ работъ. Французскій рынокъ пред-

почитаетъ матеріалъ низшаго сорта, какъ болѣе дешевый, доставляемый изъ Риги и Виндавы. Доставляется во Францію и разнаго рода финляндскій лѣсной матеріалъ. Онъ, хотя и считается сучковатымъ, но, благодаря его хорошей обработкѣ и исправной доставкѣ, оцѣнивается сравнительно хорошо.

Главнѣйшіе сорта ввезеннаго въ 1908 году въ Сѣверную Францію русскаго лѣса распредѣляются между отдѣльными ея портами слѣдующимъ образомъ:

ПОРТЫ.	Строительный матеріалъ	Шахтовый лѣсъ.	Лѣсъ для бумажной массы.	Итого.
	Тысячи килограммовъ.			
Гавръ	14.202	—	—	14.202
Калэ	40.000	132.000	44.000	216.000
Дюнкирхенъ	52.250	81.162	257	133.669
Руанъ	84.148	3.304	98.664	186.116
Булонь	5.500	—	—	5.500
С.-Валери	1.800	—	—	1.800
Шербургъ	6.258	—	—	6.258
Феканъ	1.550	—	—	1.550
Трепоръ	2.640	—	—	2.640
Онфлеръ	13.200	—	—	13.200
Всего . .	221.548	216.466	142 921	580.935

Цѣны на лѣсной матеріалъ въ высшей степени разнообразны, въ зависимости отъ лѣсныхъ породъ (красная сосна дороже, бѣлая дешевле), отъ рода матеріала, отъ его качества, отъ срочности доставки и т. д. Разнообразіе ихъ

настолько велико, что привести возможно лишь оптовыя цѣны на нѣкоторые опредѣленные сорта за стандартъ и фатомъ (fathom). Одинъ „fathom“ (равный 216 куб. фут.) кругляковъ для бумажной массы оплачивается въ портѣ отправленія, съ доставкою на судно, въ среднемъ, по 55—56 фр. Одинъ „fathom“ шахтоваго лѣса при тѣхъ же условіяхъ стоитъ, въ среднемъ, 52 фр. Доставленный въ въ шахты La Clarence, въ департаментѣ Pas-de-Calais, слѣдовательно, со всѣми расходами по перевозкѣ, по уплатѣ таможенныхъ и портовыхъ сборовъ, а также желѣзнодорожнаго фрахта, тотъ же матеріалъ стоитъ: длиною въ 4 метр. 25 сант.—3 метр. 25 сант. и окружностью по серединѣ въ 42—54 сант.—28 фр. за 1 метро-кубъ; длиною въ 3 метр.—2 метр. 20 сант. и окружностью въ 54—58, 34—38 сант.—23 фр. за ту же мѣру; длиною въ 2 метр.—1 метр. 40 сант. и окружностью въ 32—36, 28—32 сант.—23—24 фр., и, наконецъ, длиною въ 1 метр. 20 сант.—30 сант. и окружностью въ 26—30, 23—25 сант.—21 фр. Въ Гаврѣ цѣны на различные лѣсные матеріалы, за 1 метръ длины, были въ 1908 году слѣдующія: madriers rouges—1,45—2,10 фр., madriers blanc—1,27—1,68 фр., planches rouges—0,54—0,84 фр., planches blanches—0,48—0,63 фр. planchettes rouges—0,21—0,28 фр., planchettes blanches—0,20—0,25 фр., poutrelles rouges за 1 метро-кубъ—72 фр., poutrelles blanches за ту же мѣру—69 фр. Въ Булони за 1 стандартъ матеріала первыхъ четырехъ сортовъ, груженаго на судно въ финляндскомъ портѣ уплачивалось: за красную сосну размѣра 3×9 англ. дюйм.—265 фр., 3×8 англ. дюйм.—205 фр., $2^1/_2$×7 англ. дюйм.—190 фр., $1^1/_2$×9 англ. дюйм.—240 фр., 1×$4^1/_2$ англ. дюйм.—175 фр.; за бѣлую сосну размѣра 3×9 англ. дюйм.—210 фр., 3×20 англ. дюйм.—190 фр., $2^1/_2$×7 англ. дюйм.—185 фр. Матеріалъ изъ Риги и Виндавы немного дешевле.

Доставка одного стандарта лѣса изъ шведскихъ и русскихъ балтійскихъ до сѣверныхъ французскихъ портовъ

обходится 28—30 фр., изъ портовъ сѣверной части Ботническаго залива—на 2 фр. дороже. Доставка въ Руанъ и въ порты, лежащіе къ западу Франціи, доходитъ до 33—35 фр. Фрахтъ колеблется въ зависимости отъ наличности свободныхъ транспортныхъ судовъ, ихъ бо̀льшей или меньшей вмѣстимости, отъ пріема груза въ одномъ или въ нѣсколькихъ портахъ и т. п.

Выгрузка лѣсного матеріала оплачивается обыкновенно капитаномъ судна. Обходится она отъ 2,5 до 3 фр. со стандарта въ зависимости отъ рода матеріала. Выгрузка madriers и bastins стоитъ дешевле, planches и planchettes—дороже. Въ различныхъ портахъ цѣны немного колеблются: въ Дюнкирхенѣ онѣ ниже, въ Калэ—выше.

Таможенная пошлина со 100 килограммовъ составляетъ: съ кругляковъ для бумажной массы, длиною не свыше 1 метра 10 сант.—0,02 фр.; съ матеріала круглаго, не тесанаго, болѣе 60 мм. у толстаго конца—0.65 фр.; съ того же матеріала не свыше 60 мм.—0,30 фр.; съ пиленаго и тесанаго въ 80 мм. 1 фр., отъ 80 мм. до 85 мм. — 1,25 фр. Портовый сборъ съ тонны судна net изъ Европы составляетъ 0,5 фр., изъ другихъ частей свѣта—1 фр.; санитарный сборъ—0,10 и 0,15 фр.; сборъ въ пользу торговыхъ палатъ—0,20 фр., и на спасательныя мѣропріятія—0,005 фр. Въ лоцманскій сборъ въ Гаврѣ съ каждыхъ 100 тоннъ вмѣстимости судна взимается 26 фр.

Продажа лѣса иностранными лѣсоторговцами французскимъ импортерамъ производится при посредствѣ коммиссіонеровъ, проживающихъ въ Парижѣ, преимущественно шведовъ. Коммиссіонеры получаютъ вознагражденіе отъ продавцовъ въ размѣрѣ $2^0/_0$ съ суммы контракта. Авансы не въ обычаѣ. Уплата по контракту съ русскими лѣсоторговцами большею частью совершается черезъ 3 мѣсяца послѣ доставки товара, съ финляндскими и шведскими—черезъ 4 мѣсяца. Русскіе лѣсоторговцы неохотно идутъ на трехмѣсячную отсрочку, требуя немедленной уплаты. Въ послѣднемъ

случаѣ вознагражденіе коммиссіонеру возрастаетъ до 5%. Кромѣ портовъ Риги и Виндавы, продающихъ лѣсъ съ доставкою въ портъ назначенія, запродажа совершается съ доставкою на судно въ портѣ отправки товара. Капитанъ судна выдаетъ отправителю удостовѣреніе въ полученіи товара. Подъ этотъ документъ нѣкоторые лѣсоторговцы получаютъ ссуды, главнымъ образомъ отъ банковъ, преимущественно англійскихъ.

Всякаго рода недоразумѣнія или споры при пріемѣ товара, въ общемъ довольно рѣдкіе, разрѣшаются особыми экспертами. Шведскіе лѣсоторговцы имѣютъ во Франціи своихъ постоянныхъ экспертовъ. Къ нимъ жо обращаются для выясненія недоразумѣній и русскіе торговцы. Въ крайнемъ случаѣ, мѣстный французскій судъ назначаетъ своихъ экспертовъ.

Колебанія цѣнъ на лѣсные товары зависятъ, главнымъ образомъ, отъ соотношенія спроса и предложенія. Цѣны падаютъ, когда лѣсоторговцы торопятся сбыть заготовленный товаръ передъ закрытіемъ навигаціи, и поднимаются, когда надобности мѣстныхъ рынковъ не могутъ быть въ достаточной мѣрѣ удовлетворены имѣющимся въ наличности количествомъ лѣсныхъ матеріаловъ.

Относительно нашего вывоза во Францію лѣсныхъ матеріаловъ нельзя не высказать пожеланія, чтобы онъ былъ улучшенъ прежде всего въ качественномъ отношеніи. Главный недостатокъ русскаго лѣса заключается въ его плохой, неровной пилкѣ и небрежной тёскѣ. Слѣдуетъ также считаться съ тѣмъ, что на французскомъ рынкѣ требуется матеріалъ преимущественно сухой. Лѣсъ высшихъ сортовъ французскіе торговцы предпочитаютъ получать изъ Швеціи, отчасти, потому, что русскій матеріалъ доставляется неоднороднымъ, отчасти же—изъ за неакуратности его доставки. Нельзя также не признать совершенно ненормальнымъ обращеніе нашихъ лѣсоторговцевъ къ ком-

миссіонерамъ-шведамъ. Какъ бы добросовѣстны они ни были, все же они подданные той страны, которая въ лѣсномъ вывозѣ во Францію является наиболѣе серьезнымъ нашимъ конкуррентомъ. Слѣдовало бы намъ озаботиться постепеннымъ устройствомъ во Франціи собственныхъ нашихъ агентуръ.

Нельзя не обратить вниманія еще на то обстоятельство, что, если иностранныя пароходныя компаніи нашли для себя выгоднымъ установить по перевозкѣ лѣса правильное товарное сообщеніе между русскими балтійскими и главными сѣверными французскими портами, то отчего бы русскимъ предпринимателямъ не попытаться послѣдовать ихъ примѣру. При нѣкоторыхъ мѣрахъ, преимущественно комбинированнаго тарифнаго характера для перевозки извнутри страны на русскихъ судахъ товаровъ русскаго происхожденія, быть можетъ, русскія пароходныя компанія могли бы успѣшно конкуррировать съ иностранными. Между, тѣмъ въ настоящее время русскій флагъ въ вывозѣ нашего лѣса во Францію почти не участвуетъ.

Н. Даниловъ.

Торговля и промышленность Циндао.

(Донесеніе вице-консула въ Циндао).

Минувшій 1908 годъ былъ для Циндао въ общемъ неблагопріятнымъ. Въ связи съ заминкою въ торговлѣ, пониженіемъ и безъ того невысокаго курса доллара и ослабленіемъ судоваго движенія, доходы колоніи значительно сократились, и возникъ вопросъ о пополненіи повторяющихся недоборовъ налоговыми реформами.

Въ портѣ Циндао закончился постройкою второй молъ. На немъ устроены два большихъ пакгауза, представляющіе собою послѣднее слово техники. Портовое управленіе увеличило, было, тарифъ за погрузочныя операціи въ портѣ. Это вызвало неудовольствіе китайцевъ, которые стали уклоняться отъ услугъ нѣмецкихъ судовъ. Вслѣдствіе этого германское правительство вновь дозволило капитанамъ судовъ свободно выгружать товары по прежнему тарифу. Большими практическими удобствами отличается въ Циндао керосиновая его гавань, съ резервуарами, куда нефть накачивается непосредственно съ пристающихъ къ гавани пароходовъ. Къ резервуарамъ подведена желѣзная дорога. Установивъ обязательное взвѣшиваніе товаровъ, для чего имѣются приспособленія лишь въ большихъ гаваняхъ колоніи, германское правительство сосредоточило все ея судовое движеніе у себя, получивъ возможность взимать портовый сборъ за причалъ судовъ къ набережнымъ. Къ оборудованнымъ нѣмцами гаванямъ перешло все громадное движеніе

китайскихъ джонокъ съ грузами масла и земляныхъ орѣховъ изъ Тапутура (въ бухтѣ Кіаочау) въ Сватоу, Амой и Гонконгъ.

Судовое движеніе Циндао опредѣлилось въ 1908 году въ количествѣ 432 судовъ, противъ 499 судовъ движенія предыдущаго 1907 года. Въ перевозкѣ товаровъ участвовали суда пароходныхъ компаній: Norddeutscher Lloyd, Nippon Yusen Kaischa, Oesterreicher Lloyd, Peninsular and Oriental Line, Messageries Maritimes, Hamburg-America Linie, Schire Line, Ocean Steamships Line. Пароходы Peninsular and Oriental Line и Hamburg-America Linie совершаютъ ежемѣсячные рейсы изъ Циндао въ Марсель, Лондонъ, Антверпенъ, Гавръ и Гамбургъ. Перевозятся ими преимущественно земляные орѣхи. Вслѣдствіе неурожая оливокъ во Франціи, значительное количество орѣховъ для выдѣлки изъ нихъ масла, потребовалось для маслодѣлательной фирмы Racine, Akkermann C°. Каботажное плаваніе между Циндао и Шанхаемъ, Сватоу, Амоемъ и Гонконгомъ невелико.

Торговые обороты Циндао понизились, по стоимости, въ 1908 году, противъ 1907 года, на 37%. Ввозъ товаровъ составилъ, по, цѣнности около 34 милл. доллар. (на долю китайскихъ товаровъ пришлось приблизительно 9,5 милл. доллар.). Стоимость вывоза опредѣлилась въ 17 милл. доллар.

Движеніе товаровъ по Шаньдунской желѣзной дорогѣ выразилось въ 418.000 тоннъ. Пассажировъ было ею перевезено въ теченіе года 845.125 человѣкъ.

Изъ промышленныхъ предпріятій Циндао процвѣтаетъ добыча мѣстнаго угля. Имѣется сортъ, не уступающій, по мнѣнію свѣдущихъ лицъ, кардифскому минеральному топливу. Уголь потребляется на мѣстѣ и поставляется на суда. За лучшіе сорта уплачивали въ 1908 году до 18 шилл. за тонну, за низшіе—6,5 шилл. Въ виду низкихъ цѣнъ на яйца приступлено къ устройству альбуминнаго завода. Дѣла

шелкопромышленныхъ и пивоваренныхъ предпріятій пошатнулись.

Съ Владивостокомъ торговыя сношенія Циндао замѣтно оживились. Пароходная фирма Diederichsen & C° поставила на линію два судна, совершающихъ между обоими портами правильные рейсы каждые десять дней. Hamburg-America Linie поддерживаетъ на этой линіи ежемѣсячные рейсы. Русско-Азіятское Пароходное Общество также собирается правильно обслуживать линію Владивостокъ-Циндао. Для нашихъ судовъ важно заручиться обратными грузами въ Циндао изъ Владивостока. Такимъ грузомъ могъ бы явиться нашъ лѣсъ. Въ настоящее время лѣсъ доставляется въ Циндао преимущественно изъ Японіи.

Движеніе кули изъ Циндао во Владивостокъ опредѣлилось въ 1908 году всего въ 1.000 человѣкъ. Въ 1907 году ихъ отправилось въ нашъ портъ 3.000.

Важнымъ предметомъ торговли Циндао съ Владивостокомъ является вывозимый во Владивостокъ убойный скотъ. Для облегченія экспорта командированы въ Циндао изъ Приморской области, для ветеринарнаго надзора за вывозимымъ скотомъ, ветеринарный врачъ и фельдшеръ. За одинъ лѣтній сезонъ 1908 года было отправлено изъ германской колоніи во Владивостокъ до 7.000 головъ скота. Перевозка совершалась преимущественно на судахъ Diederichsen & C°.

Въ Циндао побывали въ 1908 году представители русской табачной фирмы Богданова, съ цѣлью предложить мѣстнымъ торговцамъ, для распространенія среди китайцевъ, дешевыя русскія папиросы. Если торговля ими завяжется, необходимо рекомендовать нашимъ фабрикантамъ вырабатывать для китайцевъ особый сортъ надушенныхъ папиросъ, какъ это дѣлаетъ съ успѣхомъ распространяющая среди китайскаго населенія свои издѣлія англійская фирма British Tobacco C°.

Изъ русскихъ товаровъ особенный успѣхъ имѣлъ въ Циндао нашъ цементъ, привезенный въ 1908 году на пароходѣ „Баронъ Дризенъ“ въ количествѣ 7.000 бочекъ и весь пріобрѣтенный фирмою Carlwitz & Cº.

Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что въ портахъ Дальняго Востока весьма мало освѣдомлены о тарифахъ нашей Сибирской желѣзной дороги. Между тѣмъ, тарифы эти настолько умѣрены, что наша дорога могла бы свободно конкуррировать съ пароходнымъ транспортомъ черезъ Суэцъ. Было бы всячески желательно возможно широко распространить, путемъ соотвѣтствующей рекламы, свѣдѣнія о нашемъ Великомъ сибирскомъ пути и о его фрахтахъ.

Пассажирское движеніе изъ Циндао черезъ Сибирь постепенно возрастаетъ.

Г. Кропачекъ.

Оливковое производство во Франціи.

(Донесеніе вице-консула въ Вильфраншѣ).

Область произрастанія оливковаго дерева во Франціи прилегаетъ къ Средиземному морю, не отступая далеко отъ его береговъ. Границами этой области являются съ юга—море, а съ сѣвера—линія, проходящая по Восточнымъ Пиринеямъ ниже Ceret и Millas и далѣе проникающая въ департаментъ Aude, направляясь черезъ Каркасанъ и затѣмъ черезъ Сенъ-Понъ и Bedarieux въ департаментъ Herault. Отъ Bedarieux линія идетъ на Uzès въ департаментъ Gard и далѣе къ Saint-Ambroix и Aubenas въ департаментъ Ardèche. Пересѣкая затѣмъ Рону, она идетъ къ сѣверу отъ Montelimar и Donzère въ департаментъ Drôme. Далѣе линія перерѣзываетъ Нижнія Альпы, спускается у Riez, идетъ на Grasse въ Приморскихъ Альпахъ, проходя черезъ Fayence, главный пунктъ департамента Var. Отъ Grasse линія идетъ по южному склону горной цѣпи, прикрывающей отъ сѣвера Cannes, Antibes и Ниццу, оканчиваясь затѣмъ въ предѣлахъ Франціи около Ментоны. Конечно, эта линія даетъ лишь общее направленіе границы оливковой культуры. Въ дѣйствительности, область ея или переходитъ за эту линію, или отступаетъ отъ нея, углубляясь въ долины или поднимаясь на возвышенности, въ мѣста, защищенныя отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Культура оливковаго дерева далеко не всегда заключалась въ столь узкихъ границахъ. Римляне, у которыхъ и оливковое масло, и самыя оливки, заготовлен-

ныя въ прокъ, были въ большомъ ходу, распространили культуру дерева далеко на сѣверъ Галліи и даже въ Англію. Извѣстно также, что до 1793 года плантаціи оливковыхъ деревьевъ встрѣчались въ департаментѣ Isère. Въ настоящее время, однако, отъ нихъ не осталось и слѣда. Эти примѣры доказываютъ, что оливковое дерево могло бы занимать во Франціи пространство гораздо большее того, какое оно занимаетъ теперь. Суженіе границъ культуры слѣдуетъ приписать не климатическимъ перемѣнамъ, которыхъ не произошло, но измѣненію экономическихъ условій страны. Постепенное улучшеніе другихъ культуръ, какъ, напримѣръ, винограда и тутоваго дерева, заставило земледѣльцевъ удѣлять менѣе вниманія и труда оливковымъ плантаціямъ. По мнѣнію извѣстнаго агронома Гаспарена, если южане не направятъ всѣ свои усилія къ поднятію культуры оливокъ, когда все кругомъ совершенствуется и улучшается, то оливковое дерево постепенно изъ Франціи исчезнетъ.

Къ сожалѣнію, это предсказаніе начало уже сбываться, и земледѣльческая статистика даетъ этому достаточно убѣдительныя доказательства. Въ 1840 году во Франціи культура оливокъ занимала площадь въ 121.290 гектаровъ. Въ 1866 году площадь эта увеличилась до 152.336 гектаровъ. Но въ эту цифру вошли 47.000 гектаровъ оливковыхъ посадокъ присоединеннаго къ Франціи бывшаго Ниццскаго княжества. Если вычесть эти 47.000 гектаровъ, то окажется, что прежняя площадь культуры собственно коренной Франціи сократилась въ 1866 году, противъ 1840 года, съ 121.290 до 105.336 гектаровъ, т. е. на 15.954 гектара. Въ 1882 году площадь посадокъ уменьшилась, противъ 1866 года, съ 152.336 до 125.427 гектаровъ, или на 26.909 гектаровъ. Въ настоящее время площадь культуры нѣсколько поднялась, достигая 133.420 гектаровъ. Хотя многіе жалуются на малую производительность оливковыхъ плантацій, тѣмъ не менѣе, при хорошемъ веденіи дѣла, культура даетъ валового

дохода съ гектара до 500, 600 и даже до 1.000 фр., и если не всѣ земли, занимаемыя оливковыми деревьями, достигаютъ цѣны 10.000 фр. за гектаръ, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Прованса, то нерѣдко можно встрѣтить плантаціи, продающіяся и по 5.000—6.000 фр. за гектаръ.

Вслѣдствіе измѣнившихся экономическихъ условій и конкурренціи другихъ культуръ, отодвигающихъ на второй планъ культуру оливокъ, эта послѣдняя переживаетъ въ настоящее время кризисъ. Однако, благодаря усиліямъ отдѣльныхъ лицъ и земледѣльческихъ обществъ, идея необходимости возстановленія и поддержанія оливковой культуры, въ сознаніи ея выгодности, все болѣе и болѣе проникаетъ въ среду земледѣльцевъ, и, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, есть надежда, что черезъ нѣсколько лѣтъ эта культура вновь поднимется.

Общій сборъ оливокъ во Франціи составлялъ: въ 1890 году—1.248.025 квинталовъ, въ 1891 году—1.234.249, въ 1892 году—1.220.673, въ 1893 году—1.178.457, въ 1894 году—1.064.825, въ 1895 году—1.259.074, въ 1896 году—1.389.114 и въ 1897 году—925.337 квинталовъ.

Экспортъ изъ Франціи оливковаго масла опредѣляется въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1898 году его было вывезено 12.699.522 квинтала, въ 1899 году—17.038.486, въ 1900 году—16.474.472, въ 1901 году—18.173.194, въ 1902 году—16.786.547, въ 1903 году—16.875.526, въ 1904 году—19.244.620, въ 1905 году—21.320.003, въ 1906 году—23.218.020 и въ 1907 году—21.075.900 квинталовъ. Развитію въ послѣдніе годы экспорта, помимо стараній маслодѣловъ и торговцевъ оливковымъ масломъ, немало способствовали также принятыя въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ, напримѣръ, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и въ Германіи, строгія мѣры противъ фальсификаціи продукта. Такія же мѣры, принятыя во Франціи противъ вообще всякаго рода поддѣлокъ, по закону 1905 года, еще болѣе

способствовали увеличенію вывоза. Свыше половины всей французской экспортной торговли оливковымъ масломъ приходится на Ниццу. Оттуда было вывезено масла моремъ и по желѣзной дорогѣ, не считая посылокъ почтовыхъ и большою скоростью: въ 1905 году—12.440.080 квинталовъ, въ 1906 году—14.079.800 и въ 1907 году—15.255.040.

Говоря о производствѣ оливковаго масла, нельзя не упомянуть о связанной съ нимъ выдѣлкѣ масла изъ мака, земляныхъ орѣховъ, а также изъ хлопчатобумажныхъ и иныхъ сѣмянъ. До введенія запретительныхъ мѣръ противъ поддѣлокъ къ оливковому маслу примѣшивались различные сорта сѣменныхъ маслъ, какъ болѣе дешевыхъ, сначала въ небольшомъ количествѣ, а затѣмъ все въ большихъ размѣрахъ. Продавался продуктъ въ качествѣ чистаго оливковаго масла. Населеніе къ этой примѣси настолько привыкло, что многіе коренные жители Ниццы предпочитаютъ даже ее чистому продукту, и зачастую въ Ниццу идетъ сѣменное масло. Имѣются указанія, что внутреннее потребленіе во Франціи оливковаго масла въ послѣдніе годы нѣсколько сократилось въ пользу сѣменныхъ маслъ. Ввозъ ихъ во Францію наиболѣе возрастаетъ, когда сборъ оливокъ не даетъ обыкновеннаго дешеваго масла низшихъ сортовъ.

Кромѣ Франціи, оливковое дерево культивируется, въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ, только въ Австро-Венгріи, Алжирѣ, Греціи, Испаніи, Италіи, Португаліи и въ Тунисѣ. Данныя о культурѣ оливокъ въ этихъ странахъ имѣются слѣдующія:

	Площадь посадокъ, въ тыс. гектаровъ.	Производство, въ тыс. гектолитровъ.	Вывозъ, въ тыс. килограммовъ.
Австро-Венгрія . . .	47	134	Свѣдѣній нѣтъ.
Алжиръ	66	Свѣдѣній нѣтъ.	1.192
Греція	130	Свѣдѣній нѣтъ.	Свѣдѣній нѣтъ.

Испанія	1.154	3.217	2.782
Италія	1.061	2.364	3.833
Португалія	50	Свѣдѣній нѣтъ.	360
Тунисъ	1.300	10.050	Свѣдѣній нѣтъ.

Въ серединѣ мая текущаго года цѣны на оливковое масло въ Ниццѣ, за 100 килограммовъ, были слѣдующія: за лучшіе сорта—220—230 фр., за средніе—205—215 фр. и за низшіе—отъ 170—185 до 190—200 фр. Въ розничной продажѣ, за килограммъ, цѣны, въ зависимости отъ сорта, колебались между 2 и 3 фр.

Н. Греве.

Замѣтка о Цейлонѣ.

(Донесеніе консульскаго агента въ Коломбо).

Населеніе Цейлона достигаетъ, въ круглыхъ цифрахъ, 4 милл. человѣкъ, въ томъ числѣ 2,3 милл. сингалезцевъ и 1,7 томиловъ. Европейцевъ насчитывается около 7 тыс. человѣкъ. Рождаемость составляетъ 4%, а смертность—3% общей цифры населенія.

Стоимость ввоза на Цейлонъ разнаго рода товаровъ составила въ 1908 году 123 милл. рупій, вывоза съ острова—128 милл. рупій. До 80,8% стоимости ввоза и до 66,4% вывоза приходятся на долю Великобританіи и ея колоній. Изъ Россіи ввозился преимущественно керосинъ. Изъ общаго количества его импорта на островъ, нами было ввезено до 55%. Всего товаровъ изъ Россіи было привезено на 738 тыс. рупій. Германія ввезла на 2.800 тыс. рупій, Японія—на 2.000 тыс., Австро-Венгрія—на 1.000 тыс., Америка, Голландія и Сіамъ—по 1.100 тыс., Франція—на 900 тыс., Бельгія—на 700 тыс. Почти вся остальная сумма ввоза падаетъ на Великобританію и ея владѣнія. Главнѣйшими предметами ввоза, по размѣру уплаченной за нихъ таможенной пошлины, были мука и зерно—22% общаго таможеннаго сбора, спиртъ и вино—9%, мануфактура—9%, керосинъ—8%, сахаръ—8%. Всего больше было ввезено на островъ риса. Но съ него пошлины не взимается. Въ экспортѣ съ Цейлона преобладаютъ по стоимости: чай—57,9% и копра—23,3%. Кромѣ нихъ, вывозятся: графитъ, какао, кофе, растительныя масла и резина. Въ Россію, въ 1908 году, вывозъ составилъ, по цѣнности, 10 милл. рупій, въ Америку—10,5 милл., въ Герма-

нію—8 милл., въ Бельгію—4,3 милл., въ Австро-Венгрію—2 милл., въ Данію—1 милл., въ Голландію и во Францію—по 0,7 милл. Остальная сумма экспорта приходится почти цѣликомъ на Великобританію и ея колоніи. Чая листового было вывезено въ 1908 году въ Россію около 20 милл. англ. фунт. и чайной пыли—приблизительно 6 милл. Послѣдняя шла черезъ Ханькоу, гдѣ вырабатывалась въ кирпичный чай. До 18 милл. фунт. чая прошло черезъ Коломбо въ Россію изъ Калькутты. Кромѣ чая и копры, другихъ товаровъ было вывезено въ Россію ничтожное количество. Общій экспортъ чая съ острова достигъ въ 1908 году 177.951 тыс. англ. фунт. Изъ нихъ въ Англію и ея владѣнія было вывезено 143.000 тыс. фунт., въ Россію, какъ уже упомянуто,—20.000 тыс., въ Америку—6.000 тыс., въ Турцію—314 тыс. въ Германію—504 тыс., во Францію—609 тыс., въ Египетъ—488 тыс., въ Китай (чайной пыли)—6.000 тыс. Средняя цѣна за англ. фунтъ составляла въ 1908 году 39 цент., противъ 37 цент. цѣны 1907 года.

Культура резины началась на Цейлонѣ всего около 10 лѣтъ тому назадъ. Лишь въ настоящее время деревья достигли возраста, съ котораго изъ нихъ возможно добывать резину. Въ 1908 году ея было вывезено съ острова, почти исключительно въ Америку, около 1 милл. англ. фунт. Добыча резины на Цейлонѣ имѣетъ несомнѣнно большую будущность. Уже теперь нѣкоторыя плантаціи имѣетъ отъ этого дѣла дохода до 80% на затраченный капиталъ. Продажная цѣна резины составляетъ 5 рупій 25 цент. за англ. фунт. Плантатору же фунтъ обходится, при среднихъ нормальныхъ условіяхъ, всего въ 1 рупію 25 цент.

Всѣ чайныя, резиновыя и до половины кокосовыхъ плантацій на островѣ находятся въ европейскихъ рукахъ. Туземцы занимаются земледѣліемъ не на вывозъ, а почти исключительно для удовлетворенія собственныхъ потребностей. Администрація колоніи задалась цѣлью подвинуть

ихъ къ болѣе широкой земледѣльческой промышленности, предоставляя имъ для обработки, на особо выгодныхъ условіяхъ, свободныя казенныя земли.

Жемчужный промыселъ у береговъ острова совершенно упалъ. Послѣ ряда неудачныхъ промысловыхъ лѣтъ, управленіе Цейлона сдало промыселъ въ аренду спеціально образовавшейся для этого компаніи, за 310 тыс. рупій въ годъ. Въ 1907 году компанія потерпѣла убытка до 115 тыс. рупій, и въ 1908 году ловля жемчуга уже не производилась.

Драгоцѣнныхъ металловъ, въ количествѣ достаточномъ для организаціи правильной ихъ добычи, на островѣ не имѣется. Находились слѣды золота, но въ ничтожныхъ размѣрахъ и совершенно случайные. Добывается на Цейлонѣ каменная соль, составляющая предметъ правительственной монополіи. Ея добыто было въ 1908 году 725.547 центнеровъ. Привозная соль обложена пошлиною въ 2 рупіи 12 центовъ за центнеръ.

Заведеній обрабатывающей промышленности на Цейлонѣ не существуетъ. Имѣющіяся заведенія для выработки кокосоваго масла и предметовъ туземнаго обихода совершенно примитивныя. Только въ самомъ Коломбо имѣется два завода по производству разнаго рода подѣлокъ для заходящихъ въ портъ судовъ.

Судовое движеніе порта Коломбо было въ 1908 году слѣдующимъ:

Флагъ судовъ.	Число судовъ.	Тоннажъ.
Великобританскій	2.788	4.749.713
Германскій	203	804.951
Французскій	153	509.647
Японскій	109	375.886
Русскій	54	141.538
Прочихъ національностей . . .	226	349.858
Всего . . .	3.533	6.931.593

До 85% количества товаровъ, вывезенныхъ съ Цейлона въ Россію, были отправлены на судахъ нашего Добровольнаго Флота. На нихъ же было перевезено около 16 милл. англ. фунт. чая, прибывшаго на островъ изъ Калькутты, для переотправки въ Одессу и Владивостокъ.

На островъ постоянно прибываютъ для заработковъ рабочіе изъ неурожайныхъ мѣстностей Индіи. Въ 1908 году ихъ прибыло на Цейлонъ 86.584 человѣка. Работаютъ они преимущественно на чайныхъ плантаціяхъ, гдѣ составляютъ до 85% общаго числа рабочихъ. Выѣздъ такихъ рабочихъ на островъ по собственному ихъ почину воспрещенъ. Нанимаютъ ихъ въ Индіи агенты цейлонскихъ плантаторовъ лишь съ особаго каждый разъ разрѣшенія индійскихъ властей. Заработная плата, на наши деньги, такихъ рабочихъ составляетъ, помимо снабженія ихъ для прокорма рисомъ: для мужчинъ—27 коп., а для женщинъ—18 коп. въ день.

Общее протяженіе на островѣ правительственныхъ грунтовыхъ и шоссейныхъ дорогъ составляетъ 3.790 миль. Кромѣ того, имѣется до 3.000 миль дорогъ, проведенныхъ плантаторами. И тѣ, и другія содержатся въ образцовомъ порядкѣ.

Почтовыхъ конторъ насчитывается на островѣ 402, въ томъ числѣ 108 почтово-телеграфныхъ. Желѣзнодорожныхъ телеграфныхъ конторъ имѣется, кромѣ того, 107. Протяженіе телеграфной линіи на Цейлонѣ достигаетъ 4.060 миль Система телеграфа нѣсколько устарѣлая и постепенно замѣняется новою, усовершенствованною. Европейская почта доставляется на Цейлонъ на судахъ Peninsular and Oriental Line за субсидію въ 4.852 фунт. ст. въ годъ.

На островѣ имѣются и двѣ сберегательныя кассы. На 31 декабря 1908 года онѣ насчитывали до 93 тыс. вкладчиковъ, при общей суммѣ сбереженій около 7 милл. рупій. На суммы менѣе 1 тыс. рупій кассы уплачиваютъ 4% годовыхъ, а на бо̀льшія суммы—3%. Размѣръ максимальнаго сбереженія, принимаемаго кассами, составляетъ 3 тыс. рупій.

Внесенныя на сбереженіе деньги могутъ помѣщаться только въ правительственные или мѣстные городскіе займы.

Содержимыхъ на средства правительства школъ насчитывается на островѣ 2.304, съ числомъ учащихся мужского и женскаго пола въ 237 тыс. человѣкъ. Школы эти, по программѣ, низшія. Преподаваніе ведется въ нихъ на англійскомъ языкѣ. Частныхъ туземныхъ школъ, гдѣ преподаваніе идетъ на сингалезскомъ и томильскомъ нарѣчіяхъ, едва имѣется нѣсколько десятковъ. Частныхъ школъ, содержимыхъ европейцами, исключительно для европейскихъ дѣтей,—только 3. Учащихся въ нихъ насчитывается всего 280. Школъ, содержимыхъ католическими миссіонерами при небольшой правительственной субсидіи, имѣется около 30. Изъ нихъ 2 школы, съ 8-лѣтнимъ курсомъ, даютъ законченное среднее образованіе.

Изъ высшихъ учебныхъ заведеній существуетъ лишь родъ медицинскаго факультета при мѣстномъ главномъ госпиталѣ. Но, для полученія степени врача, окончившему мѣстную медицинскую школу необходимо ѣхать въ Англію и сдать экзаменъ въ одномъ изъ англійскихъ университетовъ, проработавъ притомъ въ англійскихъ госпиталяхъ не менѣе 2 лѣтъ. Людямъ неимущимъ, въ такихъ случаяхъ, правительство выдаетъ субсидію, при условіи возврата ея въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ возвращенія на Цейлонъ съ дипломомъ врача.

На островѣ имѣются также правительственныя техническая и земледѣльческая школы. Программы этихъ школъ очень ограничены, и для полученія законченнаго образованія по избранной спеціальности молодые люди обыкновенно отправляются въ Индію или въ Англію.

Въ 1908 году былъ изданъ законъ, обязывающій всякую плантацію, площадью свыше 2 тыс. акровъ, содержать на собственный счетъ первоначальную школу для дѣтей рабо-

чихъ. На 31 декабря 1908 года такихъ школъ насчитывалось на островѣ 162 для 10.954 дѣтей рабочихъ.

По части медицинскихъ учрежденій на Цейлонѣ имѣется 73 госпиталя, съ 4.444 кроватями, 2 дома для душевнобольныхъ, съ 1.000 кроватями, пріютъ для неизлѣчимо-больныхъ, съ 200 кроватями, и, кромѣ того, бактеріологическій институтъ. Европейцевъ врачей насчитывается всего 11. Остальные врачи—сингалезцы или томилы.

Въ 1908 году, въ связи съ выяснившеюся прочною постановкою дѣлъ на Цейлонѣ съ резиною, чаемъ и графитомъ, наблюдался усиленный приливъ на островъ денегъ изъ метрополіи. Какъ отдѣльныя частныя лица, такъ и многія акціонерныя предпріятія съ охотою пріобрѣтали акціи и паи цейлонскихъ такъ-называемыхъ „рупійныхъ“ компаній (съ капиталами по мѣстной валютѣ). Не считая суммъ, затраченныхъ на спекулятивныя цѣли, въ разныя промышленныя предпріятія на островѣ было въ теченіе 1908 года влоjено изъ Англіи до 5 милл. фунт. ст.

Доходы казны достигли въ 1908 году на Цейлонѣ 35.572.849 рупій. Изъ нихъ таможенныя пошлины дали около 18 милл. рупій, казенныя желѣзныя дороги—11 милл., мѣстный портъ—2 милл., почта и телеграфъ—1,5 милл. и отчужденіе казенныхъ земель—2,5 милл. Расходы составили 35.001.110 рупій. Сумма государственнаго долга Цейлона достигаетъ 4.090.229 фунт. ст.

Т. Чоковъ.

Торговля Азербайджана въ 1907—1908 году.

(Донесеніе драгомана генеральнаго консульства въ Тавризѣ).

Несмотря на крайне неблагопріятныя во всѣхъ отношеніяхъ условія, на происходившія въ Персіи безпорядки и небезопасность путей сообщенія, торговля Азербайджана въ 1907—1908 году сколько нибудь замѣтныхъ потрясеній не испытала. По даннымъ офиціальной статистики, привозъ иностранныхъ товаровъ достигъ 7.229.634 батмановъ (1 батманъ=7,27 фунт.), превысивъ импортъ 1905—1906 года на 3.014.121 батманъ. По-прежнему первое мѣсто въ привозѣ принадлежало Россіи, на долю которой изъ общаго количества его пришлось 5.996.472 батмана. За нею слѣдовали: Англія—668.480, Турція—169.994, Австро-Венгрія—133.883, Италія—117.545. На остальныя страны—Францію, Германію, Швейцарію, Бельгію, Америку, Голландію, Японію пришлось въ общей сложности 143.260 батмановъ, или всего 5% общаго ввоза.

Какъ видно, о серьезной конкурренціи русскому ввозу въ Азербайджанъ въ 1907—1908 году не могло быть еще и рѣчи. Правда, нѣкоторыя опасенія возбудили австро-венгерскія и германскія фирмы, выславшія на мѣста многочисленныхъ и весьма опытныхъ агентовъ. Тѣмъ не менѣе, нѣмецкая торговля не дала въ сѣверныхъ провинціяхъ Персіи сколько нибудь замѣтнаго прироста. Тавризское купечество еще слишкомъ косно для того, чтобы сразу измѣнить установившимся правиламъ выписки товаровъ, привычнымъ образцамъ, а тѣмъ болѣе своимъ вкусамъ.

Значительное увеличеніе, противъ 1905—1906 года, импорта изъ Россіи, несомнѣнно, указываетъ, что торговля Азербайджана съ нашимъ отечествомъ вновь вступаетъ въ

свою прежнюю норму, нарушенную, было, недавнимъ застоемъ промышленной жизни у насъ. Стоимость ввоза въ Азербайджанъ опредѣлилась въ 1907 — 1908 году въ 54.588 тыс. крановъ. Изъ этой цифры на долю Россіи пришлось 23.058 тыс. крановъ, Англіи—17.021, Австро-Венгріи—3.678, Италіи — 2.918, Турціи—2.576, Франціи—2,569, Германіи—1.996 и прочихъ странъ—772 тыс. крановъ. Средняя цѣна батмана ввезенныхъ товаровъ составляла въ 1907—1908 году 7,5 крановъ, въ 1905—1906 году—12,7 крановъ.

Главными предметами ввоза были съѣстные припасы: сахаръ—3.923.000 батмановъ, чай—386.815, мука—189.265, рисъ—26.960, фрукты—22.852, ячмень—20.981, пряности—10.151, масло—1.105.

Сахаръ ввозился, по преимуществу, небольшими головками Александровскаго, Киселевскаго и другихъ русскихъ рафинадныхъ заводовъ. Фирма Терещенко, несмотря на свою популярность, ввезла небольшое количество продукта, хотя спросъ на ея рафинадъ былъ довольно значителенъ. Это объясняется тѣмъ, что фирма не отпускала товара въ кредитъ, требуя въ 1907—1908 году отъ тавризскихъ купцовъ непремѣнно наличныхъ расчетовъ. Въ общей сложности русскаго рафинада было привезено 3.477.138 батмановъ, сахарнаго песка и издѣлій изъ сахара—441.983 батмана. Слѣдующее мѣсто послѣ Россіи по ввозу сахара въ Азербайджанъ занимали: Турція—3.090 батмановъ и Франція—285 батмановъ. Небольшое количество продукта было также ввезено Англіею и Бельгіею. Какъ видно, прежняя конкуренція марсельскаго сахара на азербайджанскомъ рынкѣ отошла въ область преданій, и рынокъ свободно открытъ для ввоза нашего продукта. Что касается цѣнъ на сахаръ, то онѣ установились въ 1907—1908 году: на русскій продуктъ—въ 3,9 крана за батманъ, на прочій иностранный сахаръ—въ 3,8 крана. Въ 1905—1906 году цѣны были на 1,9 крана выше.

Въ худшемъ положеніи, нежели ввозъ нашего сахара,

оказался импортъ изъ Россіи чая. Какъ это ни странно, но по преимуществу въ Азербайджанъ ввозился въ 1907—1908 году индійскій чай—364.238 батмановъ; русскаго чая было привезено всего 22.536 батмановъ. Ничтожные размѣры нашего ввоза объясняются сравнительною дороговизною чая русской разсыпки—22,8 крана за батманъ, противъ 19,7 крановъ цѣны индійскаго продукта.

Выдающееся значеніе пріобрѣла Россія по ввозу на рынокъ муки. Почти вся привезенная въ Азербайджанъ мука была русская. Иностранной поступило всего 15 батмановъ. Тавризъ, особенно въ началѣ весенняго времени, предъявляетъ постоянный и значительный спросъ на муку. Нашимъ хлѣботорговцамъ слѣдовало бы обратить на это свое особое вниманіе.

Ввозъ въ Азербайджанъ риса невеликъ. Онъ былъ подѣленъ въ 1907—1908 году между Россіею—26.660 батмановъ и Турціею—300 батмановъ. Фруктовъ изъ Россіи было привезено 5.026 батмановъ. Весь импортъ ячменя—20.981 батманъ поступилъ изъ Россіи. Пряностей нами было ввезено 2.092 батмана, масла—всего около 50 батмановъ.

Второе мѣсто, послѣ съѣстныхъ припасовъ, занимаютъ во ввозѣ въ Азербайджанъ сырые и полуобработанные матеріалы: керосинъ—въ 1907—1908 году 636.261 батманъ, желѣзо и другіе металлы—-167.734, табакъ—86.017, краски—38.027, кожи—16.527, лѣсъ—3.807, уголь—2.732.

Нефть на рынокъ ввозила одна только Россія—631.986 батмановъ. Привозъ другихъ минеральныхъ маслъ былъ подѣленъ между Россіею и Турціею. Цѣны на керосинъ въ 1907—1908 году стояли въ Азербайджанѣ довольно умѣренныя—1,2 крана за батманъ, меньше, противъ 1905—1906 года, на 0,7 крана. Удешевленіе продукта объясняется болѣе спокойнымъ настроеніемъ бакинскаго рынка, открытіемъ нефтепровода и улучшеніемъ путей сообщенія къ персидской границѣ въ направленіи Улуханлу-Джульфа-Тавризъ.

Ввозъ чистаго желѣза, въ слиткахъ, совершенно ничтоженъ. Въ брускахъ его было привезено на рынокъ 57.259 батмановъ, въ томъ числѣ Россіею 53.126 батмановъ. Листового желѣза было ввезено 2.451 батманъ, Россіею—276 батмановъ; цинка и олова—3.167 батмановъ, Россіею—879 батмановъ; мѣди и никеля—564 батмана, Россіею—94 батмана. Особое вниманіе останавливаетъ на себѣ въ послѣдніе годы увеличивающійся привозъ на рынокъ изъ Россіи кирпича, цемента и мѣла. Нами было ввезено въ 1907—1908 году этихъ продуктовъ: кирпича—68.357 батмановъ, цемента—18.024 и мѣла—1.420.

Табакъ, по-прежнему, продолжаетъ поставляться преимущественно Турціею. Россія ввезла въ 1907—1908 году, изъ 86.017 батмановъ общаго его привоза, только 1.393 батмана папиросъ, сырого же табака—лишь 56 батмановъ. Сигары ввозятся, главнымъ образомъ, Голландіею, но въ небольшомъ количествѣ, за отсутствіемъ спроса. Впрочемъ, попадаются на рынкѣ и французскія, и русскія сигары.

Привозъ красокъ, противъ 1905—1906 года, сократился, въ связи съ паденіемъ ковроваго производства въ Тавризѣ, изъ за уменьшившагося заграничнаго спроса. Главнымъ образомъ, требовались на рынкѣ красныя краски, индиго и другія. Россія ввезла ихъ всего 287 батмановъ, изъ 38.027 общаго ввоза.

Увеличился въ 1907—1908 году привозъ въ Азербайджанъ кожъ. Ввозились, по преимуществу, онѣ въ необработанномъ видѣ. Россія ввезла 11.365 батмановъ. Меньшую цифру импорта составили дубленыя кожи—изъ Россіи 57 батмановъ и еще меньшую—лакированныя и крашеныя—изъ Россіи 231 батманъ. Всего кожъ Россія ввезла 11.653 батмана, изъ общаго импорта въ 16.527 батмановъ.

Ввозъ лѣса и угля былъ нормальный. Тавризскій районъ крайне бѣденъ лѣсами. Строительный лѣсной матеріалъ

преимущественно шелъ изъ Россіи; уголь почти исключительно былъ русскій.

Слабѣе представлены въ привозѣ въ Азербайджанъ издѣлія фабрично-заводской промышленности. Причиною этому является, отчасти, слабая покупная способность мѣстнаго населенія, отчасти—недостаточное развитіе вывоза этихъ издѣлій изъ Россіи—этого главнаго поставщика Сѣверной Персіи. Ввезено было въ 1907—1908 году на рынокъ: мануфактуры—654.045 батмановъ, спичекъ—50.907, экипажей — 45.760, металлическихъ издѣлій — 30.969, бумаги—23.402, стекляной посуды—19.276, мебели — 15.357, платья—10.755, аптекарскихъ товаровъ—10.140, химическихъ продуктовъ — 7.136, галошъ и другихъ каучуковыхъ издѣлій—5.579, фаянсовой и глиняной посуды—5.119, напитковъ—3.764, свѣчей — 2.063, мыла и парфюрмеріи—1.885, пороха—854, оружія—155.

Ввозомъ мануфактуры занимались почти всѣ европейскія страны; но главную роль играли: Англія, Россія, Италія, Австро-Венгрія, Франція и Германія. Англія ввезла 298.321 батманъ, Россія—142.125, Италія—69.277, Австро-Венгрія—57.062, Франція—31.246, Германія—16.572.

Второе мѣсто среди фабричныхъ издѣлій занимали спички—этотъ необходимый предметъ обихода каждаго персіянина. Къ сожалѣнію, русскія спички далеко на рынкѣ не преобладаютъ, изъ за большей дешевизны иностраннаго товара. По преимуществу шли въ 1907—1908 году въ Азербайджанъ итальянскія спички—26.394 батмана; русскихъ было ввезено 9.668 батмановъ.

Экипажи шли почти исключительно изъ Россіи. Лишь небольшое количество ихъ было ввезено Англіею, Австро-Венгріею и Турціею. Преобладалъ русскій привозъ и по части металлическихъ издѣлій. Желѣзныхъ издѣлій нами было привезено, изъ 20.710 батмановъ общаго ввоза, 14.910 батмановъ и эмальированной посуды, изъ 8.553 батмановъ,

6.175 батмановъ. Во ввозѣ въ Азербайджанъ бумаги Россія заняла въ 1907 — 1908 году третье мѣсто, послѣ Австро-Венгріи и Франціи. Ввезено было нами бумаги 5.201 батманъ. Въ импортѣ стекла нашъ товаръ, наоборотъ, преобладалъ—13.529 батмановъ, изъ 19.276 батмановъ общаго ввоза. Привозъ мебели остался въ иностранныхъ рукахъ. Мы ввезли ея всего 3.566 батмановъ. Отстаемъ мы отъ другихъ странъ и по привозу на рынокъ готоваго платья. Его было привезено нами только 349 батмановъ, противъ 4.462 батмановъ, ввезенныхъ Италіею, 2.615—Австро-Венгріею, 1.071 батмана—Германіею и т. д. Немного ввезено было нами и аптекарскаго товара—всего 1.980 батмановъ, изъ общаго импорта въ 10.140 батманевъ. Впрочемъ, по части этого товара мы сами его импортируемъ къ себѣ изъ за границы. Во ввозѣ въ Азербайджанъ химическихъ продуктовъ—соды и разнаго рода кислотъ участвуютъ, главнымъ образомъ, Россія и Турція. Мы ввезли въ край въ 1907—1908 году этихъ товаровъ 4.060 батмановъ, Турція—2.711 батмановъ. Галоши шли преимущественно изъ Турціи—2.593 пары и изъ Германіи—1.780. Мы ввезли 987 паръ. Крайняя дешевизна германскаго товара подрываетъ нашу конкурренцію. По части фаянсовой и глиняной посуды нашъ ввозъ преобладаетъ. Изъ 5.119 батмановъ общаго его импорта, мы ввезли 4.239 батмановъ. Напитки также преимущественно шли изъ Россіи—2.988 батмановъ, изъ 3.764. Ввозились нами, главнымъ образомъ, виноградныя вина, пиво и минеральныя воды. Стеариновыя свѣчи почти исключительно ввозились Россіею. По части парфюмеріи нашъ товаръ также преобладалъ. Вывезено было его изъ Россіи 1.673 батмана, изъ 1.885 батмановъ общаго импорта.

Не сократился въ 1907—1908 году и вывозъ азербайджанскихъ товаровъ, составивъ 4.184.642 батмана, на 997.505 батмановъ болѣе экспорта 1905—1906 года. Изъ этого количества въ Россію было вывезено 3.624.952 батмана, на 19.011.968 крановъ, въ Турцію—553.709 батмановъ, на 17.887.097 крановъ,

въ Америку—5.502 батмана, на 393.236 крановъ, въ остальныя страны (Бельгію, Англію, Францію, Швецію, Германію, Швейцарію, Австро-Венгрію)—479 батмановъ, на 70.186 крановъ.

Какъ видно, азербайджанскій рынокъ имѣетъ для насъ весьма важное значеніе. Къ сожалѣнію, мы не извлекаемъ изъ торговли съ нимъ тѣхъ выгодъ, какія получаютъ другія европейскія страны. Хотя торговый балансъ сводится и въ нашу пользу, однако, при несомнѣнномъ преобладаніи нашихъ оборотовъ надъ оборотами конкуррирующихъ съ нами странъ, активъ, напримѣръ, Англіи значительно выше нашего, другихъ же торгующихъ съ Азербайджаномъ странъ,—хотя и ниже, но не настолько, какъ это возможно было бы ожидать. Такъ, въ 1907—1908 году активъ англійской торговли на азербайджанскомъ рынкѣ составилъ 17.018.575 крановъ, русской — только 4.046.384, австро-венгерской—3.667.850, итальянской—2.917.582, французской — 2.568.549, германской—1.996.283 крана и т. д.

Активною для Азербайджана была торговля съ Турціею, Америкою и Швеціею, доплатившими по товарообмѣну 15.653.870 крановъ. Изъ этой суммы одна Турція уплатила 15.311.315 крановъ. Вотъ почему на рынкѣ въ большомъ ходу турецкія лиры, обращающіяся наравнѣ съ персидскими кранами. Населеніе ихъ охотно принимаетъ и совершенно съ ними освоилось.

Главными предметами вывоза изъ Азербайджана являются съѣстные припасы: сушеные фрукты, экспортированные въ 1907—1908 году въ количествѣ 2.880.580 батмановъ, далѣе, ячмень—318.880 батмановъ, другіе зерновые хлѣба—92.425, дыни—45.048, сахаръ—29.873, соль—18.273, чай—16.653, гранаты—15.571, овощи—14.898, масло—4.169, консервированныя овощи—3.723, рисъ—3.662 батмана и яйца—7.050 штукъ.

Болѣе всего сушеныхъ фруктовъ было вывезено въ

YUDIN
JX1808
.A6

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

THE LIBRARY OF
CONGRESS
SERIAL RECORD
MAY - 9 1973
SURPLUS
DUPLICATE

СБОРНИКЪ

КОНСУЛЬСКИХЪ ДОНЕСЕНІЙ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

ВЫПУСКЪ I.

1910.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„Т-во Художеств. Печати“, Ивановская, 14.
1910.

Издаваемый Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ „Сборникъ консульскихъ донесеній“ содержитъ наиболѣе выдающіяся сообщенія нашихъ дипломатическихъ и консульскихъ агентовъ по вопросамъ соціально-экономическаго характера, какъ-то: о внѣшнихъ торговыхъ сношеніяхъ, внутренней торговлѣ, положеніи и потребностяхъ мірового рынка, постановкѣ рабочаго дѣла, эмиграціи, колоніяхъ, судоходствѣ, состояніи и развитіи промышленности, а также различныя статистическія и этнографическія замѣтки, спеціальныя статьи по консульской практикѣ и проч.

Сборникъ выходитъ въ четырехъ выпускахъ въ годъ, отъ пяти до шести листовъ каждый.

ПОДПИСКА на **1910** годъ ПРИНИМАЕТСЯ

во Второмъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, С.-Петербургъ, Дворцовая площадь, 6.

Подписная цѣна Сборника съ доставкою и пересылкою, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и вообще въ предѣлахъ Имперіи и за границею, въ годъ. . . . . **3 р.**

Безъ доставки отдѣльные экземпляры Сборника продаются, по мѣрѣ ихъ отпечатанія, за выпускъ по. . . . . **1 р.**

Имѣются въ продажѣ полные годовые экземпляры, а также отдѣльные выпуски „Сборника консульскихъ донесеній“ за 1898—1909 г.г.

327.47
R92S
v.13:1
Russia.
selk

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

СБОРНИКЪ

КОНСУЛЬСКИХЪ ДОНЕСЕНІЙ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

ВЫПУСКЪ I.

1910.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„Т-во Художеств. Печати", Ивановская. 14.
1910.

Печатается по распоряженію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

In exchange
Harvard Univ. lib.
OCT 19 1925

Задачи русской благотворительности въ Лондонѣ.

(Донесеніе генеральнаго консула въ Лондонѣ).

Въ русскихъ консульскихъ учрежденіяхъ въ Англіи въ настоящее время замѣчается необыкновенный наплывъ безработныхъ, бѣдствующихъ и нищенствующихъ русскихъ подданныхъ. Одна изъ главныхъ причинъ этого печальнаго явленія кроется въ общей безработицѣ, отъ которой англійскій рабочій рынокъ страдаетъ теперь болѣе, чѣмъ когда либо. Согласно послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, опубликованнымъ великобританскимъ Board of Trade, изъ общаго числа рабочихъ, принадлежащихъ къ рабочимъ союзамъ, въ 697.269 человѣкъ, въ продолженіе августа 1909 года было не менѣе 53.928 безработныхъ, Противъ 1900 года, процентъ безработныхъ юніонистовъ повысился на 85%. Безработица идетъ рука объ руку съ сильно возрастающимъ въ Англіи пауперизмомъ. Такъ, къ іюлю 1907 года число бѣдныхъ, кормящихся за счетъ частной и государственной благотворительности, составляло въ странѣ 528.814 человѣкъ; къ январю же 1909 года число это возросло до 563.790. Быстрый ростъ числа безработныхъ и увеличивающійся пауперизмъ наглядно указываютъ, что Англія не нуждается въ иностранныхъ рабочихъ.

Англія, все еще увѣренная въ преимуществахъ своего фритредерскаго принципа закупки нужныхъ странѣ товаровъ на наиболѣе дешевыхъ рынкахъ, все болѣе и болѣе

удовлетворяетъ своимъ жизненнымъ потребностямъ импортомъ изъ чужихъ странъ и все меньше производитъ въ собственномъ государствѣ. Система такъ-называемой свободной торговли, выгодная для потребителей, вредно отзывается на интересахъ производителей. Англійскій рабочій пользуется къ своей выгодѣ безпошлиннымъ провозомъ товаровъ изъ странъ, отпускающихъ нужные ему предметы потребленія дешевле англійской промышленности; но одновременно онъ ощущаетъ и вредное вліяніе этой льготы въ томъ отношеніи, что его страна все менѣе и менѣе нуждается въ собственномъ рабочемъ трудѣ. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, Англія перестала быть страною, дающею возможность пришельцамъ-рабочимъ легко найти себѣ хорошо оплачиваемый заработокъ. Русскимъ рабочимъ надлежало бы это хорошенько себѣ усвоить.

Правда, русскіе рабочіе готовы наняться за меньшую плату, чѣмъ англійскіе и, благодаря этому, имѣли бы извѣстные шансы на успѣхъ, при конкурренціи съ англійскими рабочими. Но, на самомъ дѣлѣ, и этотъ расчетъ въ настоящее время ошибоченъ, вслѣдствіе того, что спросъ на необученый рабочій трудъ (unskilled labour) въ Англіи весьма ограниченъ. Поэтому и работники, предлагающіе свои услуги за пониженную плату, всеже не могутъ найти себѣ заработка въ Англіи. Цѣлыя отрасли промышленнаго производства въ Англіи поражены застоемъ и принуждены значительно сузить свое производство, или даже совсѣмъ прекратить свое существованіе. Въ химическомъ, стеклодѣлательномъ и разныхъ другихъ промышленныхъ производствахъ число рабочихъ сокрашается. Недавно одна лондонская фирма, заготовляющая стекляныя бутылки, расчитала значительное число своихъ рабочихъ и, въ томъ числѣ, много русскихъ. Этимъ послѣднимъ были выданы билеты на обратный путь. Но этого было недостаточно, чтобы предохранить ихъ отъ бѣды. Оказалось, что рабочіе пріѣхали въ Англію

не одни, а съ своими женами и дѣтьми. Притомъ за время пребыванія рабочихъ въ Англіи число ихъ дѣтей возросло. Фирма же не сочла себя обязанною взять на себя расходы по водворенію семей русскихъ рабочихъ, заявивъ, что имѣетъ дѣло съ одними рабочими. На помощь рабочимъ должна была выступить благотворительность, такъ какъ, къ сожалѣнію, пришлось выяснить, что наши рабочіе, работавшіе въ Англіи по цѣлымъ мѣсяцамъ, или даже годамъ, не сберегли достаточно денегъ, чтобы выбраться изъ Англіи вмѣстѣ съ своими семьями.

Существуютъ государства, которыя остаются въ выигрышѣ отъ временнаго переѣзда своихъ подданныхъ въ чужія страны для заработковъ. Такъ, напримѣръ, Италія извлекаетъ выгоду изъ временнаго переселенія итальянскихъ рабочихъ въ Америку, откуда они высылаютъ домой значительныя суммы денегъ своимъ семьямъ и роднымъ и, наконецъ, сколачивая и себѣ небольшой капиталъ, сами возвращаются съ нимъ на родину. Но съ нашими рабочими, отправляющимися за границу на заработки, дѣло не обстоитъ такъ благополучно, по крайней мѣрѣ, сколько мнѣ приходилось наблюдать на консульской службѣ въ Германіи и Великобританіи. Не берусь судить о томъ, слѣдуетъ ли искать причину этому въ непредусмотрительности, тяготѣніи къ спиртнымъ напиткамъ и общей неурядицѣ въ жизни рабочихъ, или же въ безпощадной эксплоатаціи пріѣзжихъ, не знающихъ мѣстнаго языка и мѣстныхъ условій жизни. Вѣдь, иностранецъ почти всегда и вездѣ за все платитъ дороже, чѣмъ мѣстный житель, умѣющій устроиться экономнѣе. Мнѣ, къ сожалѣнію, на своемъ вѣку приходилось выслушивать столько разсказовъ о нуждѣ русскихъ рабочихъ за границею, что я не могу не придти къ заключенію, что наши рабочіе поступили бы благоразумнѣе, оставаясь въ Россіи. Выписка рабочихъ изъ чужихъ странъ почти всегда имѣетъ оттѣнокъ нежелательный въ національномъ отношеніи. Ра-

ботодатель, обходя своихъ соотечественниковъ, обижаетъ ихъ, искусственно понижая рабочую плату. Рабочіе же пришельцы прилагаютъ свои старанія на пользу чужого, вмѣсто собственнаго, государства. Притомъ, отношенія между работодателемъ, принадлежащимъ къ одной національности, и рабочими, принадлежащими къ другой, не могутъ быть удовлетворительными и, въ случаѣ малѣйшаго разногласія, скоро превращаются въ обоюдное нерасположеніе. При такихъ условіяхъ нельзя не посовѣтывать русскому рабочему не гнаться за повышеннымъ заработкомъ за границею, но оставаться въ собственной странѣ, достаточно обширной, чтобы дать ему возможность, передвигаясь на громадномъ пространствѣ, предлагать свои услуги въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ отечественной промышленности.

Другая причина разочарованія русскихъ рабочихъ и испытываемой ими нужды въ Англіи усматривается въ ихъ ошибочномъ представленіи о государственномъ и социальномъ строѣ этого государства. До нихъ въ Россіи дошла вѣсть о томъ, что Англія страна не только свободная, но что тамъ люди пользуются всевозможными политическими правами и экономическими преимуществами, въ число которыхъ, по ихъ воображенію, входитъ „право на работу“. Не встрѣчая ожидаемаго ими постояннаго предложенія работы, они являются въ русскія консульства, предъявляя тамъ неосуществимыя требованія: „Дайте намъ работу. Мы имѣемъ право на работу. Здѣсь свободная страна“.

Надежда русскихъ найти себѣ въ Англіи лучшее приложеніе своихъ способностей особенно сильно выступаетъ въ морской средѣ. Наши матросы знаютъ, что жалованье, получаемое матросами на англійскихъ судахъ, превышаетъ плату на русскихъ судахъ и что помѣщеніе экипажа, его пища и вообще вся служебная обстановка лучше на англійскихъ судахъ. Многіе изъ нихъ, кромѣ того, мечтаютъ вос-

пользоваться пріѣздомъ въ Англію, чтобы бросить морскую службу и поселиться въ этой странѣ.

По существующимъ законоположеніямъ, матросы, служащіе на русскихъ судахъ, не имѣютъ права требовать расчета въ иностранномъ портѣ, а капитанъ, съ своей стороны, обязывается не расчитывать ихъ за границею, противъ ихъ воли. Этимъ порядкомъ оберегаются интересы нашего судоходства, ибо замѣна убыли въ экипажѣ въ англійскомъ портѣ означаетъ для русскаго судовладѣльца крупную денежную потерю, въ виду болѣе высокаго жалованья, уплачиваемаго англійскимъ замѣстителямъ убывшихъ. Съ другой стороны, уходъ русскихъ матросовъ съ русскаго судна часто вызываетъ расходы казны на водвореніе ихъ въ Россію. Итакъ наши матросы знаютъ, что за границею нельзя расторгнуть ихъ наемнаго контракта съ шкиперомъ. Но чтобы всетаки добиться своей цѣли, т. е. получить все причитающееся имъ жалованье и уйти съ судна въ англійскомъ портѣ, гдѣ, по ихъ понятію, ихъ ожидаетъ обиліе всего того, чего они только могутъ пожелать, они прибѣгаютъ къ разнымъ уловкамъ. Они затѣваютъ споры съ капитаномъ, всячески досаждаютъ ему, исполняютъ свои обязанности плохо и, наконецъ, доводятъ дѣло до открытаго отказа въ повиновеніи. Прибывъ въ англійскій портъ, они, первымъ дѣломъ, подаютъ жалобу мѣстному русскому консулу на всевозможныя, будто бы, упущенія капитана. Судно, по ихъ словамъ, въ негодномъ и опасномъ для плаванія состояніи; съѣстные припасы испорченные; капитанъ и штурманъ дурно обращаются съ матросами и т. д. Съ своей стороны, капитанъ заявляетъ, что править судномъ нельзя при отказѣ команды въ исполненіи возложенныхъ на нее обязанностей и что дурное поведеніе команды дошло до того, что онъ самъ проситъ объ удаленіи части своихъ матросовъ. Попытки консула примирить враждующія стороны не имѣютъ успѣха, и ему приходится, особенно въ случа-

яхъ, когда распря доходитъ до угрозъ лишенія жизни, поневолѣ согласиться, что при данныхъ условіяхъ расторженіе контракта о наймѣ было бы самое лучшее. Въ такомъ случаѣ капитанъ долженъ выплатить уходящимъ съ судна людямъ полное жалованье и взять на себя расходъ по водворенію ихъ обратно въ Россію. Конечно, это крайне невыгодно для судовладѣльца. Но что же дѣлать, если жизнь капитана оказывается въ опасности и дальнѣйшее плаваніе становится невозможнымъ?

Въ уставѣ консульскомъ содержится (ст. 103) постановленіе о томъ, что консулъ „можетъ допускать добровольное расторженіе контракта о наймѣ, если обѣ стороны на то изъявятъ согласіе“. Многіе консулы наши пользуются этимъ постановленіемъ каждый разъ, когда капитанъ и нанятый имъ матросъ заявляютъ объ ихъ согласіи на добровольное расторженіе контракта. Производится расчетъ, и вотъ матросъ получилъ всѣ причитающіяся ему деньги и, въ томъ числѣ, путевыя издержки на возвращеніе на родину. Но вернуться въ Россію матросъ вовсе не желаетъ. Вмѣсто того, онъ перебирается въ другой англійскій портъ и, не находя себѣ занятій на англійскихъ судахъ, является тамъ въ русское консульство съ просьбою о денежной помощи и о водвореніи въ Россію. Консулы наши вынуждаются такія просьбы по возможности удовлетворять, такъ какъ большинство бѣглецовъ съ русскихъ судовъ, или расчитанныхъ съ нихъ матросовъ, скоро впадаетъ въ Англіи въ крайнюю нищету. Ожидаемый рай оказывается адомъ. Дѣйствительно, безработица мѣшаетъ нашимъ матросамъ наняться на англійскія суда, и, кромѣ того, съ 1908 года власти, приписывающія моряковъ къ судовымъ ролямъ, требуютъ отъ нихъ обязательнаго знанія англійскаго языка, а въ случаѣ опредѣленія на мѣсто матроса перваго разряда (able seaman), сверхъ того, и представленія доказательства о предварительномъ прослуженіи на мореходныхъ судахъ не менѣе 3 лѣтъ. Въ боль-

шинствѣ случаевъ русскіе матросы не отвѣчаютъ этимъ условіямъ и вслѣдствіе этого остаются безъ средствъ къ существованію и обременяютъ русскую государственную казну. Предупредить это зло возможно только всяческимъ распространеніемъ приведенныхъ выше свѣдѣній о настоящихъ трудныхъ условіяхъ рабочаго рынка и матросскаго труда въ Англіи и измѣненіемъ ст. 103 устава консульскаго въ томъ смыслѣ, что консулъ всѣми возможными средствами долженъ препятствовать расторженію контракта о наймѣ служащихъ на русскихъ судахъ русскихъ матросовъ и лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ можетъ допускать таковое, подъ условіемъ, чтобы консулъ самъ распорядился незамедлительнымъ водвореніемъ расчитанныхъ матросовъ на родину.

Участь нашихъ бѣдствующихъ матросовъ, впрочемъ, сравнительно еще легка, въ томъ отношеніи, что всѣ русскія консульскія учрежденія оказываютъ имъ денежную поддержку, тогда какъ для прочихъ нуждающихся только въ нѣкоторыхъ консульскихъ учрежденіяхъ имѣются въ распоряженіи благотворительныя средства, весьма, однако, ограниченныя.

Особый классъ переправляющихся изъ Россіи въ Англію русскихъ поданныхъ, впадающяхъ затѣмъ въ нищету, составляютъ укрывающіеся на русскихъ судахъ безпаспортные и безбилетные бѣглецы изъ Россіи, бѣжавшіе, чтобы избѣгнуть отбыванія воинской повинности или законной отвѣтственности за совершенныя преступленія. Не зная англійскаго языка, они, то и дѣло, являются въ генеральное консульство въ Лондонѣ за денежною помощью. Но, такъ какъ оказываемая консульствомъ помощь, по необходимости, ограничена, то они впадаютъ въ критическое положеніе въ Англіи.

Русскіе капитаны, привезшіе русскихъ бѣглецовъ въ Англію, относятся къ нимъ весьма различно. Но въ боль-

шинствѣ случаевъ они просто умываютъ руки, заявляя, что они не знали о появленіи бѣглецовъ на ихъ суда и не имѣютъ возможности предупредить высадку ихъ на берегъ, когда русское судно стоитъ въ территоріальныхъ водахъ Англіи. Въ этомъ отношеніи они поступаютъ неправильно. Капитанъ, по закону, отвѣчаетъ за порядокъ на суднѣ. Одинъ фактъ допущенія бѣглеца на судно доказываетъ недостатокъ бдительности капитана и порядка на суднѣ. А разъ бѣглецъ былъ обнаруженъ на суднѣ, то капитанъ обязанъ поступить съ нимъ, какъ съ нарушителемъ закона. Онъ можетъ очистить свою отвѣтственность лишь задержаніемъ бѣглеца и возвращеніемъ его въ Россію. Этимъ капитанъ нисколько не становится въ противорѣчіе къ правопорядку въ Англіи. Конечно, невозможно было бы заставить бѣглецовъ вернуться на судно, разъ они успѣли оставить его и попасть на берегъ и тѣмъ выйти изъ власти капитана; но, пока они находятся на суднѣ, капитанъ имѣетъ право предупредить побѣгъ на берегъ силою. По признанному и въ Англіи общему международному правилу, мѣстная полиція не вмѣшивается во внутренніе распорядокъ и дисциплину на иностранныхъ судахъ. Что же касается въ особенности бѣглецовъ, то ст. 237 (абзацъ II) англійскаго закона Merchant Shipping Act 1894 года постановляетъ, что за все время нахожденія ихъ на суднѣ они считаются принадлежащими къ личному составу судна и подчиняются тѣмъ же законамъ и правиламъ о поддержаніи дисциплины и тѣмъ же штрафамъ и наказаніямъ, налагаемымъ за нарушеніе дисциплины, что и составъ экипажа. Поэтому не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что согласно англійскимъ законамъ, капитанъ судна, находящагося въ территоріальныхъ водахъ Англіи, имѣетъ право принять по отношенію къ бѣглецамъ, оказавшимся на его суднѣ, тѣ же ограничивающія ихъ свободу мѣры, что и по отношенію къ личному составу экипажа. Въ виду того, что

дисциплина на суднѣ была бы нарушена фактомъ высадки члена экипажа на берегъ безъ дозволенія капитана, такое же нарушеніе дисциплины представлялъ бы собою тотъ случай, когда бы это сдѣлалъ находящійся на суднѣ бѣглецъ. Если поэтому капитанъ, для поддержанія дисциплины на суднѣ, имѣетъ право задержать на суднѣ лицо, входящее въ составъ экипажа, то онъ пользуется такимъ же правомъ и по отношенію къ бѣглецамъ. Недавно на вышедшемъ изъ Плимута въ Австралію англійскомъ суднѣ „Персикъ“ оказались 7 безбилетныхъ бѣглецовъ. Когда въ открытомъ морѣ капитанъ встрѣтился съ другимъ англійскимъ судномъ „Руникъ“, шедшемъ въ Плимутъ, то онъ, недолго задумываясь, силою заставилъ ихъ пересѣсть на это послѣднее судно, на которомъ они и были водворены въ Англію противъ ихъ воли. Поддержаніе порядка и дисциплины на суднѣ требуетъ предупрежденія побѣга съ судовъ. На русскихъ судахъ команда часто потворствуетъ бѣглецамъ и укрываетъ ихъ на суднѣ. Тѣмъ болѣе въ интересѣ поддержанія необходимой дисциплины желательно, чтобы капитаны принимали всѣ мѣры къ пресѣченію бѣгства изъ предѣловъ Россіи на ввѣренныхъ имъ судахъ. Изъ изложеннаго усматривается, что капитаны русскихъ судовъ, стоящихъ въ великобританскихъ водахъ, будучи передъ своею страною обязанными задерживать и доставлять обратно въ Россію бѣглецовъ, скрывающихся на ввѣренныхъ имъ судахъ, нисколько не становятся этимъ въ противорѣчіе къ существующему въ Англіи правопорядку.

Для возможнаго сбереженія благотворительнаго фонда русскаго генеральнаго консульства въ Лондонѣ ему приходится прибѣгать къ имѣющимся на мѣстѣ благотворительнымъ учрежденіямъ. Такъ, напримѣръ, женщины, нуждающіяся не только въ денежной помощи, но и въ покровительствѣ, направляются въ существующее для этой цѣли еврейское общество „Jewish Association for the Protection ot Girls and

Women, 42, Great Prescot Street, E.“, принимающее не только евреекъ, но и христіанокъ. Русскіе эмигранты, только что пріѣхавшіе въ Англію, посылаются въ общество „The Jewish Shelter“, помогающее лицамъ всѣхъ вѣроисповѣданій въ направленіи къ мѣсту ихъ назначенія и играющее роль полезнаго посредника. Исключительно для евреевъ, англійскихъ и иностранныхъ, существуетъ общество „The Jewish Board of Guardians“. Оно имѣетъ цѣлью, главнымъ образомъ, поддержку русскихъ евреевъ. Такъ, въ 1907 году изъ общаго числа 2.007 случаевъ, въ которыхъ общество оказало помощь, было 1.598 случаевъ выдачи пособій евреямъ изъ Россіи. Пособія выдаются или единовременно, или же еженедѣльными суммами. Эти послѣднія выдачи въ 1907 году производились 528 лицамъ и, въ томъ числѣ, 285 евреямъ, прибывшимъ изъ Россіи. Всякій неимущій русскій еврей, обращающійся въ русское генеральное консульство въ Лондонѣ за помощью, направляется консульствомъ въ это чрезвычайно полезное общество. При тщательномъ изслѣдованіи каждаго отдѣльнаго случая, помощь общества принимаетъ самыя разнообразныя формы: то она выражается помѣщеніемъ въ пріютѣ, то выдачею пищи, лекарствъ, одежды, то денегъ на медицинскую помощь, на наемъ квартиры, покупку угля, на присмотръ за родильницами, водвореніе на родину или отправленіе въ дальнія страны, на первоначальное промышленое или торговое обзаведеніе и т. д. Общество подраздѣляется на рядъ комитетовъ, имѣющихъ каждый свою спеціальность. Такъ существуютъ комитеты по выдачѣ единовременныхъ пособій, постоянныхъ пособій, по призрѣнію чахоточныхъ, по попеченію за переселенцами, комитеты русско-еврейскій, переселенческій, промышленный, по приисканію занятій и найму, по ремесленному обученія дѣвицъ, по работнымъ домамъ и проч. Вся организація, печатные отчеты и статуты общества свидѣтельствуютъ объ отличной

постановкѣ его дѣла*). Общество поддерживается ежегодными и единовременными взносами. Общею сложностью за 1907 годъ собрано 1.071 фунт. ст. отъ ежегодной подписки и 14.949 фунт. ст. единовременными взносами. Какъ видно, общество располагаетъ значительными суммами. Главное значеніе его заключается въ систематической, тщательно пріуроченной къ каждому отдѣльному случаю помощи нуждающимся. Когда общество было учреждено, въ 1859 году, основатели нашли, что существовавшій порядокъ выдачи пособій бѣднымъ отдѣльными лицами, безъ централизаціи этого дѣла и достаточнаго обслѣдованія отдѣльныхъ случаевъ, служитъ лишь къ распространенію безработныхъ, не принося дѣйствительной помощи нуждающимся. Заботы новоучрежденнаго общества были направлены къ устраненію этихъ недостатковъ. Приложеніемъ старанія и энергіи, значительными расходами и глубокообдуманною систематичностью дѣйствій общество „Jewish Board of Guardians“ централизовало и систематизировало всѣ благотворительныя начинанія въ пользу евреевъ и этимъ значительно облегчило участь ихъ въ Лондонѣ, особенно содѣйствуя проявленію трудолюбія, работоспособности и экономической самостоятельности впавшихъ въ нищету. Нуждающіяся получали не только денежную, но и нравственную, помощь внѣдреніемъ въ нихъ сознанія достоинства работы, преимуществъ чистоплотности и выгодъ регулярной трудовой жизни.

Другимъ благотворительнымъ учрежденіемъ, къ которому русское генеральное консульство въ Лондонѣ обращается за содѣйствіемъ, въ случаѣ надобности, и которое также

---

*) Board of Guardians for the relief of the Jewish poor, Report for the year 1907. Middlesex Street, London, E., March 1908.—Laws of the Board of Guardians reprinted C. E. 1902.—The Jewish Board of Guardians and the men who made it, 1859—1909, an illustrated record by S. Markus, London. 127, Middlesex, E.

можетъ быть признано образцовымъ въ своемъ родѣ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи руководящихъ его дѣятельность принциповъ, является Германская промышленная и сельскохозяйственная рабочая колонія „Libury Hall“, близъ Уэра, въ Гертфортширѣ, помѣщающаяся на разстояніи 30 миль отъ Лондона. Это человѣколюбивое учрежденіе, созданное въ 1900 году и постоянно поддерживаемое щедростью проживающаго въ Лондонѣ филантропа барона Шредера, имѣетъ цѣлью примѣненіе къ дѣлу благотворительности воспитательно-практическихъ началъ. Оно состоитъ изъ небольшого помѣстья въ 345 акровъ, съ однимъ главнымъ и нѣсколькими маленькими зданіями, и задается троякою цѣлью: 1) придти на помощь говорящимъ по-нѣмецки безработнымъ и бѣдствующимъ, но работоспособнымъ и трудолюбивымъ лицамъ всѣхъ вѣроисповѣданій, съ тѣмъ, чтобы временно дать имъ работу, ночлегъ и продовольствіе и предоставить возможность начать жизнь заново, 2) содѣйствовать желающимъ вернуться на родину, давая имъ работу, которою они могутъ снискать себѣ достаточно денегъ, чтобы исполнить это свое желаніе, 3) предотвращать, насколько возможно, профессіональное попрошайничество, съ сопряженнымъ съ нимъ моральнымъ паденіемъ.

Желающіе быть принятыми въ Германскую рабочую колонію должны быть рекомендованы однимъ изъ жертвователей этого учрежденія. Когда кандидаты являются въ контору колоніи въ Лондонѣ (201, Shoreditch High Street, E.), ихъ ознакомляютъ съ правилами, соблюдаемыми въ колоніи. Въ случаѣ надобности, они подвергаются медицинскому осмотру. Пріѣхавъ по желѣзной дорогѣ изъ Лондона въ колонію, они сперва берутъ теплую ванну, а одежда ихъ подвергается дезинфекціи и починкѣ. Во время нахожденія въ колоніи, колонисты носятъ особую одежду, предоставляемую имъ администраціею колоніи. Не существуетъ пра-

вила относительно срока пребыванія отдѣльнаго колониста въ колоніи. Администрація считается съ каждымъ случаемъ отдѣльно. Въ колоніи рабочая плата составляетъ для людей, занятыхъ въ домѣ, въ рабочихъ отдѣленіяхъ и конюшняхъ, за удержаніемъ 14 шиллинговъ за продовольствіе, ночлегъ и одежду, 1 шиллингъ 8 пенсовъ въ недѣлю. Трудъ колонистовъ, работающихъ въ огородѣ и въ поляхъ, оплачивается по размѣру совершенной работы, причемъ преимущественно примѣняется принципъ поурочной расплаты. Каждый колонистъ получаетъ, въ счетъ причитающагося ему жалованья, за недѣлю 10 пенсовъ условными знаками, на которые онъ можетъ купить въ складѣ колоніи писчую бумагу, табакъ и т. п. Желающіе вернуться на европейскій материкъ получаютъ, кромѣ понедѣльной платы, даровой билетъ въ Гамбургъ, Бременъ, Кельнъ или Парижъ въ томъ случаѣ, если они оставались въ колоніи больше двухъ мѣсяцевъ. Лицамъ, заручившимся предложеніемъ отправиться на опредѣленное мѣсто, выдается сумма денегъ, необходимая на подъемъ и путевые расходы. Во время пребыванія въ колоніи колонисты не получаютъ наличныхъ денегъ. Но за то они при дружномъ ежедневномъ трудѣ и здоровой жизни пріобрѣтаютъ средства на возвращеніе на родину. Тунеядцы или сами уходятъ, или вовсе не принимаются въ колонію. Желающіе же работать, но оказавшіеся въ бѣдственномъ положеніи по несчастію или по слабости характера, исправляются и снова становятся полезными членами общества.

Слабая сторона Германской рабочей колоніи кроется въ ея убыточности. Администрація пока никакъ не успѣваетъ сводить концы съ концами. Въ 1908 году расходъ учрежденія превысилъ приходъ вмѣстѣ съ пожертвованіями на слишкомъ 300 фунт. ст. Финансовыя затрудненія были улажены новымъ пожертвованіемъ барона Шредера въ 500 фунт. ст.

Промышленныя и сельскохозяйственныя работы колоніи обнимаютъ культуру зерноваго хлѣба, пчеловодство и садоводство и позволяютъ колоніи сбывать на лондонскомъ рынкѣ зерно, цвѣты, фрукты, овощи и растенія всякаго рода. Кромѣ работы на свѣжемъ воздухѣ, прибывающіе въ колонію могутъ найти занятія, наиболѣе соотвѣтствующія изученнымъ ими ремесламъ въ цѣломъ рядѣ разныхъ ремесленныхъ отдѣленій, какъ, напримѣръ, въ портняжномъ, сапожномъ, хлѣбопекарномъ, кузнечномъ, столярномъ, токарномъ, корзиничномъ, и т. п.

Судя по годовому отчету колоніи за 1907 годъ *), въ этомъ году поступило въ распоряженіе колоніи: 682 фунт. ст. 11 шилл. 3 пенс. годового членскаго сбора, 761 фунт. ст. 1 шилл. 3 пенс. годовыхъ взносовъ, собранныхъ германскими, австрійскими и швейцарскими обществами, 899 фунт. ст. 18 шилл. единовременныхъ взносовъ, 548 фунт. ст. 15 шилл. 11 пенс., собранныхъ на европейскомъ континентѣ на строительный фондъ колоній, 250 фунт. ст., поступившихъ въ капиталъ колоніи, 159 фунт. ст. 14 шилл., предназначенныхъ на пенсіонный фондъ, и 180 фунт. ст. 13 шилл.—въ спеціальный фондъ, итого, общею сложностью, 3.482 фунт. ст. 13 шилл. 5 пенс. Изъ этихъ цифръ видно, какою сильною поддержкою пользуется сельскохозяйственная колонія въ Лондонѣ со стороны германскихъ, австрійскихъ и швейцарскихъ жертвователей. У насъ никакого подобнаго учрежденія въ Лондонѣ нѣтъ.

Со времени открытія Германской колоніи, въ 1900 году, до 1907 года, включительно, ея помощью воспользовались 3.414 неимущихъ. Въ 1907 году въ колоніи насчитывалось 115 колонистовъ и 9 постоянныхъ пенсіонеровъ. Число лицъ, пробывшихъ нѣкотое время въ колоніи и затѣмъ

*) German Indusrial and Farm Colony in England, 1908. Farm address: Libury Hall, Ware, Herts. London address: 201, Shoreditch High Street, E.

вернувшихся на родину, уплативъ проѣздъ заработанными въ колоніи деньгами, составило 1.208. Лицъ, оставившихъ колонію вслѣдствіе полученія на мѣстѣ посторонняго заработка, насчитывалось въ 1907 году 1.227, и только 855 человѣкъ покинули колонію за неудовлетвореніемъ предъявленнымъ къ нимъ ею требованіямъ. Эти данныя ясно свидѣтельствуютъ о пользѣ, приносимой Германскою сельскохозяйственною и промышленною колоніею близъ Лондона.

Но изъ всѣхъ человѣколюбивыхъ обществъ въ Лондонѣ ближе всего къ благотворительному дѣлу русскихъ посольства и генеральнаго консульства въ Лондонѣ стоитъ „Общество друзей иностранцевъ, находящихся въ затруднительномъ положеніи“ (Society of Friends of Foreigners in Distress). Общество это, учрежденное въ 1806 году, по своему уставу преслѣдуетъ цѣли, совпадающія, отчасти, съ заботами русскаго представительства въ Лондонѣ о посильной помощи очутившимся въ бѣдственномъ положеніи русскимъ подданнымъ. Цѣли общества заключаются: 1) въ улучшеніи положенія заслуживающихъ поддержку нуждающихся иностранцевъ, 2) въ устраненіи непланомѣрной раздачи пособій, деморализирующей неимущихъ и поощряющей ихъ къ праздности и къ профессіональному попрошайничеству и 3) въ установленіи взаимодѣйствія между Обществомъ друзей иностранцевъ и частными лицами и другими обществами, занимающимися вспомоществованіемъ неимущимъ иностранцамъ. Для выполненія этихъ задачъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обращенія неимущихъ къ обществу производится тщательное обслѣдованіе ихъ положенія и прежде всего выясняется, заслуживаютъ ли они поддержки и помощи общества. Интересно отмѣтить, что уставъ общества предусматриваетъ случаи, въ которыхъ отказывается въ помощи. Безработные просители могутъ расчитывать на помощь лишь въ случаяхъ постигшаго ихъ исключительнаго бѣдствія. Просящіе

о помощи по болѣзни обязаны представить медицинское свидѣтельство, въ которомъ обозначается болѣзнь и указывается, излѣчима ли она и, если излѣчима, то вѣроятная ея длительность и способъ леченія. Оказываемая нуждающимся всѣхъ національностей обоего пола помощь выражается троякаго рода выдачами: 1) единовременнаго пособія, 2) денегъ на водвореніе на родину и 3) постоянной, опредѣляемой въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ пенсіи. Въ то время какъ для полученія единовременныхъ денежныхъ выдачъ не установлено особыхъ ограниченій, уставъ общества постановляетъ, что право на постоянное пособіе имѣютъ лишь лица не моложе 60 лѣтъ, доказавшія что родственники ихъ, если таковые имѣются, оказываютъ имъ посильную, но недостаточную помощь, или вовсе неспособны помочь, что просители проявили въ прошломъ достаточно личной предусмотрительности и лишь не успѣли обезпечить себя на старость.

Въ 1908 году обществомъ выдавалось еженедѣльно: 1 пенсіонеру—по 7 шилл. 6 пенс., 65 пенсіонерамъ—по 5 шилл., 8 пенсіонерамъ—по 4 шилл., 54 пенсіонерамъ—по 3 шилл., 2 пенсіонерамъ—по 2 шилл. 6 пенс., 64 пенсіонерамъ—по 2 шилл., и ежемѣсячно: 19 пенсіонерамъ—по 7 шилл. и 3 пенсіонерамъ—по 5 шилл. Всего этимъ 216 пенсіонерамъ, и въ томъ числѣ 2 русскимъ, было выдано въ теченіе года 1.793 фунт. ст. постоянными пособіями. За то же время Обществомъ друзей иностранцевъ было водворено на родину 141 человѣкъ, и въ томъ числѣ 19 русскихъ. Единовременными пособіями, въ 1908 году, пользовались 298 лицъ и въ томъ числѣ 38 русскихъ *).

Собрано было Обществомъ друзей иностранцевъ за тотъ же годъ единовременными взносами 397 фунт. ст. 16 шилл., годовыми – 997 фунт. ст. 2 шилл. 6 пенс.

*) Annual Report of Society of Friends of Foreigners in Distress for the year 1908.

Кромѣ упомянутыхъ, существуютъ еще другія благотворительныя общества, какъ, напримѣръ, „The Organising Benevolent Society“, къ которымъ можно обращаться за содѣйствіемъ въ оказаніи помощи впавшимъ въ нищету и заслуживающимъ поддержки русскимъ подданнымъ въ Великобританіи. Но содѣйствіе, оказываемое благотворительными учрежденіями въ Лондонѣ русской благотворительности, хотя и цѣнно, но всетаки не можетъ замѣнить систематической самостоятельной благотворительной организаціи на національныхъ началахъ. До сихъ поръ въ этомъ дѣлѣ, къ сожалѣнію, замѣчается мало системы и никакого національнаго единенія.

Правда, имѣются русскіе, которые помогаютъ нуждающимся русской національности въ Великобританіи. Но между ними нѣтъ никакого объединенія и они часто дѣлаются жертвами обмана, не имѣя возможности основательно провѣрить, насколько обратившіяся къ нимъ лица дѣйствительно заслуживаютъ помощи. Отсутствіе правильной постановки въ дѣлѣ русской благотворительности въ Лондонѣ удерживаетъ многихъ благотворителей отъ внесенія своей лепты въ пользу русскихъ бѣдствующихъ въ Великобританіи, и есть основаніе предполагать, что частная русская благотворительность въ Лондонѣ приняла бы гораздо большіе размѣры, если было бы возможно жертвовать на пользу бѣдствующихъ русскихъ съ полною увѣренностью, что пожертвованныя деньги дѣйствительно пойдутъ бѣдствующимъ въ прокъ.

Благотворительность, оказываемая органами русскаго правительства въ Великобританіи, еще значительнѣе частной. Изъ казны ежегодно вносятся пожертвованія Обществу друзей бѣдствующихъ иностранцевъ въ Лондонѣ, Германской сельскохозяйственной колоніи близъ Лондона, Германской лечебницѣ въ Лондонѣ, Французской лечебницѣ въ Лондонѣ и Морскому госпиталю въ Гриничѣ. Если къ этимъ взносамъ прибавить суммы, раздаваемыя нуждающимся

русскими посольствомъ и генеральнымъ консульствомъ, а равно деньги, выдаваемыя неимущимъ морякамъ, по порученію отдѣла торговаго мореплаванія и канцеляріи финляндскаго генералъ-губернатора, то получается весьма солидная сумма, расходуемая на благотворительныя цѣли. Но позволительно усумниться, что эти деньги тратятся наиболѣе цѣлесообразнымъ образомъ. Конечно, Общество друзей бѣдствующихъ иностранцевъ, насколько это ему возможно, разслѣдываетъ экономическое положеніе просителей, обращающихся къ нему за помощью, и оказываетъ этимъ посольству и генеральному консульству весьма цѣнное содѣйствіе; но личный составъ его исполнительнаго бюро не владѣетъ русскимъ языкомъ и, вслѣдствіе этого, не можетъ во всѣхъ подробностяхъ выяснить жизненныя обстоятельства русскихъ просителей. Съ другой стороны, ни посольство, ни генеральное консульство не имѣютъ въ своемъ распоряженіи достаточно времени, чтобы прослѣдить подробности даннаго случая, провѣрить показанія просителей и выяснить трудный вопросъ, какимъ наилучшимъ образомъ помочь нуждающемуся: водвореніемъ ли его на родину, наймомъ квартиры, покупкою платья или обуви, домашней утвари, ремесленныхъ инструментовъ, помѣщеніемъ въ госпиталь, или леченіемъ у доктора. Неразборчивая выдача наличныхъ денегъ часто служитъ лишь искушеніемъ получателя къ израсходованію ихъ непроизводительнымъ и даже порочнымъ образомъ. При недостаточномъ обслѣдованіи каждаго отдѣльнаго случая бѣдствія, слишкомъ легко удается любителямъ легкой наживы, составляющимъ значительную часть просителей, обращающихся за денежною помощью, вводить благотворителей въ заблужденіе. Сколько женъ обращаются за помощью подъ предлогомъ, что онѣ брошены мужьями, тогда какъ мужья преспокойно сидятъ дома и имѣютъ возможность заработать деньги, сколько женщинъ жалуются на обольстителя, бросившаго ихъ съ

ребенкомъ, тогда какъ самъ онъ направляетъ просительницу въ генеральное консульство, дѣйствуя съ нею сообща, чтобы добиться денегъ путемъ обмана, сколько мнимо обокраденныхъ и погорѣлыхъ обращаются за помощью, сколько получившихъ ушибы въ затѣянныхъ ими самими дракахъ, сколько безработныхъ, отказывающихся сами отъ работы, взываютъ къ милости благотворителей, сколько притворяющихся желающими вернуться на родину просятъ денегъ на проѣздъ въ Россію съ тайною мыслью истратить ихъ на совершенно другія цѣли, сколько лицъ, скрывшихся изъ Россіи отъ отбытія воинской повинности, пытаются получить отъ органовъ русскаго правительства деньги, будто бы, на возвращеніе въ отечество, а на самомъ дѣлѣ для дальнѣйшаго укрывательства за границею, сколько праздношатающихся матросовъ предпочитаютъ провести цѣлые мѣсяцы въ ночлежныхъ матросскихъ домахъ за счетъ отдѣла торговаго мореплаванія или канцеляріи финляндскаго генералъ-губернатора, отказываясь отъ опредѣленія на судно?

Излюбленнымъ способомъ охотниковъ легкой наживы промыслить себѣ деньги служитъ одновременное обращеніе къ разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, съ умолчаніемъ о полученныхъ уже отъ другихъ учрежденій пособіяхъ. Всѣ эти уловки и злоупотребленія со стороны просителей требуютъ зоркой бдительности и тщательнаго ознакомленія благотворящаго лица или учрежденія съ дѣйствительнымъ матеріальнымъ положеніемъ нуждающагося. За исключеніемъ же неутомимаго частнаго секретаря супруги русскаго посла въ Лондонѣ, графини Бенкендорфъ, г-жи Е. Ю. Губеръ, ни у посольства, ни у заваленнаго работою генеральнаго консульства, ни у настоятеля посольской церкви въ Лондонѣ нѣтъ персонала, обладающаго достаточнымъ временемъ, чтобы навести обстоятельныя справки о положеніи всѣхъ обратившихся къ нимъ за денежною помощью нуждающихся.

При такой неудовлетворительной постановкѣ дѣла русской благотворительности въ Лондонѣ, настоятельно необходимымъ является выяснить вопросъ, какимъ образомъ упорядочить это дѣло, дабы оно дало наилучшіе результаты.

У всѣхъ великихъ, и почти у всѣхъ второстепенныхъ державъ имѣются въ Лондонѣ свои національныя благотворительныя учрежденія и, кромѣ того, у многихъ—своя національная больница, какъ, напримѣръ, у нѣмцевъ и французовъ, свой домъ-убѣжище для моряковъ, какъ у скандинавцевъ и нѣмцевъ, и разныя другія благотворительныя установленія. Только у русскихъ нѣтъ въ англійской столицѣ никакого своего національнаго учрежденія.

Между тѣмъ, примѣромъ того, что русская иниціатива уже создала за границею въ національно-благотворительномъ отношеніи, можетъ служить Братство св. кн. Владиміра въ Берлинѣ и Русское общество благотворительности въ Парижѣ. Учрежденнымъ въ 1890 году и никакими субсидіями не пользующемся Братствомъ въ Берлинѣ были созданы братское кладбище въ Киссингенѣ съ православною церковью, церкви въ Герберсдорфѣ, Гамбургѣ, Потсдамѣ, церковь въ Тегелѣ, братское кладбище въ Тегелѣ и домъ въ память Императора Александра III тоже въ Тегелѣ. Въ этомъ послѣднемъ двухъ-этажномъ каменномъ домѣ помѣщается богатый русскій музей, въ которомъ собраны гравюры и другіе интересные предметы, найденные за границею и касающіеся русской исторіи и русскаго быта, значительная русская библіотека, комнаты для пріѣзжающихъ, квартиры двухъ священниковъ и, въ подвальномъ помѣщеніи, мастерскія для русскихъ рабочихъ: свѣчная, столярная, токарная, слесарная, переплетная и прачешная. Домъ расположенъ въ саду, въ которомъ помѣщаются оранжереи, 8 теплицъ съ водянымъ отопленіемъ, 20 парниковъ безъ отопленія, 2 каменныхъ жилья для рабочихъ, особая читальня для нихъ, помѣщеніе для мотора, пасѣка, огородъ

и цвѣтникъ. Все это находится въ образцовомъ порядкѣ, благодаря неустаннымъ заботамъ настоятеля русской посольской церкви въ Берлинѣ, протоіерея А. Мальцева. Дѣятельность Братства направлена къ поддержанію патріотическихъ началъ, къ религіозно-нравственному воздѣйствію и къ благотворенію. Оно посвящаетъ свои труды на помощь русскимъ подданнымъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и лицамъ православнаго исповѣданія всѣхъ націй.

Особое вниманіе отведено трудовой помощи безработнымъ. Работающіе, остающіеся въ домѣ Императора Александра Ш не менѣе 7 или 8 недѣль, получаютъ въ немъ даровое помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе и, кромѣ того, рабочую плату по 2 марки въ день, изъ которыхъ одна половина выдается на руки, а остальное откладывается съ тѣмъ, чтобы по истеченіи 7 или 8 недѣль работающій имѣлъ возможность вернуться въ Россію на свой счетъ. Такимъ образомъ примѣняется на практикѣ лучшее средство поднять обездоленнаго человѣка честнымъ трудомъ. Кромѣ трудовой помощи, нуждающіеся, которые почему либо не въ состояніи заработать себѣ денегъ въ домѣ, получаютъ денежныя пособія изъ братскихъ суммъ. Но при раздачѣ этихъ пособій соблюдается особая осторожность, дабы они достались лишь дѣйствительно нуждающимся и заслуживающимъ поддержки,

Русское генеральное консульство въ Берлинѣ направляетъ русскихъ нуждающихся въ Братство и этимъ избавляется отъ отвѣтственной и отнимающей много драгоцѣннаго времени обязанности выслушивать ихъ и выяснять, заслуживаютъ ли они помощи и въ какой наиболѣе цѣлесообразной формѣ.

Въ Парижѣ дѣло русской благотворительности обставлено иначе, но также имѣетъ свою національную окраску и централизацію. Состоящее подъ предсѣдательствомъ супруги русскаго посла, основанное 19 лѣтъ тому назадъ,

Русское общество благотворительности издаетъ ежегодные отчеты о своей дѣятельности и о состояніи своей кассы. Изъ послѣдняго отчета его за 1906 — 1907 годъ видно, что общество истратило за этотъ годъ на благотворительныя цѣли 43.460 франковъ и что оно располагаетъ неприкосновеннымъ капиталомъ въ 302.579 франковъ, составленнымъ изъ взносовъ членовъ общества. Общество оказываетъ помощь заслуживающимъ ее нуждающимся въ разномъ видѣ, напримѣръ: врачебнымъ уходомъ на дому, безплатною раздачею лекарствъ или содѣйствіемъ къ принятію больныхъ въ лечебницы, пріюты, дома для умалишенныхъ, раздачею съѣстныхъ припасовъ или купоновъ на обѣды, опредѣленіемъ безработныхъ на подходящую работу, водвореніемъ русскихъ на родину, призрѣніемъ и воспитаніемъ дѣтей бѣдныхъ родителей, раздачею платья, выкупомъ заложенныхъ вещей, уплатою денегъ за квартиру, выдачею наличныхъ денегъ и т. п.

Такимъ образомъ, русская благотворительность въ Великобританіи могла бы воспользоваться примѣромъ не только иностранной благотворительности, но и русской въ другихъ странахъ. Стоитъ только приноровиться къ мѣстнымъ условіямъ въ Великобританіи. Русскій братскій рабочій домъ въ Тегелѣ, близъ Берлина, представляетъ, конечно, собою самую совершенную форму благотворительности, ибо онъ не только оказываетъ помощь нуждающимся, но и заново ихъ воспитываетъ, внѣдряя въ нихъ стремленіе къ порядку, ежедневному труду, полезной дѣятельности и правильному снискиванію средствъ къ существованію. Подобное учрежденіе и въ Лондонѣ могло бы оказать дѣлу благотворенія громадныя услуги. Но, приноравливаясь къ нуждамъ русскихъ въ Лондонѣ, оно должно было бы принять нѣсколько иную форму. Черезъ Лондонъ не проходитъ столько нашихъ соотечественниковъ изъ рабочей среды, какъ въ Берлинѣ. Въ Германію ежегодно раннею весною, двигается громадная

волна сельскохозяйственныхъ рабочихъ изъ Россіи, находящихъ себѣ заработки въ нѣмецкихъ помѣстьяхъ и фабрикахъ и возвращающихся осенью на родину. Потребность рабочаго дома, съ садомъ, огородомъ и т. п. для производства сельскохозяйственныхъ работъ, было дѣломъ первой необходимости для удовлетворенія потребностей русской благотворительности въ Берлинѣ, подобно тому, какъ учрежденіе сельскохозяйственной нѣмецкой колоніи близъ Лондона явилось послѣдствіемъ установившагося движенія на заработки въ Великобританію германскихъ рабочихъ. Но въ Великобританіи сельскохозяйственные рабочіе изъ Россіи появляются лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Преобладаютъ фабричные и горные рабочіе изъ Россіи, а наибольшимъ контигентомъ русскаго рабочаго люда, посѣщающаго Соединенное Королевство и временно нуждающагося въ пристанищѣ и помощи, являются наши матросы. Русская благотворительность въ Великобританіи не могла бы не сообразоваться съ этимъ обстоятельствомъ, тѣмъ болѣе, что матросы заслуживаютъ особаго къ нимъ вниманія. Люди, не стоящіе близко къ морскому судоходству, обыкновенно лишены возможности имѣть представленіе о томъ, съ какими трудностями, лишеніями, рискомъ и искушеніями сопряжена жизнь вообще всѣхъ матросовъ и, въ частности, русскихъ. Морской транспортъ находится въ тѣсной зависимости отъ положенія всемірной торговли, и, въ случаѣ застоя на всемірномъ рынкѣ, когда тысячи судовъ принуждены бываютъ временно прекращать плаваніе и расчитать свою команду, матросы остаются безъ заработка и куска хлѣба. Если же матроса расчитываютъ въ странѣ, въ которой онъ всѣмъ чужой и всѣ ему чужіе и языкъ которой ему неизвѣстенъ, то онъ при невозможности найти себѣ новое занятіе на суднѣ оказывается въ критическомъ положеніи, въ которомъ онъ бѣдствуетъ, если ему не приходятъ на помощь.

Но даже при нормальныхъ условіяхъ морского судоходства матросъ поставленъ въ тяжелыя жизненныя условія, неизвѣстныя лицамъ, занятымъ въ профессіяхъ на сушѣ. Люди, пользующіеся постояннымъ вѣрнымъ заработкомъ, живущіе въ комфортабельныхъ, уютныхъ жилищахъ не могутъ представить себѣ, что такое значитъ для человѣка безпрестанно странствовать по свѣту, вести жестокую борьбу съ вѣтрами и волнами, вращаться въ портахъ въ дурномъ обществѣ, лишиться моральной поддержки родственниковъ, знакомыхъ и друзей. Матросы нуждаются больше всѣхъ другихъ въ томъ, чтобы имъ приходили на помощь на чужбинѣ, предоставляя возможность прожить время на берегу въ чистой, здоровой и нравственной обстановкѣ. Они должны имѣть возможность провести время на сушѣ въ культурной средѣ съ пользою для себя въ нравственномъ, умственномъ и духовномъ отношеніяхъ, входя въ соприкосновеніе съ воспитанными людьми и располагая возможностью чтенія хорошей литературы и отечественныхъ газетъ.

Русскихъ матросовъ въ иностранныхъ портахъ обираютъ всевозможными способами. Особенно безцеремонно въ этомъ отношеніи обращаются съ ними хозяева частныхъ матросскихъ ночлежныхъ домовъ и прочихъ притоновъ, въ которыхъ матросы находятъ себѣ пищу и ночлегъ. Въ нихъ они часто попадаются въ когти эксплоататоровъ, спаивающихъ ихъ, въ тридорога продающихъ имъ необходимое платье, обувь и т. д., дающихъ имъ столъ и постель за непомѣрно преувеличенную цѣну и помѣщающихъ ихъ на иностранныя суда тогда лишь, когда всѣ деньги изъ нихъ уже высосаны, зарабатывая при этомъ за посредничество въ ихъ поставкѣ на суда. Въ главѣ: „Русское торговое мореплаваніе въ великобританскихъ водахъ“ моей книги „Англія, ея государственный, общественный и экономическій строй“ (С.-Петербургъ, изд. М. М. Стасюлевича, 1909 г.) указывается

на систематическое обираніе русскихъ моряковъ въ англійскихъ портахъ такъ-называемыми „кримпами“, сманивающими ихъ къ побѣгу съ русскихъ судовъ. Особою же опасностью для русскихъ матросовъ въ великобританскихъ портахъ является соприкосновеніе ихъ съ русскими агитаторами-революціонерами, старающимися подстрекнуть ихъ къ неповиновенію капитану и возстановить противъ существующаго государственнаго и общественнаго строя. Еврейскіе выходцы изъ Россіи въ этомъ часто принимаютъ на себя руководящую роль. Въ большинствѣ случаевъ, когда на русскихъ торговыхъ судахъ, стоящихъ въ великобританскихъ портахъ, возникаютъ серьезные безпорядки, стачки, бунты, открытое противодѣйствіе капитану, зачинщикомъ является какой нибудь русскій еврей, служащій русскимъ матросамъ въ портѣ переводчикомъ или поставщикомъ нужныхъ имъ предметовъ и пользующійся этимъ для революціонной пропаганды среди матросовъ.

Главная причина всѣхъ бѣдствій и невзгодъ, тяготѣющихъ надъ русскими матросами въ великобританскихъ водахъ, кроется въ отсутствіи подходящаго надзора надъ ними. Дѣло въ томъ, что въ Лондонѣ пока не существуетъ русскаго матросскаго дома-убѣжища, въ которомъ возможно было бы не только призрѣвать ихъ, но воздѣйствовать на ихъ нравственность и, главное, съ нѣкоторымъ успѣхомъ бороться съ ихъ наклонностью къ праздной жизни, заставляя не отказываться отъ шансовъ получить занятіе на судахъ. Непостоянный характеръ матросской службы и часто вынужденная независящими отъ нихъ обстоятельствами праздность развиваетъ у многихъ изъ нихъ наклонность къ бродяжничеству и тунеядству. Матросъ, во чтобы то ни стало не желающій наняться на судно для работы, предпочитаетъ, чтобы только вести вольную, бродячую жизнь, подвергаться всевозможнымъ лишеніямъ и бѣдствіямъ: голодать, спать на открытомъ воздухѣ, гдѣ попало, на скамьяхъ публичныхъ

садовъ, подъ мостами, въ ямахъ, пустыхъ амбарахъ, подвалахъ нежилыхъ домовъ и т. п. Онъ готовъ страдать отъ мороза, пьянствуя и безчинствуя, болѣть и умирать въ грязи и крайней нищетѣ отъ голода и холода.

Въ практикѣ консуловъ приходится всякими мѣрами бороться съ наклонностью матросовъ отдать себя въ чужомъ краю праздной жизни. Отдѣлъ торговаго мореплаванія и канцелярія финляндскаго генералъ-губернатора щедро возмѣщаютъ производимыя консулами въ пользу бѣдствующихъ матросовъ расходы. Но, конечно, необходимо бережливо относиться къ выдачѣ пособій и, главное, избѣгать безполезныхъ и вредныхъ для самихъ получателей затратъ. Поэтому, во избѣжаніе развитія тунеядства и пьянства, консулы наши обыкновенно не выдаютъ наличныхъ денегъ матросамъ, обращающимся къ нимъ за помощью, но предпочтительно производятъ расходы въ ихъ пользу черезъ посредство матросскихъ ночлежныхъ домовъ. Но если ночлежные дома не находятся подъ непосредственнымъ контролемъ консульской власти, то все таки не удастся успѣшно бороться съ тунеядствомъ матросовъ. Завѣдующіе матросскихъ ночлежныхъ домовъ обыкновенно не стараются пріискать матросу новое мѣсто на суднѣ, и самъ матросъ отказывается отъ предложенія поступить на судно, такъ что и получается часто такой нежелательный результатъ, что русскіе матросы иногда проживаютъ въ Лондонѣ въ ночлежныхъ домахъ до двухъ мѣсяцевъ и больше за счетъ русской казны, упорно отказываясь отъ всякихъ шансовъ наняться на судно. Противъ такого явнаго злоупотребленія помощью, оказываемою русскимъ матросамъ, возможно бороться лишь подъ условіями, во-первыхъ, чтобы сама администрація ночлежнаго дома содѣйствовала безработнымъ пріютившимся въ ночлежномъ домѣ матросамъ къ возможно скорому отысканію себѣ новыхъ занятій на суднѣ, и, во-вторыхъ, чтобы въ случаѣ упорнаго отказа мат-

роса отъ предлагаемаго ему шанса на работу онъ лишался возможности оставаться долѣе въ ночлежномъ домѣ. Но для установленія подобнаго порядка, намъ было бы необходимо учредить свой собственный русскій ночлежный домъ для матросовъ подъ непосредственнымъ контролемъ русскаго генеральнаго консула. Да вообще безъ такого дома обойтись нельзя, если обставить помощь, оказываемую русскимъ матросамъ въ Лондонѣ, мало мальски подходящимъ и цѣлесообразнымъ образомъ, для избавленіе ихъ отъ ограбленія, развращенія и пьянства. Это желательно также для поддержанія русскаго національнаго достоинства и престижа.

Кромѣ англійскихъ матросскихъ ночлежныхъ домовъ, въ Лондонѣ существуютъ: скандинавскій, германскій, голландскій и другіе матросскіе дома-убѣжища, созданные или на государственныя средства, или же учрежденные на частный починъ, или съ правительственною субсидіею. Русскаго матросскаго дома-убѣжища пока въ Лондонѣ нѣтъ, будто-бы, потому, что въ немъ не ощущается надобности. Между тѣмъ, можно доказать цифрами, что потребность въ такомъ домѣ существуетъ. Изъ отчетовъ англійскаго матросскаго дома въ Dock Street, E. усматривается, что за 1908 годъ его посѣтили 118 матросовъ русскаго подданства, исключая финляндцевъ*). Скандинавскій домъ за то же время принялъ такихъ матросовъ 376 **) и нѣмецкій—108 ***). Не установлено, сколько русскихъ матросовъ въ 1908 году ютилось въ ночлежныхъ домахъ „кримповъ“ и въ другихъ притонахъ, сколько ихъ ночевало подъ открытымъ небомъ и вообще гдѣ попало. Но врядъ ли число такихъ матросовъ будетъ меньше половины нашедшихъ себѣ пріютъ въ матросскихъ убѣжищахъ. Такимъ образомъ общее

*) Report of the Sailors' Home, Well Street and Dock Street, London. 1908—1909.

**) Scandinavian Sailors' Temperance Home. Report 1908.

***) German Sailors' Home, Report 1908.

число русскихъ матросовъ въ Лондонѣ, нуждающихся въ теченіе года въ пристанищѣ, никакъ не менѣе 900. Если затѣмъ считать, что, среднимъ числомъ, каждому изъ нихъ требуется оставаться въ Лондонѣ по двѣ недѣли до нахожденія себѣ новаго мѣста на судахъ, то оказывается, что при устройствѣ русскаго дома-убѣжища для матросовъ было-бы необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи помѣщеніе приблизительно на 35 пансіонеровъ въ сутки. Скандинавскій матросскій домъ въ Лондонѣ устроенъ приблизительно на такое же число кроватей. Такъ какъ онъ при этомъ обставленъ вполнѣ цѣлесообразно, то возможно было бы взять его за образецъ для устройства русскаго дома-убѣжища.

Скандинавскій матросскій домъ учрежденъ частнымъ иждивеніемъ на коммерческихъ основаніяхъ, но пользуется постоянными годовыми пожертвованіями, составившими за 1908 годъ 292 фун. ст. Первоначальный единовременный расходъ на постройку дома и пріобрѣтеніе земельнаго участка, на которомъ помѣщается огородъ и возведены ночлежный домъ для матросовъ, помѣщенія для капитановъ и штурмановъ, квартира для привратника и лавка для продажи различныхъ принадлежностей морскаго обихода, составилъ, вмѣстѣ съ издержками на инвентарь, приблизительно 30.000 фун. ст. Пожалуй, можно было бы устроить русскій морской домъ за меньшую цѣну. Постройка собственнаго дома для этой цѣли, конечно, является наиболѣе желательною. Но для ускоренія учрежденія русскаго дома для матросовъ возможно, на первыхъ порахъ, нанять подходящій домъ, приспособить его къ намѣченной цѣли, оборудовать мебелью, постельнымъ и столовымъ бѣльемъ, кроватями, кухонною утварью, посудою и т. д., на что потребовалось бы, по мнѣнію секретаря скандинавскаго дома, А. Велина, приблизительно 150 фунт. ст. Кромѣ этого единовременнаго расхода, ежегодный расходъ опредѣлился бы

слѣдующими цифрами: на наемъ дома—50 фун. ст., на уплату повинностей—30 фунт. ст., на уголь, газъ и воду—70 фунт. ст., на жалованіе завѣдующему—50 фунт. ст., на содержаніе прислуги—150 фунт. ст., на канцелярскія издержки—20 фунт. ст., на ремонтъ дома, починку мебели, подновленіе утвари, посуды и бѣлья—100 фунт. ст., на стирку бѣлья—30 фунт. ст., на содержаніе читальни и библіотеки—20 фунт. ст., на покупку матеріаловъ для работъ въ мастерскихъ и обновленіе инструментовъ—30 фунт. ст., на продовольствіе 35 пансіонеровъ, завѣдующаго и 7 прислугъ по 1 шилл. 6 пенсовъ въ день на человѣка—1.177 фунт. ст., итого 1.727 фунт. ст. Плата съ 35 пансіонеровъ, въ размѣрѣ, взимаемомъ въ главныхъ матросскихъ домахъ-убѣжищахъ въ Лондонѣ, въ 16 шилл. въ недѣлю съ человѣка, составила бы общею сложностью 1.464 фун. ст. Если вычесть эту сумму изъ упомянутыхъ выше 1.727 фунт. ст., то окажется, что непокроются пансіонною платою расходы всего на 263 фунт. ст. въ годъ. Въ размѣрѣ этой суммы и должна была бы выразиться благотворительвая помощь матросскому убѣжищу. Скандинавскій матросскій домъ былъ учрежденъ на средства шведскихъ и англійскихъ благотворителей. Существуетъ онъ 28 лѣтъ и пользуется ежегодными пожертвованіями, составившими въ 1908 году 292 фунт. ст. Недочетъ въ хозяйственномъ балансѣ домовъ-убѣжищъ для матросовъ вообще неизбѣженъ въ виду того, что плата съ пансіонера въ 16 шиллинговъ въ недѣлю слишкомъ низка, чтобы ею покрыть всѣ расходы учрежденія. Ежегодныя пожертвованія для содержанія дома-убѣжища поэтому неизбѣжны, и если задаться цѣлью учредить домъ-убѣжище для русскихъ матросовъ, то съ этимъ непремѣнно надо считаться.

Для удовлетворительнаго служенія цѣлямъ экономическаго, физическаго, нравственнаго и религіознаго воздѣйствія на матросовъ, домъ-убѣжище долженъ былъ бы вестись на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ.

1) Многосторонняя и сложная работа по администраціи проектируемаго дома-убѣжища требуетъ тщательнаго выбора подходящаго и хорошо рекомендованнаго лица, который бы постоянно проживалъ въ самомъ домѣ-убѣжищѣ. Завѣдующій русскимъ домомъ-убѣжищемъ долженъ по возможности знать, кромѣ русскаго, шведскій, финскій, нѣмецкій, латышскій и эстонскій языки, обладать нравственною стойкостью, выдержкою въ характерѣ, любовью къ упорному труду и въ особенности знать всѣ подробности морского обихода.

2) Одна изъ неблагопріятныхъ сторонъ морской жизни кроется во временномъ отрываніи матросовъ отъ общенія съ культурною жизнью на сушѣ. Оторванные отъ своего отечества матросы страдаютъ нравственно. Они теряютъ связь съ родиною и съ близкими имъ людьми, отвыкаютъ отъ культурной жизни, отъ удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей и мало по малу понижаются въ своемъ нравственномъ и духовномъ уровнѣ. Для ослабленія этого вреднаго вліянія морской жизни можно достигнуть многаго учрежденіемъ въ домѣ-убѣжищѣ читальни, въ которой матросы могли бы читать полезныя книги, газеты на отечественномъ языкѣ, а также и переписываться съ своими родными и знакомыми. Также желательно устраивать въ домѣ-убѣжищѣ богослуженія и поучительныя чтенія и концерты для матросовъ, подобно тому, какъ это дѣлается съ большою нравственною пользою для матросовъ въ скандинавскомъ матросскомъ домѣ-убѣжищѣ въ Лондонѣ.

3) Во время пребыванія матросовъ въ домѣ-убѣжищѣ необходимо дать имъ возможность заняться серьезнымъ трудомъ. Праздность является для нихъ источникомъ всякихъ бѣдствій. Особенно матросъ, привыкшій къ регулярному и дѣятельному образу жизни на судахъ, не можетъ безъ вреда для себя оставаться въ полномъ бездѣйствіи по цѣлымъ недѣлямъ. Онъ скучаетъ и начинаетъ искать раз-

влеченія въ кабакахъ и въ порочномъ обществѣ. Въ виду того, что матросы привыкли къ физическому труду, имъ надо предоставить возможность заниматься не только чтеніемъ въ читальнѣ, но и работою въ мастерскихъ—столярнымъ дѣломъ, плетеніемъ корзинъ и другими болѣе легкими ремеслами, причемъ слѣдуетъ обставить эти занятія дѣловымъ образомъ, а именно такъ, чтобы матросы могли заработать себѣ деньги.

4) Русскій домъ-убѣжище для матросовъ долженъ былъ бы имѣть цѣлью и всяческое вообще содѣйствіе къ наилучшему устройству быта матросовъ на судахъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на способы къ улучшенію первобытныхъ пріемовъ стряпанья матросской пищи. На парусникахъ обыкновенно выбираютъ кашеваромъ самаго неспособнаго и слабаго изъ состава команды. При такихъ же условіяхъ о какомъ либо знаніи кашеваромъ кухоннаго дѣла не можетъ быть и рѣчи. Поэтому матросы на русскихъ судахъ не перестаютъ жаловаться на дурное продовольствіе, къ сожалѣнію, не безъ основанія. Они часто хвораютъ отъ неподходящаго питанія, и это дурно отзывается на ихъ здоровьи и на морской службѣ. Продовольствіе на русскихъ судахъ давно наболѣвшая злоба дня, стоящая въ тѣсной связи съ неумѣніемъ кашеваровъ готовить сколько нибудь сносныя блюда. Время пребыванія матросовъ въ домѣ-убѣжищѣ могло бы быть использовано для ихъ обученія элементарнымъ правиламъ кулинарнаго искусства. Въ Лондонѣ существуетъ особая школа морского стряпанья (The London School of Nautical Cookery) въ англійскомъ матросскомъ домѣ въ West Street. Было бы возможно воспользоваться этимъ примѣромъ и въ проектируемомъ русскомъ домѣ-убѣжищѣ для матросовъ.

5) Однимъ изъ наболѣвшихъ недочетовъ въ жизни матросовъ всѣхъ странъ и въ особенности русскихъ является небрежное отношеніе ихъ къ деньгамъ и расточительность.

Принужденное воздержаніе отъ излишнихъ расходовъ во время плаванія смѣняется необузданнымъ мотовствомъ въ портахъ. Послѣ долгихъ лишеній на морѣ матросы, накопивъ жалованье, черезъ какіе нибудь 2—3 дня успѣваютъ промотать значительныя суммы, заработанныя ими тяжкимъ трудомъ во время плаванія. Деньги, предназначенныя къ отправкѣ семьямъ матросовъ, часто идутъ на кутежи, вслѣдствіе чего еще недавно расчитаннымъ съ порядочною суммою заработанныхъ денегъ матросамъ приходится обращаться къ консульствамъ за денежною помощью. Въ разныхъ матросскихъ домахъ въ Лондонѣ успѣшно борются съ этимъ зломъ. Такъ, напримѣръ, въ двухъ англійскихъ матросскихъ домахъ въ Лондонѣ заведены особые банковскія отдѣленія, въ которыя матросы при самомъ вступленіи ихъ въ домъ могутъ передать свои наличныя деньги въ видѣ вклада и черезъ посредство которыхъ они безъ всякихъ проволочекъ имѣютъ возможность послать деньги своимъ близкимъ. Напримѣръ, въ 1908 году въ англійскихъ матроскихъ домахъ въ West Street и Gravesend'ѣ спеціальными кассирами домовъ было принято отъ матросовъ 25.696 фунт. ст. Изъ этой суммы 18.672 фунт. ст. были вытребованы обратно, а 2.152 фунт. ст. посланы роднымъ и знакомымъ вкладчиковъ. Банковское отдѣленіе дома-убѣжища оказываетъ матросамъ содѣйствіе и по инкассированію задатковъ. Какъ извѣстно, нанимающіеся на судно матросы получаютъ при заключеніи ими контракта задатокъ, въ размѣрѣ, обыкновенно, договореннаго мѣсячнаго жалованья. Задатокъ выплачивается въ видѣ перевода на судоваго агента, инкассируемаго у этого послѣдняго предъявителемъ перевода послѣ ухода судна въ море. Переводы эти, имѣющіе условную цѣнность, извѣстные подъ названіемъ conditional advance note, подвергаются совершенно разорительному учету, если матросъ для необходимаго обзаведенія платьемъ, обувью и т. п. обращается къ ростовщикамъ или „кримпамъ“ для полученія по этимъ переводамъ

наличныхъ денегъ до ухода судна. Здѣсь то банковскому отдѣленію матросскаго дома-убѣжища и представляется возможность проявить свою благодѣтельную дѣятельность. Принимаетъ оно на себя заботы объ инкассированіи advance note, не производя никакого учета. Банковскія отдѣленія двухъ англійскихъ матросскихъ домовъ въ Лондонѣ инкассировали такихъ переводовъ въ 1908 году 3.498 фунт. ст., причемъ лишь 38 фунт. ст. не были имъ возмѣщены, за неотплытіемъ матросовъ на суднѣ въ условленное въ advance note время. Было бы весьма желательно учредить банковское отдѣленіе и въ проектируемомъ русскомъ домѣ-убѣжищѣ для матросовъ.

Если такимъ образомъ задача русской благотворительности въ Лондонѣ заключается въ учрежденіи русскаго дома-убѣжища для матросовъ, то она, съ другой стороны, не исчерпывается однимъ только этимъ. Кромѣ матросовъ, имѣются въ Лондонѣ еще и другіе русскіе подданные, заслуживающіе вниманія благотворителей. Часто непредвидѣнныя обстоятельства принуждаютъ многихъ бѣдствующихъ изъ нихъ искать помощи у своихъ соотечественниковъ. Имѣются цѣлые разряды и категоріи нуждающихся, имѣющихъ всяческое основаніе ожидать милосердія и помощи добрыхъ людей. Такъ, напримѣръ, русскіе подданные, обманутые въ своихъ надеждахъ, очутившіеся въ Англіи безъ заработка среди населенія, не говорящаго на ихъ родномъ языкѣ, въ чужой странѣ, не имѣя друзей или знакомыхъ, къ которымъ возможно было бы обратиться за помощью, могутъ по истинѣ ожидать отъ благотворителей-соотечественниковъ, чтобы имъ дали возможность добраться обратно въ родную землю. Люди, утратившіе предметы своего ремесленнаго оборудованія—инструменты, машины, матеріалы, которыми они снискивали свое пропитаніе. и вообще всѣ просящіе о предоставленіи имъ орудій производства, служащихъ честному труду, заслуживаютъ серьезнаго вниманія благотворителей.

Нельзя также отказывать въ помощи больнымъ, просящимъ о средствахъ на леченіе. Особый разрядъ бѣдствующихъ, достойныхъ симпатіи благотворителей, представляютъ потерпѣвшіе отъ чужой злой воли, имѣющіе законное право вчинить искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, но не владѣющіе денежными средствами для уплаты требуемаго отъ нихъ адвокатомъ задатка для начатія судебнаго дѣла. Затѣмъ, имѣется категорія женъ, мужья которыхъ отправились на заработки въ другую страну и которыя не имѣютъ средствъ присоединиться къ своимъ мужьямъ, не могущимъ, въ свою очередь, выслать имъ необходимую сумму на проѣздъ. Привлекаютъ также вниманіе всѣ тѣ случаи, въ которыхъ не только единовременныя выдачи, но постоянныя срочныя пособія необходимы для спасенія бѣдствующихъ отъ голодной смерти. Къ этой категоріи принадлежатъ состарѣвшіеся учителя и учительницы, не имѣющіе родныхъ и болѣе не находящіе уроковъ для снискиванія своего пропитанія, хронические больные и разнаго рода ослабѣвшіе умственно и физически люди, неспособные къ какому либо труду.

Для утоленія всей этой печали усилія отдѣльныхъ лицъ часто недостаточны, и для нихъ является необходимымъ объединиться для благотворительной цѣли, осуществимой наиболѣе удовлетворительнымъ образомъ примѣненіемъ строгой системы и совмѣстнымъ трудомъ.

Задача благотворительности кроется не столько въ готовности помочь нуждающимся, сколько въ подведеніи оказываемой помощи подъ заранѣе установленные принципы, которыхъ необходимо придерживаться на практикѣ. Только подъ такимъ условіемъ возможны дѣйствительное служеніе доброму дѣлу и предотвращеніе нежелательныхъ послѣдствій, обыкновенно связанныхъ съ благотвореніемъ незаслуживающимъ его элементамъ. Задача благотворительности заключается въ томъ, чтобы помочь бѣдному и нуждающемуся, не ослабляя въ немъ самоуваженія и сознанія,

что каждый человѣкъ нравственно обязанъ и экономически принужденъ самъ снискивать себѣ пропитаніе. Все это доказываетъ необходимость созданія Русскаго братства въ Великобританіи. Кромѣ благотворительности, оно также могло бы имѣть немаловажное значеніе въ отношеніи желаемаго объединенія русскихъ людей въ Великобританіи въ одно общее полезное общественное дѣло съ патріотическимъ направленіемъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ возникла въ Лондонѣ мысль устроить русскій клубъ. Но эта попытка почему то не удалась. Къ сожалѣнію, между русскими заграницею часто проявляется рознь. Причина этого явленія кроется въ взаимномъ недовѣріи, религіозномъ и племенномъ различіяхъ и въ слишко слабо развитомъ сознаніи гражданской солидарности. Соединеніе на почвѣ благотворительности— самое лучшее средство противъ разрозненности. Получится прочный базисъ для взаимнаго ознакомленія, уваженія и сближенія русскихъ подданныхъ въ Великобританіи.

Проектъ учрежденія Русскаго братства въ Великобританіи можетъ быть осуществленъ уже въ скоромъ будущемъ. Пока открыты въ лондонскомъ отдѣленіи Русскаго для внѣшней торговли банка (Russian Bank for Foreign Trade, London Branch, 61 & 62 Gracechurch Street, London, E. C.) два фонда подъ названіями „Russian Bratstwo in Great Britain“ и „Russian Sailors Home of the Russian Bratstwo in Great Britain“. Лица, желающія облегчить положеніе нуждающихся русскихъ въ Лондонѣ, приглашаются внести свою лепту въ тотъ или другой фондъ.

Баронъ А. Гейкингъ.

Русская торговля въ Чифу.

(Донесеніе управляющаго вице-консульствомъ въ Чифу).

Шандунская провинція, равная по численности населенія Франціи, вступила въ международный торговый обмѣнъ только съ открытіемъ для иностранной торговли порта Чифу, въ 1860 году.

Выгодное положеніе на большомъ торговомъ пути, соединяющемъ югъ Китая съ портами Маньчжуріи, Кореи, Приморской области и Японіи, сдѣлали Чифу въ торгово-промышленномъ отношеніи однимъ изъ важнѣйшихъ портовъ Сѣвернаго Китая. Торговые обороты Чифу возросли въ двадцать лѣтъ къ 1908 году съ 11.875.904 до 27.985.362 таможенныхъ ланъ, т. е. почти въ $2^1/_2$ раза.

Развитіе торговли порта въ теченіе 1904—1908 г.г. шло неравномѣрно, въ зависимости отъ рѣзкихъ измѣненій въ политической и экономической жизни страны. Торговые обороты порта за указанное пятилѣтіе представляются слѣдующими:

Годы.	Торговые обороты, въ таможенныхъ ланахъ.
1904	34.855.175
1905	39.131.384
1906	34.740.267
1907	28.636.513
1908	27.985.386

Наивысшаго напряженія обороты чифуской торговли достигли въ періодъ русско-японской войны. Затѣмъ они падаютъ и вступаютъ на путь естественнаго развитія, немногимъ лишь превышая обороты начала послѣдняго десятилѣтія. Признаки торговаго застоя отмѣчаются въ 1907 году, когда острый финансовый кризисъ быстро распространился изъ Америки по всему тихоокеанскому побережью и съ особенною силою отразился на торговлѣ Китая. Финансовое угнетеніе застало Китай съ огромными запасами товаровъ, взятыхъ въ кредитъ по высокимъ цѣнамъ и не нашедшихъ себѣ сбыта.

Въ началѣ 1908 года чифускіе купцы, люди по большей части съ незначительными капиталами, запаслись крупными партіями товаровъ, которые имъ не удалось распродать, вслѣдствіе крайней натянутости денежнаго расчетнаго рынка. Результатомъ этого было значительное число банкротствъ. Рынокъ оказался заваленнымъ товарами безъ покупателей. Къ этому присоединился плохой урожай бобовъ, вслѣдствіе засухи. Недородъ причинилъ большія бѣдствія въ нѣкоторыхъ густонаселенныхъ западныхъ и юго-западныхъ округахъ провинціи. Общее въ Китаѣ финансовое угнетеніе, безпорядочность и разстройство провинціальной монетной системы, послѣдствія неурожая явились причиною того, что обороты порта за 1908 годъ понизились, противъ оборотовъ предыдущаго года, на 661.150 таможенныхъ ланъ. Стоимость прямого иностраннаго ввоза въ Чифу выразилась въ 1908 году въ 9.887.640 ланъ, противъ 10.630.697 ланъ 1907 года.

Главнымъ предметомъ ввоза, изъ хлопчатобумажныхъ издѣлій, былъ холстъ, котораго было ввезено 344.870 кусковъ, противъ 398.144 кусковъ импорта 1907 года. Сокращеніе ввоза иностраннаго холста объясняется ежегоднымъ увеличеніемъ импорта однороднаго китайскаго товара, котораго было ввезено въ 1908 году 28.190 кусковъ, противъ

5.680 кусковъ, ввезенныхъ въ 1907 году. Второе мѣсто по значительности ввоза принадлежитъ сѣрому шертингу, ввозъ котораго выразился въ 177.362 куска, противъ 165.719 кусковъ, привезенныхъ въ 1907 году. Развитіе мѣстной ткацкой промышленности вызвало усиленный ввозъ въ Чифу бумажной пряжи изъ Японіи, Индіи и Англіи (черезъ Шанхай). Въ 1908 году этого товара было ввезено 48.790 пикулей,—на 13.716 пикулей больше, чѣмъ въ 1907 году. Шерстяныхъ матерій ввезено было весьма мало, такъ какъ шандунцы въ холодное время года предпочитаютъ одежды изъ хлопчатобумажныхъ тканей, подбитыхъ ватою, или же мѣховое платье. Распредѣляя ввозимые въ Чифу хлопчатобумажные товары по странамъ происхожденія, можно констатировать фактъ постепеннаго, но весьма замѣтнаго, повышенія американскаго и англійскаго ввоза, въ ущербъ ввозу изъ другихъ странъ, включая и Россію. Въ 1908 году на мѣстномъ рынкѣ было незначительное количество русскихъ тканей. Неоднократныя попытки русскихъ купцовъ завязать прочныя и постоянныя сношенія съ чифускимъ мануфактурнымъ рынкомъ терпѣли всякій разъ неудачу, вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенностей китайскаго таможеннаго тарифа, косвенно покровительствующаго ввозу преимущественно англійскихъ товаровъ. Въ тарифѣ этомъ установлены низкія прямыя ставки для спеціальныхъ сортовъ англійскихъ тканей опредѣленнаго наименованія и особо указанныхъ длины и ширины. Къ совершенно же однороднымъ русскимъ тканямъ, носящимъ только другое. названіе или же имѣющимъ другія длину и ширину, примѣняются уже не ставки, указанныя въ тарифѣ морскихъ таможенъ, а общее правило, по которому всѣ товары, не перечисленные въ тарифѣ или же неподходящіе по длинѣ или ширинѣ къ указанному въ тарифѣ товару, подлежатъ высшему обложенію пошлиною въ размѣрѣ опредѣленнаго процента со стоимости товара.

Керосина было ввезено въ 1908 году въ Чифу 3.891.580 галлоновъ, на 371.210 галлоновъ больше, чѣмъ въ 1907 году. Торговля керосиномъ сосредоточена, главнымъ образомъ, въ рукахъ мѣстнаго отдѣленія „Standard Oil Co“. Американскій керосинъ получается въ Чифу исключительно въ ящикахъ и прибываетъ сюда на пароходахъ непосредственно изъ Америки. Фрахтъ ящика керосина изъ Америки въ Чифу обходится отъ 22 до 25 золотыхъ центовъ. „Standard Oil Co“ имѣетъ здѣсь своего представителя и собственные склады керосина, выстроенные въ сторонѣ отъ города на противоположномъ берегу чифуской бухты. На рынкѣ Чифу керосинъ „Standard Oil Co“ имѣется трехъ сортовъ: „non—pareil“, цѣна котораго за ящикъ вѣсомъ свыше 60 фунтовъ составляетъ 4 доллара 50 центовъ, „тигръ“—3 доллара 50 центовъ и „драконъ“—3 доллара 25 центовъ. Въ послѣднее время на рынкѣ появился суматрскій керосинъ „Deutch Petroleum Co“. Ввозится этотъ керосинъ обществомъ „Asiatic Petroleum Co“. Стоимость ящика суматрскаго керосина въ Чифу составляетъ отъ 1,65 до 2 ланъ. Русскій керосинъ получается здѣсь двухъ сортовъ: 1) въ ящикахъ батумскаго разлива и 2) въ жестянкахъ (безъ деревянной укладки), по 5 галлоновъ каждая, шанхайскаго разлива. Какъ тотъ, такъ и другой сортъ ввозятся исключительно изъ Шанхая, и до сихъ поръ не было примѣра ввоза въ Чифу русскаго керосина непосредственно изъ Батума. Продажа русскаго керосина сосредоточена въ рукахъ „Asiatic Petroleum Co“. По общимъ отзывамъ, суматрскій керосинъ худшаго качества, чѣмъ нашъ бакинскій. Поэтому компанія переливаетъ суматрскій керосинъ въ жестянки изъ подъ бакинскаго керосина и такимъ способомъ повышаетъ стоимость малоцѣннаго суматрскаго продукта. Стоимость ящика бакинскаго керосина составляетъ 1,65 лана. Для завоеванія мѣстнаго рынка нашимъ нефтепромышленникамъ необходимо имѣть здѣсь собственныхъ представителей, которые

завязали бы дѣла непосредственно съ европейскими и китайскими фирмами. Въ виду того, что ввозъ керосина наливомъ требуетъ устройства цистернъ, бакинскіе нефтепромышленники могли бы развозить на спеціально построенномъ наливномъ пароходѣ керосинъ изъ Шанхая по другимъ портамъ Китая. Разливъ керосина могъ бы производиться непосредственно на пароходѣ. Одновременно слѣдовало бы приступить къ устройству резервуаровъ, дабы таковые были открыты до того, какъ станетъ ввозиться сюда наливомъ американскій керосинъ, чтобы китайскіе потребители заранѣе успѣли привыкнуть къ нашему продукту.

Сахара ввезено было въ Чифу, въ 1908 году, 178.389 пикулей. Рафинадъ, отмѣчаемый въ таможенныхъ отчетахъ въ числѣ иностранныхъ товаровъ, въ большинствѣ случаевъ китайскаго происхожденія. Сахаръ вывозится для рафинированія изъ Сватоу въ Гонконгъ и возвращается оттуда въ китайскіе порты подъ именемъ иностраннаго, отмѣчаемаго въ графѣ англійскихъ товаровъ. Ввозится сахаръ, главнымъ образомъ, изъ Шанхая, Гонконга и Сватоу. Русскаго сахара было ввезено на 17.103 доллара. Сахарные заводы, открываемые русскими промышленниками въ полосѣ отчужденія Китайской Восточной желѣзной дороги, найдутъ въ Чифу весьма благопріятный рынокъ для сбыта низшихъ дешевыхъ сортовъ бураго сахара и леденца, пользующихся въ Шандунѣ большимъ спросомъ.

Изъ товаровъ русскаго происхожденія заслуживаетъ вниманія морская капуста, употребляемая шандунскимъ населеніемъ въ пищу. Десять лѣтъ тому назадъ капуста шла почти исключительно изъ Южно-Уссурійскаго края. Затѣмъ конкуррентомъ русскаго товара явилась японская капуста, отличающаяся, по мнѣнію чифускихъ потребителей, лучшимъ вкусомъ и большею дешевизною. Ввозимая сюда русская капуста въ значительномъ количествѣ пересылается отсюда на китайскихъ джонкахъ въ Кантонъ и другіе порты

Китая. Въ 1908 году ввезено было въ Чифу русской морской капусты 43.467 пикулей, противъ 75.397 пикулей импорта 1907 года. Капустный промыселъ въ Приморской области постепенно падаетъ и переходитъ въ руки иностранныхъ рыбопромышленниковъ.

Хорошимъ спросомъ пользовались русскіе табаки и гильзы фирмъ „Богданова“ и „Катыкъ“. Обѣ эти табачныя русскія фирмы успѣшно конкуррируютъ съ иностранными компаніями, продавая товаръ на первыхъ порахъ гораздо дешевле послѣднихъ. Пріучивъ китайцевъ къ потребленію русскаго табака, эти фирмы повышаютъ постепенно цѣны и замѣтно вытѣсняютъ иностранный табакъ съ мѣстнаго рынка. Въ 1908 году русскаго табака было ввезено въ Чифу 22.000 пудовъ.

Значительный интересъ для русскаго экспорта представляетъ современное состояніе чифуской лѣсоторговли. Обезлѣсеніе провинціи поставило ея лѣсную торговлю въ зависимость отъ лѣсного рынка другихъ провинцій Китая и заграничныхъ рынковъ. Въ 1908 году цѣна на привозный лѣсъ повысилась. Расцѣнка производится по кв. дюймамъ поперечника товара при 8-футовой длинѣ. Въ 1907 году кв. дюймъ стоилъ отъ 30 до 35 чоховъ *).

Главнымъ поставщикомъ лѣсныхъ матеріаловъ въ Чифу являются китайскіе порты Аньдунъ и Датунгоу, прилегающіе къ ялускому лѣсопромышленному району. Русскаго лѣса въ Чифу было вывезено въ 1908 году всего на 65 таможенныхъ ланъ. Несмотря на доброкачественность русскаго лѣса, спросъ на него слабъ. Цѣны на лѣсъ, привозимый изъ Владивостока, были въ общемъ въ два раза выше стоимости ялускихъ лѣсовъ. Столь же значительная разница дѣлаетъ конкурренцію Приамурья съ Ялу весьма затрудни-

*) 1 китайскій футъ=12,5 англ. дюйм.; 1 мекс. долларъ=1.240—1245 чохамъ; 1 руб.=1,20 мекс. доллар.

тельною. Для завоеванія нами чуфскаго лѣсного рынка нашимъ лѣсопромышленникамъ необходимо понизить цѣны на ввозимый лѣсъ и продавать его хотя бы нѣкоторое время дешевле ялускаго. Потребители-китайцы, для которыхъ дешевизна представляется главнымъ качествомъ товара, непремѣнно предпочтутъ ялускому болѣе доброкачественный и дешевый русскій лѣсъ. Съ упроченіемъ же его репутаціи, цѣны на него можно будетъ постепенно поднимать и довести до стоимости преобладающихъ теперь на рынкѣ ялускихъ лѣсовъ. На дороговизну русскихъ лѣсовъ вліяютъ и высокіе фрахты Чифу-Владивостокъ. За провозъ 40 куб. футовъ лѣсного матеріала изъ Владивостока иностранные пароходовладѣльцы взимаютъ отъ 2 до $2^1/_2$ мекс. долларовъ. Для пониженія стоимости провоза сюда приамурскаго лѣса русскимъ лѣсопромышленникамъ необходимо зафрахтовывать русскіе пароходы, привозящіе изъ Владивостока возвращающихся на родину шандунскихъ кули. Такіе пароходы берутъ обыкновенно полный комплектъ пассажировъ, проѣздная плата которыхъ съ избыткомъ окупаетъ расходы по навигаціи. Провозъ же на этихъ пароходахъ русскаго лѣса окупился бы даже въ томъ случаѣ, если бы цѣны на лѣсъ были одинаковы съ существующими расцѣнками ялускаго матеріала.

Общая стоимость вывоза мѣстныхъ продуктовъ въ иностранные порты составила въ 1908 году 2.888.289 таможенныхъ ланъ, на 123.289 ланъ, больше, чѣмъ въ 1907 году.

Шелковые товары являются самою значительною и съ каждымъ годомъ увеличивающеюся статьею экспортной торговли Чифу *). Въ 1908 году здѣсь насчитывалось около 28 шелкомоталенъ. Нѣкоторыя изъ нихъ снабжены паровыми машинами новѣйшей конструкціи. Паровыя шелко-

*) Сборникъ консульскихъ донесеній, 1909 г., вып. II, стр. 175.— Торговля шелкомъ порта Чифу.

прядильни обрабатываютъ первые сорта коконовъ, привозимые изъ Цзинь-чжоу-фу. Шелкъ, получаемый отъ этихъ коконовъ, предназначается для вывоза въ Европу. Коконы второго сорта привозятся въ Чифу изъ Маньчжуріи. Изъ нихъ выдѣлывается чесунча. Производство бѣлаго и желтаго шелка съ каждымъ годомъ падаетъ и переходитъ въ Кіао-чжоу. Въ 1908 году было вывезено отсюда бѣлаго шелка 16 пикулей, а желтаго—222 пикуля. Дикаго шелка ручной размотки вывезено было 11.619 пикулей, на 4.081 пикуль больше, чѣмъ въ 1907 году. Шелка паровой размотки было вывезено 198 пикулей, на 88 пикулей болѣе, противъ 1907 года, когда большинство паровыхъ шелкомоталенъ, вслѣдствіе стачекъ рабочихъ и низкихъ цѣнъ на шелкъ, принуждены были или прекратить работу, или сократить размѣры производства. Общее повышеніе шелковаго экспорта въ 1908 году произошло вслѣдствіе богатаго вывода коконовъ въ Маньчжуріи, считающейся главною поставщицею сырого матеріала для шелковаго производства. Цѣна на коконы въ Чифу была въ теченіе года умѣренная: за 1.000 коконовъ платили отъ 1,1 до 1,2 таможенныхъ лана. Шелковыхъ оческовъ было вывезено 9.435 пикулей, на 400 пикулей больше, чѣмъ въ 1907 году. Увеличеніе вывоза произошло вслѣдствіе повышенія спроса изъ Европы, гдѣ очески идутъ на изготовленіе плюша и подобныхъ ему фабрикатовъ. Чесунчи было вывезенно 5.689 пикулей, на 1.414 пикулей болѣе экспорта предыдущаго года. Вывозъ чесунчи имѣетъ тенденцію къ ежегодному увеличенію. Здѣшніе экспортеры быстро примѣняются къ требованіямъ европейскихъ рынковъ, подъ вліяніемъ которыхъ мѣняются вѣсъ, размѣры и окраска товара. Въ послѣднее время усилился спросъ на тяжеловѣсную чесунчу, идущую въ большомъ количествѣ на мужскіе костюмы. Подъ вліяніемъ европейскаго вкуса здѣсь стали изготовлять куски вѣсомъ отъ 50 до 110 унцій и длиною до 50 ярдовъ. Искусство окраски чесунчи

въ разнообразные цвѣта совершенствуется съ каждымъ годомъ, являясь немаловажнымъ факторомъ увеличенія спроса на товаръ. Главными потребителями шелковыхъ издѣлій являются Франція и Англія. Въ послѣднее же время растетъ спросъ и изъ Америки, Германіи и Австраліи. Въ 1908 году шелковаго товара было вывезено на 6 милл. таможенныхъ ланъ, въ 1907 году—на 4,2 милл. ланъ.

Россія въ чифускомъ шелковомъ экспортѣ непосредственнаго участія почти не принимаетъ. Весь необходимый для выдѣлки шелковыхъ тканей сырецъ русскіе фабриканты закупаютъ преимущественно во Франціи, которая является одною изъ главныхъ потребительницъ размотаннаго шандунскаго шелка. Покупка мѣстнаго размотаннаго шелка русскими фабрикантами для вывоза въ Россію была бы уже потому выгоднѣе, что покупателямъ пришлось бы платить ввозныя пошлины за шелкъ только одинъ разъ, тогда какъ, покупая его черезъ посредство Франціи, они приплачиваютъ послѣдней огромныя коммиссіонныя деньги.

Плетеной соломы было вывезено въ 1908 году изъ Чифу 781 пикуль, на 634 пикуля меньше, чѣмъ въ 1907 году. Центромъ производства плетеной соломы считается область Лай-чжоу-фу. Плетеная солома поступаетъ на мѣстный рынокъ двухъ сортовъ: простая и крапчатая. Проведеніе шандунскаго рельсоваго пути изъ Вейсяня въ Циндао отвлекло значительную часть плетенки изъ Чифу въ Циндао . Кромѣ того, причинами сокращенія вывоза соломы является конкурренція Японіи и небрежное отношеніе мѣстныхъ кустарей къ болѣе художественному выполненію поступающихъ изъ Европы заказовъ. Шандунскій кустарь гонится исключительно за количествомъ, мало заботясь о качествѣ сбываемаго товара. Старую солому плохихъ сортовъ упаковываютъ въ середину плетенокъ лучшей выдѣлки. Упаковка производится зачастую недостаточно сухою соломою. Получатели, вскрывающіе тюки плетеной соломы, находятъ по-

слѣднюю заплѣсневѣлою и грязною. Наконецъ, кустари сократили длину выдѣлываемыхъ кусковъ на 10%, сдѣлавъ ихъ менѣе удобными для выдѣлки шляпъ и другихъ соломенныхъ издѣлій. Шандунская плетенка пользуется, тѣмъ не менѣе, хорошимъ и все увеличивающимся спросомъ въ Европѣ. Изъ нея выдѣлываютъ дешевыя и довольно прочныя соломенныя шляпы. До закрытія порто-франко во Владивостокѣ шандунская солома вывозилась отсюда русскими фирмами въ центральныя губерніи Россіи. Цѣны на плетенку такъ низки, что Приамурье и теперь можетъ съ выгодою закупать ее здѣсь.

Только недавно Китай въ широкихъ размѣрахъ сталъ вывозить на рынки Европы земляные орѣхи. Ранѣе единственнымъ поставщикомъ этого продукта былъ западный берегъ Африки. Новѣйшія изслѣдованія показали, что земляные орѣхи даютъ прекрасное масло, мало уступающее оливковому. Песчаная почва Шандуна оказалась весьма благопріятною для культивированія лучшихъ сортовъ земляныхъ орѣховъ. Вывозъ орѣховъ постепенно увеличивается. Въ 1908 году изъ Чифу было вывезено 36.264 пикулей нешелушеныхъ орѣховъ и 141.000 пикулей шелушеныхъ. Масла изъ земляныхъ орѣховъ было вывезено 1.710 пикулей. Закрытіе порто-франко во Владивостокѣ дало толчекъ къ развитію въ нашей окраинѣ обрабатывающей промышленности. Вице-консульство въ Чифу получаетъ запросы отъ вновь открывающихся маслобойныхъ заводовъ Приамурья о состояніи рынковъ земляныхъ орѣховъ въ Шандунѣ. Близость послѣдняго къ нашимъ предѣламъ и обиліе урожаевъ орѣховъ, повидимому, сдѣлаютъ закупку ихъ Приамурьемъ явленіемъ правильнымъ и постояннымъ.

Въ числѣ отраслей земледѣльческой промышленности большую роль въ экономической жизни Шандуна до послѣдняго времени играли культура мака и связанное съ ней производство опіума въ окрестностяхъ Чифу. Особаго развитія куль-

тура мака достигла въ 1900 году, когда мѣстный продуктъ конкуррировалъ даже съ индійскимъ опіумомъ. Вкусовыя достоинства сырого шандунскаго продукта ничѣмъ не отличаются отъ иностраннаго, и вся разница въ пользу послѣдняго заключается въ болѣе искусномъ приготовленіи курительнаго опіума. Ввозъ индійскаго опіума упалъ съ 360 пикулей, въ 1907 году, до 236 пикулей, въ 1908 году. Вывозъ шандунскаго опіума сократился въ 1908 году до 14 пикулей, противъ 55 пикулей въ 1907 году. Производство опіума въ Шандунѣ въ 1908 году значительно уменьшилось. За то увеличилось потребленіе опіума, вывозимаго изъ Приморской области. Изъ Владивостока ввезено было 14 пикулей, противъ 4 пикулей, ввезенныхъ въ 1907 году. Запретительныя мѣры, направленныя сначала, главнымъ образомъ, противъ ввоза и употребленія опіума въ Шандунѣ, позднѣе выразились въ болѣе или менѣе строгомъ запрещеніи культивировать макъ на всемъ протяженіи провинціи.

Чифу издавна слыветъ главнымъ поставщикомъ Приморской области, снабжая ее всѣми продуктами сельскаго хозяйства. Въ 1908 году во Владивостокъ было вывезено изъ Чифу 20.865.800 куриныхъ яицъ. Развитіе садоводства ведетъ свое начало съ водвореніемъ въ Чифу американскихъ миссіонеровъ. Въ отношеніи плодоводства чифускій округъ занимаетъ едва ли не первое мѣсто въ Китаѣ. Здѣсь выращиваются: яблоки, груши, грецкіе орѣхи, вишни, финики, сливы, персики, миндаль, земляные орѣхи, виноградъ. Въ огородахъ культивируютъ клубнику, землянику, малину и крыжовникъ. Въ 1908 году было вывезено отсюда свѣжихъ фруктовъ 47.713 пикулей, финиковъ черныхъ—17.873 пикуля и красныхъ—30.831 пикуль, миндаля—12.968 пикулей. Три четверти вывоза продуктовъ плодоводства направляются въ Приморскую область моремъ.

Въ послѣдніе годы Чифу сталъ поставлять значительныя партіи винограда въ различные города Приморской

области и, главнымъ образомъ, во Владивостокъ. Въ 1905 году въ Чифу, впервые въ Китаѣ, была образована китайская компанія подъ фирмою „Chang Jue and C°“ для опытовъ насажденія здѣсь, съ промышленною цѣлью, винограда, для выдѣлки вина. Компанія открыла свои операціи, получивъ патентъ отъ китайскаго правительства, по настоянію Ли-хунъ-чана. Въ настоящее время занято подъ виноградники 1.000 китайскихъ му, или 160 акровъ, земли. Въ чифускихъ виноградникахъ разводится уже около 30 различныхъ сортовъ винограда, изъ которыхъ наиболѣе распространены: савиньонъ, бургундскій, блауфренкишъ и португизеръ. Для храненія и выдержки винъ устроенъ обширный погребъ, гдѣ въ колоссальныхъ бочкахъ хранится въ настоящее время около 2.000 гектолитровъ краснаго и 1.500 гектолитровъ бѣлаго вина двадцати различныхъ сортовъ. Испытаніе, произведенное чифускому вину въ Вѣнѣ спеціалистами-экспертами, установило за нимъ блестящую репутацію. Въ погребахъ чифуской винодѣльни вино выдерживается уже въ теченіе тринадцати лѣтъ и до сихъ поръ не выпускалось въ продажу, несмотря на многочисленныя предложенія скупить его. Прежде чѣмъ приступить къ продажѣ, компаніи надо будетъ озаботиться заготовленіемъ бочекъ для разлива и бутылокъ для розничной продажи. Лѣса, подходящаго для выдѣлки винныхъ бочекъ, найти на дальневосточныхъ рынкахъ нельзя. Ялуское дерево недостаточно прочно. Самымъ подходящимъ для этой цѣли былъ бы, по мнѣнію знатоковъ, крѣпкій дубъ Приморской области. Оттуда же могли бы быть получаемы винныя бутылки, выдѣлываемыя на вновь открытыхъ нашихъ стеклодѣлательныхъ и бутылочныхъ заводахъ. Бутылокъ потребуется около 6 милл. Потребность въ винныхъ бутылкахъ здѣсь ощущается значительная, вслѣдствіе того, что единственный стеклодѣлательный заводъ въ Бошанскомъ округѣ до настоящаго времени не въ состояніи изготовлять бутылокъ, годныхъ для выдержки

вина. Цѣны на вино будутъ ниже существующихъ на вина, привозимыя изъ Европы. Будучи натуральнымъ, чифуское вино будетъ пользоваться большимъ спросомъ на рынкахъ Дальняго Востока. Русскій предприниматель, заранѣе скупившій это вино, получилъ бы при перепродажѣ значительный барышъ.

Особенный интересъ для русской торговли представляетъ вывозъ скота и мясныхъ продуктовъ во Владивостокъ. Въ 1908 году закупки шандунскаго скота фактически монополизировались въ рукахъ исключительно русскихъ торговыхъ фирмъ „Эльвангера и Кузнецова“, „Циммермана“ и „Хайларскаго скотопромышленнаго общества“. Фирмы эти заключили контракты на поставку мяса въ войсковыя части владивостокскаго гарнизона, въ другія правительственныя и въ частныя учрежденія; излишекъ же мяса шелъ на удовлетвореніе спроса владивостокскаго рынка вообще, распредѣляясь, частью, и по окрестнымъ городамъ и селеніямъ Приморской области. Мясные продукты перевозились во Владивостокъ въ замороженномъ видѣ на пароходахъ-холодильникахъ. На линіи Чифу — Владивостокъ въ 1908 году стояли два такихъ парохода „Аделаида“—подъ русскимъ и „Ханаметъ“—подъ американскимъ флагами. Стоимость быка въ Чифу расцѣнивалась по вѣсу мясной туши. Средній вѣсъ туши составляетъ 13—14 пудовъ. Стоимость пуда мяса была 3 руб. 50 коп. и 4 руб. 20 коп. На мѣстѣ платили отъ 55 до 60 руб. за быка. Въ 1908 году во Владивостокъ было вывезено 6.566 головъ рогатаго скота и 13.000 пикулей мяса, на сумму свыше 100.000 ланъ. За это же время русскими купцами было вывезено изъ Циндао во Владивостокъ 3.000 головъ шандунскаго скота, на 165.000 руб. Фрахтъ отъ Чифу до Владивостока стоилъ отъ 10 до 12 руб. съ головы. Замораживаніе мяса, нагрузка его въ Чифу и выгрузка во Владивостокѣ обходились около 1 руб. за пудъ, такъ что цѣна мяса, доставленнаго во Вла-

дивостокъ, достигала 5 руб. съ пуда. Шандунскій скотъ хорэшо приспособляется къ климату Приморской области. Употребляемый нашими крестьянами для полевыхъ работъ, онъ сначала худѣетъ, но потомъ быстро оправляется и даетъ приплодъ. Въ 1908 году русскими купцами было вывезено во Владивостокъ и Харбинъ около 20.000 пудовъ шандунскаго перетопленнаго сала. Пикуль сала въ Чифу стоилъ отъ 16 до 18 долларовъ (1 пикуль=3 пуд. 27 фунт.). Широкая и свободная конкурренція русскихъ поставщиковъ владивостокского мясного рынка понизила ненормально высокія цѣны на мясные продукты, существовавшія во Владивостокѣ по окончаніи войны и долго послѣ нея. Пудъ мяса, стоившій во время войны около 15 руб., продается теперь во Владивостокѣ по 5 руб.—5 руб. 20 коп.

Чифу издавна является и главнымъ пунктомъ отправленія шандунскихъ кули въ Приморскую область. Вербовка ихъ и отправка всецѣло находятся въ рукахъ тузем-

ныхъ маклеровъ, оперирующихъ при содѣйствіи содержателей чифускихъ гостиницъ и постоялыхъ дворовъ. Вербовка обыкновенно происходитъ зимою. Въ эту пору маклера разсылаютъ для нея своихъ агентовъ въ бѣднѣйшіе округа провинціи. Центральными пунктами сбора кули являются бухта Лункоу и городъ Хуанъ-сянь, откуда они слѣдуютъ затѣмъ въ Чифу. Въ прежнее время кули отправлялись на пароходахъ непосредственно во Владивостокъ. Въ послѣдніе же годы движеніе ихъ туда приняло обходное направленіе черезъ Дальній и Харбинъ. Слѣдуя по этому пути, шандунскіе кули избѣгаютъ необходимости выбирать китайскіе паспорты и визировать ихъ въ русскомъ вице-консульствѣ. Движеніе кули по этой линіи было въ послѣднее время такъ велико, что вызвало усиленную конкурренцію пароходныхъ компаній, занимающихся перевозкою кули изъ Чифу въ Дальній. Каждый маклеръ, поставлявшій пассажировъ-кули выговаривалъ себѣ отъ пароходныхъ компаній

извѣстное количество безплатныхъ пассажирскихъ билетовъ, плата за которые шла уже въ его пользу. Компаніи, желая привлечь наибольшее число кули, выдавали, конкуррируя между собою, маклерамъ все большее количество даровыхъ билетовъ до тѣхъ поръ, пока одна изъ нихъ не объявила, что она не только будетъ безплатно перевозить кули, но и кормить ихъ рисомъ во время перехода изъ Чифу въ Дальній. Такой неожиданный результатъ конкурренціи заставилъ пароходныя компаніи войти во взаимное соглашеніе по урегулированію перевозки кули по линіи Чифу—Дальній. Установленіе правильныхъ рейсовъ между Ньючжуаномъ и Лункоу и другими центрами эмиграціи кули подорвало бывшую чифускую монополію пассажирскаго ихъ движенія изъ Чифу во Владивостокъ. Въ послѣднее время усилился выѣздъ кули черезъ Циндао въ Приморскую область. Наибольшее количество кули даютъ выходцы изъ уѣздовъ Вей-сяня и Фуанъ-сяня. Средній возрастъ уѣзжающихъ на заработки кули колеблется въ предѣлахъ отъ 18 до 35 лѣтъ. Стариковъ почти нѣтъ; женщинъ—мало. Значительное количество мальчиковъ и подростковъ мужского пола отправляется во Владивостокъ съ цѣлью поступить прислугою въ русскія семейства.

Въ судовомъ движеніи порта Чифу участвовали въ 1908 году 2.549 паровыхъ и парусныхъ судовъ заграничнаго и каботажнаго плаванія, общею вмѣстимостью въ 1.920.364 тонны. Противъ 1907 года, число судовъ сократилось на 99, а водоизмѣщеніе—на 45.232 тонны. Такое уменьшеніе объясняется общимъ торговымъ кризисомъ въ Китаѣ и, въ частности, неурожаемъ въ Шандунѣ. По флагамъ суда въ Чифу распредѣлялись въ 1908 году слѣдующимъ образомъ:

Флагъ.	Число судовъ.	Тоннажъ.
Японскій	2.305	1.008.320
Великобританскій . . .	1.283	1.520.504

Флагъ.	Число судовъ.	Тоннажъ.
Китайскій	973	775.824
Германскій	334	360.084
Норвежскій	150	130.146
Русскій	13	18.541
Американскій	9	2.225

Скромное положеніе, занимаемое нашимъ флагомъ, объясняется тѣмъ, что существующій между Чифу и портами Приморской области торговый обмѣнъ совершается китайскими и иностранными пароходовладѣльцами. Слабое развитіе здѣсь нашего мореходства объясняется новизною дѣла и трудностью бороться въ сферѣ, давно занятой болѣе опытными конкуррентами-иностранцами. Такіе результаты давнишнихъ сношеній Приамурья съ Шандуномъ нельзя не признать неблагопріятными. Винить, однако, исключительно русскихъ коммерсантовъ въ неподвижности и неумѣньи приспособляться къ требованіямъ заграничнаго рынка было бы въ данномъ случаѣ несправедливо. Наше Приамурье ничего не производитъ для вывоза и само нуждается въ покупаемомъ хлѣбѣ, не говоря уже о другихъ предметахъ первой необходимости. До тѣхъ поръ, пока не разовьется обрабатывающая промышленность въ краѣ, не можетъ быть и рѣчи о развитіи отпускной торговли въ порты Китая. Вмѣстѣ съ тѣмъ не мало вредитъ дѣлу въ свое время по необходимости допущенный нами иностранный каботажъ въ водахъ Приамурскаго края. Эта временная мѣра была принята впредь до установленія въ этихъ водахъ національнаго каботажа. Но его все еще не существуетъ. Вскорѣ послѣ заключенія Портсмутскаго мира была образована „Мореходная компанія прапорщиковъ“, на собранные ими 50.000 руб. Желая пойти на встрѣчу вновь образовавшемуся частному мореходному предпріятію, Правительство уступило ему нѣсколько пароходовъ, оставшихся не у дѣлъ

послѣ войны, на самыхъ льготныхъ и выгодныхъ условіяхъ. Однако, едва просуществовавъ два года, предпріятіе должно было ликвидировать свои дѣла, за недостаточностью оборотныхъ средствъ. При такихъ условіяхъ иностранный каботажъ продолжается. Но онъ, несомнѣнно, крайне нежелателенъ, значительно облегчая иностранцамъ, особенно японцамъ, экономическое овладѣніе краемъ. Съ японскими пароходами и парусниками идутъ въ край японскіе предприниматели, ремесленники, японскіе товары, и остановить этотъ потокъ невозможно. Иностранные каботажники, само собою разумѣется, обслуживаютъ лишь свои интересы. До пользъ и нуждъ края имъ нѣтъ никакого дѣла. Поэтому собственно для развитія края иностранный каботажъ ничего и не приноситъ. Иностранные пароходы являются только на готовое—туда, гдѣ есть спросъ и предложеніе. Вотъ почему число населенныхъ пунктовъ на побережьи Приамурья почти не увеличивается. Иностранный каботажъ благоденствію края не способствуетъ и лишь тормазитъ развитіе отпускной русской торговли въ порты Китая, вообще, и въ Чифу, въ частности.

Н. Жижинъ.

Лейпцигскія ярмарки 1909 года.

(Донесеніе консула въ Лейпцигѣ).

Выставки образцовъ прошли на лейпцигскихъ ярмаркахъ 1909 года при значительномъ застоѣ. Еще ярче, чѣмъ въ 1908 году, обнаружились, съ одной стороны, чрезмѣрное предложеніе фабрикантовъ, а съ другой—слабый спросъ торговца-покупателя. Несмотря на многолюдный съѣздъ покупателей и увеличившееся число экспонентовъ, что придало особенно весенней ярмаркѣ чрезвычайно оживленный внѣшній видъ, недоставало предпріимчивости, и надежды на скорое улучшеніе условій рынка продолжали оставаться слабыми. Такимъ образомъ, по тѣмъ спеціальностямъ промышленности, которыя представлены на ярмаркахъ образцовъ, не могло ожидаться крупныхъ сдѣлокъ и заказовъ. Неблагопріятнымъ факторомъ продолжала оставаться сдержанность заказчиковъ изъ Сѣверной Америки, гдѣ экономическая жизнь не вполнѣ еще вошла въ норму и гдѣ выжидательное настроеніе объяснялось также наличностью крупныхъ еще нераспроданныхъ запасовъ привоза 1907 года. На обороты осенней ярмарки неблагопріятно повліяли вотированные лѣтомъ новые налоги. Слабое настроеніе рынка невыгоднымъ образомъ отозвалось на цѣнахъ, и фабриканты вынуждены были, лишь бы заручиться заказами, согласиться не только на новое пониженіе продажныхъ цѣнъ, но и на болѣе продолжительные сроки кредитованія.

Лучшими покупателями по-прежнему явились французы, лучшими, главнымъ образомъ, потому, что они интересуются почти только товаромъ высшаго качества. За ними идутъ скандинавцы, русскіе и австрійцы. Германскіе торговцы раздѣлились на двѣ группы: первая, изъ западныхъ, прирейнскихъ и другихъ преимущественно промышленныхъ провинцій, покупала плохо; вторая, изъ восточныхъ и другихъ округовъ, въ которыхъ преобладаетъ сельскохозяйственное населеніе, давала заказы въ обычныхъ размѣрахъ. Это какъ нельзя лучше указываетъ на преимущественно промышленный характеръ нынѣшняго застоя дѣлъ, отъ котораго сельское хозяйство пострадало сравнительно меньше. Весьма замѣтно было тоже болѣе оживленное участіе въ заказахъ германскихъ универсальныхъ магазиновъ на весенней ярмаркѣ образцовъ, тогда какъ на осенней они участвовали въ меньшихъ размѣрахъ.

Число выставлявшихъ фирмъ увеличилось на 500 новыхъ, изъ которыхъ большая часть были, конечно, нѣмецкія. Изъ общаго числа 3.444 фирмъ, германскихъ было 3.147, австро-венгерскихъ—213, французскихъ—34, швейцарскихъ—13, голландскихъ—8, великобританскихъ и бельгійскихъ—по 7, датскихъ и итальянскихъ—по 4, русскихъ—3 и шведскихъ и сѣверо-американскихъ—по 2. На осенней ярмаркѣ число фирмъ увеличилось до 3.600,

Покупателей-заказчиковъ прибыло: изъ Германіи—8.888, изъ Богеміи—559, изъ остальной Австріи—489, изъ Венгріи—132, изъ Голландіи и Люксембурга—256, изъ Великобританіи—243, изъ Даніи—186, изъ Франціи и Россіи—по 175, изъ Швейцаріи—158, изъ Бельгіи—102, изъ Швеціи—83, изъ Италіи — 56, изъ Норвегіи — 41, изъ Балканскихъ государствъ—48, изъ Испаніи—7, изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Канады — 80, изъ Средней и Южной Америки—30, изъ Азіи, Африки и Австраліи—14, а всего 11.722. Какъ видно, ярмарки предста-

вляли большое внѣшнее оживленіе. Но оно не шло рука объ руку съ количествомъ состоявшихся сдѣлокъ.

По отдѣльнымъ отраслямъ торговли положеніе было слѣдующее.

По керамическимъ издѣліямъ, фарфору и фаянсу дѣла мало измѣнились. Улучшенію положенія препятствуютъ, какъ сдержанность американскихъ заказчиковъ, у которыхъ остались еще большіе запасы отъ прежнихъ закупокъ, такъ и все продолжающееся перепроизводство, въ особенности въ области керамическихъ и фарфоровыхъ издѣлій для украшеній. Лучше продавалась посуда, особенно дешевая. На осенней ярмаркѣ фаянсовая посуда покупалась хорошо для Франціи и Испаніи. Покупали ее въ дешевыхъ сортахъ, огромными партіями, тоже универсальные магазины.

Немногимъ лучше были итоги ярмарокъ въ области стекляныхъ издѣлій. И здѣсь наблюдалось непомѣрно увеличившееся предложеніе и слабый спросъ. Въ особенности плохи были дѣла со средними и болѣе дешевыми сортами стекла. Сравнительно недурно торговали только хрусталемъ, и то лишь въ болѣе высокихъ сортахъ и образцахъ, причемъ наилучшимъ спросомъ пользовалось граненое, простое безцвѣтное стекло, тогда какъ цвѣтное и узорчатое, а также съ позолотою, требовалось уже значительно меньше. Въ этой области замѣчалась, особенно на весенней ярмаркѣ, оживленная конкурренція иностранныхъ заводовъ, преимущественно сѣверо-американскихъ, а также французскихъ и бельгійскихъ (Baccarat, St. Lambert, Gallé, Pantin). На весенней же ярмаркѣ былъ представленъ впервые также шведскій заводъ, а на осенней—англійскій, послѣдній съ превосходными лампами для электрическаго освѣщенія. На весенней ярмаркѣ было выставлено нѣсколько образцовъ-новинокъ художественнаго стекла. Нѣсколько лучше, хотя и не блестящи, были дѣла со стекляными елочными украшеніями.

Съ металлическими издѣліями, какъ художественно-промышленными, такъ и предметами домашняго обихода, дѣла были среднія, осенью же, по нѣкоторымъ спеціальностямъ,— даже хорошія. Германскіе покупатели, особенно универсальные магазины, давали хорошіе заказы. Англія покупала плохо, а изъ Сѣверной Америки и Россіи почти совсѣмъ не было заказовъ.

Торговля механическими музыкальными инструментами продолжала страдать отъ непомѣрнаго производства. На весенней ярмаркѣ, напримѣръ, было представлено болѣе 100 фирмъ. Несмотря на это, дѣла на ярмаркахъ 1909 года были лучше, чѣмъ въ 1908 году, хотя осенью въ нихъ опять наступила заминка. По этой спеціальности фирмы въ Лейпцигѣ выставили особенно богатый выборъ новинокъ и усовершенствованныхъ старыхъ образцовъ. Экспонировались такіе сложные механическіе музыкальные инструменты, какъ пневматико-электрическій рояль въ соединеніи со скрипкою, гармоніумомъ или съ флейтою и т. п. Изъ грамофоновъ и фонографовъ наибольшимъ успѣхомъ пользуются теперь устраиваемые безъ слуховой воронки и съ деревянными пластинками, устраняющими непріятный, раньше, металлическій шумъ.

Дѣла съ галантерейнымъ товаромъ были очень посредственны, особенно на осенней ярмаркѣ. На весенней сравнительно недурно покупались кожаныя и плетеныя издѣлія и картонажи. По первымъ были получены хорошіе заказы изъ Швеціи, Франціи и Бельгіи, по двумъ послѣднимъ—изъ Россіи и Франціи и по плетенымъ—тоже изъ Англіи и Германіи.

Наилучшіе обороты показали опять на весенней ярмаркѣ игрушки. На осенней же дѣла и по этой отрасли были посредственныя. Но и здѣсь сильно ощущалось отсутствіе прежнихъ обильныхъ заказовъ изъ Сѣверной Америки. Весною покупали хорошо французы, южно-американцы и

австралійцы; осенью—почти только универсальные магазины. Русскіе заказчики интересовались особенно одѣтыми куклами. Вообще куклы и механическія игрушки шли лучше всего. Впервые были представлены, въ многочисленныхъ образцахъ, куклы съ росписанными художниками отъ руки головками, изъ которыхъ лучшія были одной сѣверо-тюрингенской фирмы. Изъ механическихъ игрушекъ нюренбергскія фирмы показали много новинокъ, какъ, напримѣръ, кинематографъ съ грамофономъ для дѣтей. Дѣла съ набитыми животными были удовлетворительны. Ими интересовалась особенно Франція. Тоже можно сказать о деревянныхъ игрушкахъ, на которыя поступило много заказовъ отъ универсальныхъ магазиновъ. По части мѣховыхъ животныхъ и оловянныхъ игрушекъ обороты были хуже. Фабриканты послѣднихъ жалуются на непомѣрно высокія пошлины, напримѣръ, у насъ въ Россіи.

Къ двумъ только что названнымъ отраслямъ торговли на лейпцигскихъ ярмаркахъ образцовъ относятся наши кустарныя издѣлія, представленныя опять нашимъ московскимъ кустарнымъ музеемъ, который впервые явился въ Лейпцигъ представителемъ русской кустарной промышленности, получивъ субсидію отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Нельзя снова не отмѣтить съ чувствомъ полнаго удовлетворенія все возрастающій успѣхъ и увеличивающіеся обороты нашихъ произведеній. Насколько дѣло развивается, видно изъ перечня выставленныхъ два года назадъ и нынче образцовъ товаровъ. На первую ярмарку московскій музей отрядилъ своего завѣдующаго учебною мастерскою съ коллекціею деревянныхъ игрушекъ и подѣлокъ кустарей одной только Московской губерніи и принялъ заказовъ на сумму около 5.000 марокъ. На послѣдней же ярмаркѣ, осенью 1909 года, были представлены, кромѣ игрушекъ кустарей собственно Московской губерніи, еще такія же издѣлія изъ губерній Курской, Тамбовской,

Владимірской и Нижегородской (школа Бородачевой), художественно-рѣзныя издѣлія изъ дерева, подѣлки изъ папье-маше, кипариса, корешка, чинара, чернаго дерева, карельской березы, бересты и лаковыя чашки и ложки изъ губерній Московской, Вологодской, Нижегородской, Вятской и Владимірской, затѣмъ вышивки, строчки, кружева, портьеры, скатерти, полотенца, дорожки, салфетки, платки, сукна, ткани, холсты, набойки, кофточки, платья, шушуны и другія подобныя имъ издѣлія губерній Московской (школа женскихъ рукодѣлій княгини Голицыной въ сел. Подсолнечномъ), Воронежской, Рязанской, Вологодской, Смоленской (художественныя скатерти и портьеры), Орловской, Костромской, Вятской (школа кружевницъ въ слоб. Кукаркѣ), Курской, Тверской, Подольской, Черниговской, Оренбургской (платки), Тамбовской, Казанской, Кіевской, Калужской, Ярославской, Новгородской, Полтавской и Тульской (школы Ильинской). Заказовъ было получено на весенней ярмаркѣ на 16.000 марокъ; на осенней (всегда болѣе тихой)—на 14.500 марокъ, всего же на 30.500 марокъ. Самымъ большимъ успѣхомъ пользовались по-прежнему игрушки, издѣлія изъ корешка, чинара и папье-маше. Но, начиная съ весенней ярмарки, стали недурно продаваться также художественныя рѣзныя издѣлія изъ дерева, и по выставленнымъ образцамъ ихъ были получены хорошіе заказы. Съ большимъ успѣхомъ прошли тоже издѣлія изъ мѣди Московской губерніи и издѣлія, выставленныя Полтавскимъ и Крестецкимъ земствами, а также издѣлія изъ бересты Вологодской губерніи. Сравнительно меньшимъ успѣхомъ пользовались, въ смыслѣ полученія заказовъ, женскія рукодѣлія, несмотря на то, что интересъ къ нимъ обнаружился необычайный. Объясняется это, повидимому, отсутствіемъ на нашей выставкѣ спеціалистки-продавщицы, которая, будучи сама хорошо знакома съ товаромъ и съ условіями его выдѣлки, могла бы давать покупателю-за-

казчику, тому же перепродавцу, всѣ свѣдѣнія, которыми тотъ естественно интересуется, прежде, чѣмъ дать заказъ. Было бы желательно, чтобы московскій музей отрядилъ сюда въ помощь своему завѣдующему такую продавщицу. Изъ посторонних кустарному музею русскихъ фирмъ по той же спеціальности снова была представлена одна лишь варшавская фирма Алина и Лаурисевича.

Въ области принадлежностей освѣщенія, люстръ, лампъ для газа и электричества и т. п. положеніе дѣлъ на обѣихъ ярмаркахъ было очень слабое, подъ вліяніемъ общаго застоя и сдержанности публики при пріобрѣтеніи предметовъ роскоши, а также вслѣдствіе отсутствія заказовъ изъ Сѣверной Америки—лучшей покупательницы болѣе дорогихъ образцовъ въ этой отрасли. Заказывали сравнительно хорошо французы, русскіе и шведы, тогда какъ германскіе торговцы ограничивались пріобрѣтеніемъ того или другого образца въ единственномъ числѣ. Лучшимъ успѣхомъ пользовались, какъ и въ области стекляныхъ издѣлій вообще, люстры и лампы изъ безцвѣтнаго хрусталя, тогда какъ цвѣтныя вещи вышли изъ моды.

Очень тихи были дѣла и съ произведеніями бумажной промышленности, въ томъ числѣ съ открытыми письмами съ видами. Особенно въ этой области сказались огромное перепроизводство и все усиливающаяся конкурренція и, какъ послѣдствія этого, сбытъ по цѣнамъ ниже стоимости производства. Полеты цеппелиновскаго воздушнаго корабля дали тысячи сюжетовъ для открытокъ и нѣсколько оживили сбытъ.

Оптовыя лейпцигскія ярмарки кожъ, щетины и пушнины прошли лучше прошлогоднихъ. Здѣсь благопріятнѣе, чѣмъ по предметамъ торга на ярмаркахъ образцовъ, сказалось нѣкоторое улучшеніе экономическаго положенія въ Сѣверной Америкѣ.

По части сырыхъ кожъ 1908 годъ окончился весьма не-

благопріятно. Все поднимавшіяся цѣны на сырой товаръ, при несоразмѣрно низкомъ уровнѣ цѣнъ на выдѣланныя издѣлія, придавали положенію дѣлъ характеръ крайней неустойчивости. Это продолжалось почти всю первую половину 1909 г., такъ что весенній торгъ прошелъ еще при слабомъ настроеніи рынка. Особенно съ кожами солеными и телячьими торговля не давала выгоды, тогда какъ обороты съ сухимъ товаромъ приносили лучшую прибыль. Дѣла во второй половинѣ года значительно поправились. Обильный урожай и отмѣна въ Сѣверной Америкѣ пошлины на сырыя кожи возымѣли свое дѣйствіе. На осенней ярмаркѣ торговали всѣми видами невыдѣланныхъ кожъ очень бойко. Цѣны повысились и давали хорошую прибыль.

Всѣ сорта кожъ крупнаго рогатаго скота были раскуплены на весеннихъ аукціонахъ очень быстро, причемъ цѣны колебались незначительно. При вольной же продажѣ торгъ шелъ вяло. Спросъ на воловьи кожи держался, и цѣны колебались въ предѣлахъ всего лишь 1—2 пфенниговъ. Осенью цѣны значительно повысились. Рыжія бычьи кожи поднялись въ цѣнѣ, противъ весны, на 15%—25%, черныя—на 15%—20%, воловьи въ болѣе легкихъ сортахъ—на 10%—15%, въ сортахъ болѣе тяжелыхъ, въ 100 фунт. и выше, — на 15%—20%, коровьи кожи—на 10%—20%. Воловьи и коровьи кожи предпочитались средняго вѣса. Жалобы на непомѣрно высокія цѣны на конскія кожи были всеобщія. Хорошіе сорта продавались безъ задержки, но съ уступкою. Осенью конская кожа продавалась хорошо, но еще болѣе повышеннымъ цѣнамъ, хотя въ мѣрѣ и неодинаковой съ кожами крупнаго рогатаго скота. Соленыя телячьи кожи сильно колебались въ цѣнѣ. На весенной ярмаркѣ цѣны были ниже январскихъ. Но, тѣмъ не менѣе, положеніе оставалось прочнымъ. Осенью на аукціонахъ товаръ былъ распроданъ безъ остатка, по цѣнамъ на 15% дороже весеннихъ. Товаръ въ вольной продажѣ такого повышенія не показалъ. Къ концу ярмарки и

на аукціонахъ цѣны, однако, нѣсколько понизились. Сухой товаръ былъ въ хорошемъ спросѣ и дорогъ, особенно въ высокихъ и тяжелыхъ сортахъ. Но цѣны настолько были взвинчены, что торговля не давала сколько нибудь замѣтныхъ выгодъ.

Овчина достигла, особенно на весеннихъ аукціонахъ, слишкомъ высокихъ цѣнъ. Но она и въ вольной продажѣ не давала особой прибыли. Осенью продажа пошла бойчѣе.

Козлины остались большіе запасы зимняго товара, и распродажа шла вяло, не давая выгоды; лѣтній же товаръ былъ купленъ настолько дорого, что изъ за высокихъ цѣнъ заводчики не надѣялись на прибыль. Съ козьими шкурками дѣла были неважныя, за исключеніемъ, впрочемъ, лучшихъ сортовъ. Еще весною замѣчалось сильное взвинчиваніе цѣнъ, вслѣдствіе чего надежды на выгодное помѣщеніе еще болѣе понизились. Осенью, дѣйствительно, сбытъ былъ сильно затрудненъ.

Съ зайчиною дѣла обстояли значительно лучше. Въ началѣ года большія партіи были закуплены еще по нѣсколько пониженнымъ цѣнамъ, а весною и осенью цѣны поднялись, и сбытъ былъ хорошій. Съ кроличьими шкурками торговали весною хуже; затѣмъ спросъ особенно на лучшіе сорта, увеличился, и осенью торговали хорошо. Оленьи кожи пользовались хорошимъ спросомъ.

Торговля кипсами весною почти прекратилась, вслѣдствіе недоразумѣній съ остъ-индскими экспортерами, приведшихъ къ бойкоту послѣднихъ соединенчыми союзами германскихъ, австро-венгерскихъ и итальянскихъ заводчиковъ. Несмотря на это, положеніе рынка оставалось устойчивымъ, такъ какъ спросъ держался хорошій. Съ американскими кожами положеніе дѣлъ было весь годъ устойчивымъ, и цѣны стояли все время высокія. Китайскія кожи въ зимнемъ товарѣ были весною хорошо распроданы. Осенью ощущался въ нихъ недостатокъ, при хорошемъ спросѣ.

Съ выдѣланными кожами общее положеніе рынка въ началѣ года было довольно тихое. Продолжительная зима неблагопріятно повліяла на сбытъ, и цѣны на сырой товаръ оставались крѣпкими. Тѣмъ не менѣе, весенняя ярмарка показала нормальные обороты. Подвозъ не былъ очень значительный; но при всей сдержанности торговали бойко. Несмотря на уменьшившееся вообще значеніе Лейпцига для кожевенной торговли, городъ дѣлаетъ все возможное для удобства торговцевъ и поддержанія оптовыхъ ярмарокъ. Вновь выстроенныя три помѣщенія для кожевенныхъ ярмарокъ оказались очень удобными и повліяли на размѣры оборотовъ. Когда лѣтомъ стали подниматься цѣны на сырой товаръ (закупки въ Южной Америкѣ сырыхъ кожъ для Сѣверной Америки достигли только въ послѣдніе мѣсяцы количества 1.000.000 штукъ), и медленно пошли вверхъ и цѣны на выдѣланныя кожи, то обстоятельство это весьма выгодно отразилось въ оборотахъ осенней ярмарки, прошедшей гораздо оживленнѣе весенней. Очень неблагопріятно отозвалось повышеніе цѣнъ на выдѣланную кожу на дѣлахъ въ сапожномъ промыслѣ, который и такъ уже находится подъ вліяніемъ перепроизводства.

Обороты съ нѣмецкою подошвенною кожею весною не отличались оживленностью, такъ какъ цѣны не соотвѣтствовали высокой стоимости сырого матеріала. Осенью же кожи спрашивались хорошо. Сѣверо-германскія подошвенныя кожи и такія же для стелекъ продавались весною очень бойко по прежнимъ цѣнамъ. Спросъ былъ нормальный. Но застой въ сапожной промышленности не давалъ возможности развернуться. Осенью товаръ пошелъ по нѣсколько повышеннымъ цѣнамъ. Запасы по всѣмъ сортамъ и сортиментамъ оказались невелики. Нѣмецкая коровья кожа спрашивалась хорошо, какъ весною, такъ и осенью, и цѣны были крѣпкія. Обрѣзки коровьей и подошвенной кожъ были въ спросѣ весь годъ. Съ коричневыми и черными кипсами обороты были хоро-

шіе. Но цѣны не соотвѣтствовали стоимости сырого матеріала. Весною лучшіе сорта коричневаго товара оцѣнивались выше и спрашивались меньше. Черный товаръ вообще идетъ весною хуже. Коричневая кожа для передковъ была въ нормальной цѣнѣ (высшіе сорта—дороже). Она хорошо спрашивалась для военныхъ поставокъ, тогда какъ .средніе и низшіе сорта оставались въ пренебреженіи. Осенью требованія на эту кожу были слабѣе. Конская сапожная кожа весною требовалась въ выдѣлкѣ подъ шевро и boxcalf. Вообще же цѣны на нее были несоотвѣтственно высоки, и сдѣлки не отличались оживленіемъ. Кожа boxcalf была весною очень дорога, и спросъ и предложеніе оставались незначительными. Осенью положеніе оживилось. Шевро, особенно въ разныхъ покраскахъ, весною и осенью пользовалось хорошимъ спросомъ и показало значительные обороты. Цѣны, особенно на высшіе сорта, были высоки и устойчивы. Такъ какъ цѣны на сырой товаръ продолжаютъ показывать повышеніе, то слѣдуетъ ожидать вздорожанія также и выдѣланной кожи. Глянцевитая и шорная кожи требовались въ болѣе дешевыхъ сортахъ. Съ высшими сортами было тише. Осенью въ среднихъ сортиментахъ сбытъ былъ нормальный. Квасцованная овечья кожа продолжала быть въ хорошемъ спросѣ, при устойчивыхъ цѣнахъ; дубленая—тоже; но она дала меньшіе обороты. Замша пошла по прежнимъ цѣнамъ. Выгодъ эта кожа не давала.

Цѣны на кожевенный товаръ, въ маркахъ за нѣмецкій фунтъ (500 граммовъ), были слѣдующія:

	Ярмарочная цѣна на сортименты:		Биржевая цѣна на отборный товаръ:	
	весною.	осенью.	весною.	осенью.
Коричневые сапожные кипсы, вѣсомъ въ 6—7 фунт. .	1,40—1,50	1,40—1,50	1,90—2,10	1,90—2,10
Тоже, вѣсомъ около 10 фунт.	1,30—1,40	1,30—1,40	1,75—2,00	1,75—2,00
Тоже для пантинъ, вѣсомъ въ 4—8 фунт.	1,20—1,35	1,20—1,40	—	—

	Ярмарочная цѣна на сортименты:		Биржевая цѣна на отборный товаръ:	
	весною.	осенью.	весною.	осенью.
Черные кипсы, вѣсомъ около 4 фунт.	—	—	2,40—3,00	2,40—3,00
Тоже, вѣсомъ около 6 фунт.	1,60—1,75	1,60—1,75	1,95—2,40	1,95—2,40
Коричневая нѣмецкая кожа для передковъ, вѣсомъ въ 11—12 фунт.	—	—	2,20—2,50	2,30—2,60
Тоже, вѣсомъ около 19 фунт.	1,70—1,80	1,80—1,90	2,10—2,30	2,20—2,40
Нѣмецкая коричневая кожа, вѣсомъ въ 25—30 фунт. . .	1,25—1,35	1,30—1,40	1,45—1,60	1,50—1,65
Тоже, высшихъ сортовъ . .	—	—	1,60—1,80	1,70—1,85
Американская коровья кожа.	0,95—1,12	1,00—1,20	1,25—1,35	1,30—1,40
Американская подошвенная кожа для стелекъ	1,00—1,15	1,10—1,25	1,15—1,25	1,20—1,30
Коровьи кипсы, лучшихъ сортовъ	—	—	1,20—1,35	1,20—1,35
Тоже, среднихъ сортовъ . .	—	—	1,00—1,10	1,10—1,20
Нѣмецкая подошвенная кожа, легкая и средняя	1,30—1,40	1,35—1,45	1,40—1,50	1,50—1,60
Тоже тяжелая, высшаго сорта	1,40—1,45	1,40—1,45	1,50—1,55	1,55—1,60
Эшвегская подошвенная кожа, высшаго сорта	1,25—1,40	1,30—1,45	1,40—1,55	1,45—1,60
Тоже, средняго сорта . .	1,15—1,25	1,20—1,30	1,30—1,45	1,35—1,50
Сѣверо-германская дубленая подошвенная кожа, лучшихъ сортовъ	—	—	1,15—1,20	1,25—1,35
Тоже, среднихъ сортовъ . .	—	—	0,98—1,10	1,10—1,25
Тоже, низшихъ сортовъ . .	—	—	0,90—1,00	1,00—1,05

Щетинныя ярмарки прошли при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, нежели въ 1908 году. На январской ярмаркѣ подвозъ былъ нормальный; покупателей явилось не очень много, и цѣны на нѣкоторые сорта, какъ, напримѣръ, на мягкіе, немного подались, такъ какъ качество лѣтняго товара не отвѣчало требованіямъ. Обороты, однако, были удовлетворительные. Покупали, главнымъ образомъ, Англія и Германія, отчасти Америка. Къ мартовской ярмаркѣ подвозъ былъ незначительный; но покупали хорошо, прежде

всего Франція, Англія, Германія и Америка. Больше всего спрашивались длинные, жесткіе и темные сорта. Цѣны оставались на уровнѣ январскихъ. И къ пасхальной ярмаркѣ подвозъ былъ невеликъ; но обороты были опять недурны. Покупали хорошо опять Англія—длинные, темные и жесткіе сорта, повысившіеся въ цѣнѣ, и Франція—мягкіе, свѣтлые, тогда какъ Германія и Америка весьма сдержанно участвовали въ закупкахъ: въ Америку состоялась только одна крупная сдѣлка. Цѣны, въ общемъ, не измѣнились, противъ послѣдняго торга. Вмѣстѣ съ ходкими сортами были распроданы, вслѣдствіе незначительности запасовъ, тоже и менѣе ходкіе сорта. Подвозъ на іюньскую ярмарку былъ еще незначительнѣе; но и сдержанность покупателей была замѣтнѣе. Тѣмъ не менѣе, ощущался недостатокъ въ темныхъ, длинныхъ и жесткихъ сортахъ, которые спрашивались больше всего. Въ Сѣверную Америку состоялось нѣсколько сдѣлокъ съ обработанною щетиною. Покупались лучше тоже обыкновенные мягкіе сорта, высшихъ качествъ. Въ общемъ торгъ былъ удовлетворительный. На михайловской ярмаркѣ подвозъ опять былъ нормальный, и обороты были хорошіе. Покупали изъ Англіи и Америки темные, длинные и жесткіе сорта, которые пошли по прежнимъ цѣнамъ. Лучшіе жесткіе сорта были въ большемъ спросѣ и стоили дорого. Мягкіе сорта остались при прежнихъ цѣнахъ и продавались безъ затрудненія. Нѣсколько повысились въ цѣнѣ совсѣмъ свѣтлые, жесткіе, длинные сорта, вслѣдствіе усиленныхъ требованій. Идутъ они на болѣе тонкій щетинный товаръ. Общее положеніе дѣлъ въ щетинной торговлѣ было удовлетворительное.

Болѣе удовлетворительный ходъ дѣлъ наблюдался также, въ сравненіи особенно съ первою половиною 1908 года, въ торговлѣ пушниною. Начиная съ осени 1908 года, когда впервые послѣ денежнаго кризиса въ Сѣверной Америкѣ заказчики оттуда стали снова участвовать въ закупкахъ,

дѣла опять оживились. Весьма благопріятное положеніе конца 1908 года продолжалось и въ началѣ 1909 года. Особенно берлинскіе скорняки стали усиленно пополнять свои истощившіеся запасы. Сдѣлки съ Сѣверною Америкою были очень значительны съ лисицами, зайчиною и выхухолемъ. Скунсъ былъ почти весь распроданъ, главнымъ образомъ въ Германію (Берлинъ). А выхухоля было куплено только однимъ домомъ свыше 500.000 штукъ. Шли тоже нутрія, еноты и американскій опоссумъ, изъ котораго теперь очень удачно дѣлаютъ поддѣлки подъ наши куньи и даже соболиные мѣха, и, въ большихъ партіяхъ, оренбургскій сурокъ, весь годъ державшійся въ спросѣ. Англія покупала, какъ всегда, бѣлку, затѣмъ нутрію и сурка. Послѣдствіемъ такого оживленнаго хода дѣлъ явилось повышеніе цѣнъ на нѣкоторые мѣха.

Въ началѣ 1909 года лейпцигскія мѣхокрасильни образовали союзъ съ установленіемъ одного общаго для всѣхъ тарифа, по которому цѣны повысились на 25%—100%. Были опредѣлены условія уплаты: одни—для мѣхоторговцевъ, другія—для скорняковъ. Въ видѣ гарантіи соблюденія договора каждый членъ союза подписываетъ вексель въ 5.000 марокъ, немедленно предъявляемый ко взысканію, какъ только подписавшее его лицо въ чемъ либо нарушитъ условія союза. Впослѣдствіи, однако, союзу пришлось нѣсколько измѣнить свой тарифъ, вслѣдствіе протеста союза мѣхоторговцевъ, который послѣ долгихъ переговоровъ добился пониженія ставокъ за покраску, въ свою очередь сдѣлавъ кое какія уступки мѣхокрасильнямъ.

По части европейскихъ мѣховъ запасы къ концу года почти истощились. Особенно оживлены были сдѣлки съ лисицами (въ Сѣверную Америку платили до 12 мар.) и съ горскими куницами (до 26 мар.), тогда какъ дѣла съ лѣсными куницами были плохи, и ихъ остались запасы: покупали только темные мѣха, по цѣнѣ до 36 мар.; но мѣхъ

этотъ выгодъ не давалъ. Хорьки хорошо спрашивались изъ Россіи и шли по цѣнѣ до 5 мар.; запасовъ не осталось. Выдръ требовалось сравнительно мало, по цѣнѣ не выше 28 мар.; остались запасы. Кошки спрашивались хорошо, такъ что свѣжій товаръ идетъ по цѣнѣ на 10% дороже прежняго, за исключеніемъ черныхъ мѣховъ.

На лондонскихъ январскихъ аукціонахъ привозъ многихъ мѣховъ оказался въ значительно меньшемъ, противъ обычнаго, количествѣ, какъ, напримѣръ, по части рыси, нѣкоторыхъ американскихъ лисьихъ породъ, американской норки, соболя, шиншилла, которой было привезено не больше одной восьмой обычнаго количества, скунса и опоссума. Послѣдствіемъ явилось новое повышеніе цѣнъ, тѣмъ большее, что привезенный товаръ былъ и скупленъ уже по повышеннымъ цѣнамъ. Какъ въ 1908 году, лисій мѣхъ, во всѣхъ его разнообразныхъ видахъ и сортахъ, былъ самый распространенный. За нимъ слѣдовалъ скунсъ.

Ирбитская ярмарка прошла при очень высокихъ цѣнахъ, что объясняютъ, какъ возобновившимся спросомъ изъ Сѣверной Америки, такъ и истощеніемъ запасовъ въ Западной Европѣ. Еще до ярмарки въ Москвѣ покупали по значительно болѣе высокимъ цѣнамъ, главнымъ образомъ лисицу, бѣлку и сурка. Несмотря на весьма крупный привозъ въ Ирбитъ бѣлки, а также и соболя, все было быстро раскуплено. Большой спросъ былъ на лисицу, на лучшія волчьи тонкошерстыя шкуры (изъ Америки, гдѣ онѣ идутъ въ покраску) и на горностай. Изъ соболя только свѣтлый, идущій въ покраску, немного подешевѣлъ. Вообще соболь держался въ сравнительно низкихъ цѣнахъ. Но онъ все еще непомѣрно дорогъ для большой публики.

Случившееся въ началѣ года уничтоженіе пожаромъ извѣстной красильни Шапаля близъ Парижа, спеціальностью которой была покраска выхухоля. вызвало большой недостатокъ въ готовомъ товарѣ французской выдѣлки и по-

краски, такъ какъ сгорѣло до 150.000 цѣльныхъ шкурокъ выхухоля, до 40.000 полосокъ того же мѣха и до 30.000 шкуръ жеребка.

Мартовскіе лондонскіе аукціоны прошли очень оживленно. По нѣкоторымъ мѣхамъ (рыси, красной лисицѣ, скунсу въ полоскахъ) цѣны еще повысились. Сдѣлки въ Лейпцигѣ заключались поэтому на русскіе и американскіе мѣха тоже по болѣе высокимъ цѣнамъ, благодаря неизмѣнно хорошему спросу отовсюду. Наибольшимъ спросомъ пользовались на весеннихъ продажахъ всѣ лисьи породы, требовавшіяся изъ всѣхъ странъ одинаково хорошо, затѣмъ скунсъ —для Германіи и Франціи, мерлушка—для Америки, нутрія— для Германіи и Австріи, котиковый выхухоль и жеребокъ— для Франціи и Америки. На лисицъ европейскаго происхожденія цѣны настолько повысились, что наступила даже заминка въ сбытѣ товара, что вызвало нѣкоторое пониженіе цѣнъ.

Пасхальная ярмарка прошла очень оживленно, хотя, какъ это было отмѣчено уже многократно, мѣховой торгъ въ Лейпцигѣ не сосредоточивается болѣе на ярмаркахъ, а идетъ круглый годъ. Такъ, напримѣръ, давно наблюдается, что самыя крупныя сдѣлки совершаются въ теченіе недѣли, предшествующей открытію ярмарки. Но и по окончаніи ярмарки торговля не теряетъ часто своего оживленнаго характера. Такъ, въ 1909 году послѣ пасхальной ярмарки одна лондонская фирма купила до 100.000 штукъ бійскихъ сурковъ. И наши мѣхоторговцы покупаютъ обыкновенно по окончаніи ярмарки. Обороты весенняго торга могли бы быть еще лучше, если бы не непомѣрно высокія цѣны, заставившія скорняковъ и конфекціонеровъ запастись только необходимымъ, для удовлетворенія огромнаго спроса со стороны публики. Наибольшій спросъ продолжалъ держаться на лисицъ, особенно въ покраскѣ „аляска“, требовавшихся отовсюду, затѣмъ на норку, на горностай и на

скунсъ, особенно черный. Изъ русскихъ мѣховъ хорошо шелъ почти только черный товаръ. Каракуль и мерлушка въ сыромъ видѣ продавались отлично, въ выдѣланномъ и покрашеномъ — хуже. Каракульча была совершенно распродана еще до ярмарки, такъ что привозъ совсѣмъ не соотвѣтствовалъ спросу. Другіе мѣха, за исключеніемъ, развѣ, лисицы, продавались хуже. Сравнительно хорошо пошли еще бѣлка и отчасти соболь, который былъ дешевле и потому продавался лучше обыкновеннаго, въ темныхъ сортахъ; свѣтлые же спрашивались меньше. Колонокъ, пользовавшійся еще въ 1908 году отличнымъ спросомъ въ Америкѣ и Англіи, въ 1909 году былъ въ пренебреженіи; лучше всего онъ продавался въ крашеномъ подъ соболь видѣ. Хорьки требовались въ Англію. Спросъ на выхухоль былъ настолько великъ, что ощущался недостатокъ въ готовомъ товарѣ. Нѣсколько хуже продавались европейскіе мѣха, хотя и по нимъ сбытъ былъ удовлетворительный. Лисьи шкуры требовались меньше, въ виду большихъ наличныхъ запасовъ. Выдѣланные же и крашеные мѣха шли хорошо по весьма прочнымъ цѣнамъ. Лучшія нѣмецкія лисицы, при сдѣлкахъ небольшими партіями, продавались по 12—13 мар. Каменныя куницы спрашивались только въ лучшихъ темныхъ сортахъ, и цѣны были высоки. Хорьки пошли по чрезвычайно высокимъ цѣнамъ — до 8 мар.; требовались больше темные мѣха, изъ которыхъ лучшіе, натуральные, куплены для Россіи по 5—5,5 мар. Выдры шли по 30 мар. Американцы покупали хорошо еще до ярмарки красную лисицу и бѣлаго песца, мерлушку, каракульчу, горностая, жеребка, сурка и котиковаго выхухоля; канадцы—преимущественно каракуля, мерлушку и овчину, все больше въ сыромъ видѣ. Больше всего явилось покупателей изъ Германіи, Австріи, Россіи, Италіи, Румыніи и Скандинавіи, тогда какъ изъ Франціи, Англіи и Швейцаріи покупателей было меньше обычнаго. Русскіе покупатели все больше ограничиваютъ свои закупки

ходячимъ рыночнымъ товаромъ, притомъ только самымъ необходимымъ, такъ какъ этотъ товаръ имѣетъ у насъ хорошій сбытъ только при условіи низкихъ цѣнъ, и въ настоящее время онъ слишкомъ дорогъ. Цѣны на выхухоль, на лисицъ, опоссумъ, куній мѣхъ насколько высоки, что при перепродажѣ едва оправдываются розничными цѣнами. Тѣмъ не менѣе, запасы почти исключительно только нами покупаемаго австралійскаго опоссума оказались истощенными, что отчасти тоже объясняется меньшимъ привозомъ. Илька нами тоже покупалась; но она хорошо теперь идетъ тоже и во Францію, Англію и Америку, какъ въ натуральномъ видѣ, такъ и въ подправленномъ.

Лѣтомъ положеніе дѣлъ на мѣховомъ рынкѣ, обычно очень тихое, отличалось бо́льшимъ, противъ прежняго, оживленіемъ. Іюньскіе лондонскіе аукціоны прошли при очень многочисленномъ съѣздѣ покупателей. Однако, подвозъ американскаго мѣхового товара оказался недостаточнымъ. Количество его опустилось по нѣкоторымъ мѣхамъ еще ниже мартовскаго привоза. Обстоятельство это не могло не отразиться въ цѣнахъ. Такъ, скунсъ былъ дороже на 10%, противъ марта, что составляетъ, въ виду плохого сортимента, до 30% надбавки. Австралійскій опоссумъ повысился въ цѣнѣ на 15%. Норка—на 10%. Выхухоль, выдра, красная лисица и американскій опоссумъ остались при мартовской оцѣнкѣ. Котикъ же поднялся на 25%, противъ декабря. Меньшій привозъ отчасти объясняется тѣмъ, что большія партіи американскаго товара были направлены помимо Лондона въ Лейпцигъ. Сбытъ былъ, тѣмъ не менѣе, очень хорошій, за исключеніемъ, развѣ, китайскихъ мѣховъ. Это отразилось и на продажѣ американскихъ мѣховъ въ Лейпцигѣ. Изъ русскихъ мѣховъ въ Лейпцигѣ спрашивались усиленно только что прибывшіе оренбургскіе сурки, которыхъ было закуплено на мѣстѣ около 800.000 штукъ для Лейпцига, по цѣнамъ на 30% дороже цѣнъ 1908 года.

Но сдѣлокъ съ ними до окончанія Нижегородской ярмарки не было. Торговцы воздерживались отъ продажи, ожидая выясненія цѣнъ въ Нижнемъ. Торговали въ это время горностаемъ, вновь вошедшимъ въ моду, особенно въ Америкѣ.

Нижегородская ярмарка подтвердила по отношенію къ нашимъ мѣхамъ общую высокую оцѣнку почти всей пушнины, объясняющуюся не только большимъ спросомъ, какъ за границею, такъ и въ самой Россіи, но и меньшимъ, противъ прежнихъ лѣтъ, количествомъ предлагаемаго товара. Въ Лейпцигѣ послѣднее обстоятельство объясняютъ продажею большихъ партій внѣ ярмарочнаго времени. Наличное количество товара продавалось очень бойко, чему не помѣшало даже то обстоятельство, что крупная лейпцигская транспортная фирма, обыкновенно очень широко финансирующая закупки болѣе мелкихъ лейпцигскихъ скупщиковъ, на этотъ разъ воздержалась отъ предоставленія имъ кредита, уступая многочисленнымъ жалобамъ болѣе крупныхъ фирмъ — ея кліентовъ, очевидно опасавшихся развитія спекуляціи и образованія цѣлой группы перепродавцовъ за чужой счетъ. Черевьи мѣха были распроданы еще на первой недѣлѣ въ Лейпцигъ и Лондонъ. Оба эти рынка запаслись и большими партіями бѣлыхъ песцовъ, купленныхъ также и для Парижа. Горностай покупался по повышеннымъ цѣнамъ. Такіе мѣха, какъ колонокъ, бывшій въ пренебреженіи, продавались лучше прежняго и оцѣнивались дороже, какъ и горскія куницы и красныя сибирскія лисицы, стоившія до 28 руб. въ камчатской породѣ, что считается цѣною очень высокою. За охотскихъ бѣлыхъ песцовъ платили, въ среднемъ, по 25 руб. Высшіе сорта соболя опять продавались по высокой цѣнѣ. Низшіе немного подешевѣли. Ихъ было куплено въ однѣ только руки до 5.000 штукъ. И каракуль покупался хорошо. За высшую головку платили еще въ началѣ ярмарки до 90 руб. Въ

партіяхъ товаръ былъ немного дешевле. Подвозъ оренбургскаго и бійскаго сурковъ былъ не особенно значительный. Перваго было привезено около 100 тыс. штукъ, противъ 600—800 тыс. штукъ подвоза въ предыдущіе годы, такъ что цѣны на товаръ повысились. Вся партія оренбургскаго сурка была скуплена двумя фирмами по 93 и 98 коп. за штуку. Бійскій сурокъ пошелъ по 80 коп. Мерлушки было очень мало. Посѣтителей наѣхало изъ Лейпцига довольно много. Впервые среди нихъ оказались нѣмецкіе скорняки.

Дѣла съ русскими мѣхами послѣ Нижегородской ярмарки пошли на повышеніе, и, несмотря на высокія цѣны, русскій товаръ сталъ распродаваться въ Лейпцигѣ превосходно. Хорошо идутъ въ Англію бѣлка, колонокъ и бѣлые песцы, въ Германію, особенно въ Берлинъ,—сурокъ, въ Сѣверную Америку и Францію—лисицы сибирскія, каракуль, каракульча и жеребокъ. Общее настроеніе рынка крѣпкое, въ виду хорошаго сбыта всѣхъ почти мѣховъ.

Лондонскіе октябрскіе аукціоны дали еще повышеніе на нѣкоторые мѣха: на 60%—на австралійскихъ кроликовъ, на 20%—на выхухоля и енота и на 15%—на скунсъ.

Интересно отмѣтить заботы американцевъ и канадцевъ по выводкѣ и выращиванію пушныхъ звѣрей въ опредѣленныхъ для этого мѣстахъ, такъ-называемыхъ опытныхъ фермахъ. Насколько извѣстно, и у насъ въ Архангельской губерніи опыты эти дѣлаются не безъ успѣха. Въ Сѣверной Америкѣ они ознаменовались уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прекрасными результатами. Такъ, на островахъ, прилегающихъ къ Аляскѣ, разводкою чернобурыхъ лисицъ и песцовъ занято нѣсколько обществъ. Звѣри содержатся въ условіяхъ, наивозможно ближе подходящихъ къ естественнымъ условіямъ ихъ жизни на свободѣ, и забота человѣка ограничивается доставленіемъ имъ необходимаго корма и защитою отъ непогоды, да еще оставленіемъ, при ежегодномъ зимнемъ боѣ звѣрей, лучшихъ экземпляровъ для

продолженія породы. Результаты на фермахъ очень хороши Но въ то время, какъ песцы даютъ мѣхъ отличнаго качества, у чернобурыхъ лисицъ онъ нѣсколько грубоватъ. Такія же фермы существуютъ и въ восточныхъ штатахъ. Ихъ уже насчитывается тамъ около 20 для разведенія чернобурыхъ лисицъ. Если не считать стоимости земли, потребной для устройства фермы, величиною около 1 моргена (около одной пятой десятины) на каждыя 6 лисицъ, то остальные расходы невелики, такъ какъ кормъ и уходъ несложны. Главная забота заключается въ томъ, чтобы лисица привыкла къ ухаживающему за ней лицу, который по возможности долженъ меньше ее тревожить. Теперь пара чернобурыхъ лисицъ стоитъ не менѣе 3.000 мар. Песцовыхъ мѣховъ фермерскаго промысла было нынче привезено на лондонскіе аукціоны нѣсколько тысячъ штукъ однимъ обществомъ изъ Аляски, и распроданы были эти мѣха съ большою выгодою. Разводятся на спеціальныхъ фермахъ въ Америкѣ также и другіе звѣри, какъ норка и скунсъ. Въ Канадѣ правительство собирается прибѣгнуть къ нѣсколько иному способу размноженія цѣнныхъ пушныхъ звѣрей. Оно хочетъ объявить опредѣленныя охотничьи территоріи на извѣстное время подъ запретомъ, въ то же время заботясь о доставленіи звѣрямъ необходимаго корма.

Не лишнее будетъ упомянуть и объ опытахъ разведенія каракулевой овцы въ Германіи. Объ опытахъ этихъ было сдѣлано подробное сообщеніе на происходившей въ Лейпцигѣ лѣтомъ 1909 года сельскохозяйственной выставкѣ, на которой были показаны не только живыя овцы мѣстной выводки отъ скрещенія мѣстной степной овцы съ вывезенными изъ Средней Азіи (Бухары) племенными баранами, но и нѣсколько мѣховъ родившихся на мѣстѣ ягнятъ сравнительно хорошей доброты. И въ германскихъ владѣніяхъ въ Юго-Западной Африкѣ производятся съ нѣкотораго времени опыты раз-

веденія такихъ же овецъ, предпринятые лейпцигскимъ мѣхоторговцемъ, спеціально торгующимъ черными мѣховымъ товаромъ. Онъ доставилъ въ Африку для разводки, въ началѣ 1909 года, 274 животныхъ: 252 овцы и 22 барана, купленныхъ въ Бухарѣ, какъ за собственный счетъ, такъ и за счетъ германскаго правительства. Производятся опыты разведенія бухарской овцы и въ Англіи, а также и въ Америкѣ—въ штатѣ Техасѣ.

Л. Цейдлеръ.

Шелководство въ Гилянѣ въ 1909 году.

(Донесеніе и. об. секретаря консульства въ Рештѣ).

Коконовая кампанія 1909 года въ Гилянѣ была значительно болѣе удачною, чѣмъ въ предыдущемъ году. Цѣны стояли не слишкомъ высокія, и менѣе великъ былъ ввозъ изъ Турціи дорого стоющей шелковичной грены. Всего въ минувшемъ году на гилянскій рынокъ поступило 181.475 пудовъ сырыхъ коконовъ, по цѣнѣ, въ среднемъ, 7 руб. за пудъ. По просушкѣ, это количество должно дать 60.400 пудовъ коконовъ, на сумму около 1.260.000 руб. Шелковичной грены было къ 1909 году ввезено въ Гилянъ около 260.000 коробокъ, по цѣнѣ 8 крановъ за коробку въ 25—30 граммовъ, т. е. на сумму до 360.500 руб. Цѣны на коконы на европейскихъ рынкахъ — въ Марсели, Ліонѣ, Миланѣ и Генуѣ установились нѣсколько выше цѣнъ 1908 года, а именно въ 9,40 фр. за килограммъ франко, вмѣсто 9,15—9,25 фр.

Передъ началомъ крайне оживленной скупки коконовъ, крупнѣйшіе изъ гилянскихъ скупщиковъ и предпринимателей вошли во взаимное соглашеніе, направленное къ прекращенію подрыва цѣнъ, производимаго болѣе мелкими спекулянтами. Результатомъ соглашенія, къ которому примкнули и всѣ русско-подданные предприниматели, явилась вышеприведенная цѣна въ 7 руб. за пудъ, послужившая исходною оцѣнкою для послѣдующихъ сдѣлокъ.

Постепенно увеличивавшіяся со времени возрожденія

шелководства въ Гилянѣ операціи съ коконами въ послѣднія десять лѣтъ установили средній вывозъ ихъ изъ Персіи въ количествѣ 55.000 пудовъ. Изъ этого именно количества средняго экспорта и исходятъ при своихъ расчетахъ европейскіе покупатели.

За отдѣльные годы вывозъ коконовъ изъ Гиляна опредѣляется слѣдующими цифрами:

Годы.	Вывозъ, въ тыс. пуд.
1893	2,1
1894	4,6
1895	6,5
1896	6,2
1897	9,5
1898	17,9
1899	34,0
1900	46,7
1901	35,7
1902	52,8
1903	92,9
1904	44,9
1905	46,4
1906	65,8
1907	77,8
1908	44,2
1909	60,4

Разведеніе коконовъ для продажи на иностранные рынки широко разрослось по всему Гиляну. Вмѣсто 3 — 4 пунктовъ, упоминавшихся въ отчетахъ о шелководствѣ въ Гилянѣ за 1893 — 1896 г.г., къ 1909 году въ провинціи насчитывалось уже 16 вполнѣ оборудованныхъ шелководственныхъ станцій. Для вывоза за границу этими станціями были доставлены на рынокъ въ 1908 и въ 1909 г.г. слѣдующія количества коконовъ:

Мѣстности.	1908 г. тыс. пуд.	1909 г. тыс. пуд.
1) Рештъ	70,1	87,8
2) Лаиджанъ.	16,9	40,2
3) Лангерудъ	15,4	17,6
4) Энзели	5,2	8,0
5) Абъ-Кенаръ . . .	4,5	2,8
6) Арабанъ	3,5	3,3
7) Фуменъ	3,3	2,1
8) Касмэ.	2,8	3,8
9) Талегорабъ	2,4	3,5
10) Чоковеръ	2,4	3,5
11) Лештени-Шахъ . .	2,4	2,4
12) Рештъ-Абадъ . . .	1,7	0,875
13) Шефтъ	1,0	1,2
14) Машалль	0,7	0,7
15) Сефирудъ.	—	2,1
16) Тунекабунъ . . .	—	1,2
Всего . . .	132,8	181,4

Какъ и въ прежнее время, разведеніемъ коконовъ въ Гилянской провинціи были заняты нѣсколько европейскихъ торговыхъ фирмъ и многія отдѣльныя лица. Агенты торговыхъ домовъ и въ 1909 году выдавали авансы своимъ поставщикамъ въ размѣрѣ до 60%—70% съ общей стоимости подряда (по курсу дня или заключенія сдѣлки, или доставки подряда, въ зависимости отъ условія). Затѣмъ коконы были отправлены обычнымъ путемъ — транзитомъ черезъ Баку-Батумъ — на Марсель и Геную. Отдѣльныя лица на свой страхъ и рискъ тѣмъ же путемъ отправляли коконы своимъ агентамъ и скупщикамъ за границу. Послѣдніе присылали имъ въ продолженіе всей кампаніи справочныя цѣны изъ Европы.

Наибольшее число купленныхъ сырыхъ коконовъ осталось, какъ и всегда, за турецкими подданными. За ними слѣдовали персидкіе подданные, русскіе подданные и, на-

конецъ, западно-европейцы (французы, болгаре и итальянцы). Изъ крупныхъ европейскихъ торговыхъ домовъ скупкою коконовъ за границу занимались въ 1909 году слѣдующія фирмы: 1) Terail, Payen et C° (Lyon, Marseille, Milan), 2) Chamrières, Morel et C° (Lyon, Marseille, Milan), 3) Simon, Mirzayantz (Marseille, Milan, Gènes), 4) Société Lyonnaise séricicole, 5) H. Turabian (Marseille).

Первый изъ названныхъ торговыхъ домовъ является самымъ старымъ изъ оперирующихъ въ Гилянѣ. Онъ раньше другихъ, еще въ 1893 году, прислалъ въ Гилянъ своихъ агентовъ. На плантаціяхъ, принадлежащихъ или арендуемыхъ этимъ торговымъ домомъ, работаютъ съ французскою греною, выписываемою изъ департамента Варъ. Она даетъ прекрасные результаты. Цѣна на коконы изъ этой грены была въ 1909 году нѣсколько выше другихъ, а именно — 7,1 — 7,3 руб. за пудъ. Всѣ прочіе предприниматели предпочитаютъ работать съ турецкою греною изъ Бруссы, требующею менѣе заботъ и ухода. Нѣкоторые, преимущественно русско-подданные, предприниматели получаютъ грену изъ Эриванской губерніи.

Въ 1904 году биржевыя цѣны въ Марсели и Ліонѣ (къ сентябрю) на коконы перваго сорта, т. е. сортированные, безъ пятенъ и пороковъ, за 1 киллограммъ (франко) установились слѣдующія:

Мѣсто происхожденія коконовъ.	Цвѣтъ.	Цѣна, во франкахъ.
1) Франція	желтый	10,60 — 11,50
2) Сирія и Солоники . .	„	10,20 — 11,40
3) Андріанополь, Кипръ, Болгарія	„	10,10 — 10,30
4) Брусса, Адріанополь, Амазія.	бѣлый	10,00 — 10,25
5) Кавказъ	„	9,40 — 9,50
6) Персія	„	9,20 — 9,30
7) Туркестанъ.	„	9,00 — 9,25

Туркестанъ и Гилянъ являются въ настоящее время мѣстностями, конкуррирующими по производству коконовъ, причемъ результаты конкурренціи не всегда благопріятны для Туркестана. Принимая же во вниманіе успѣшность опытовъ торговаго дома „Terail, Payen et C°“ съ французскою желтою греною въ Гилянѣ, сдѣлавшую для знатоковъ очевиднымъ, что гилянскіе продукты трудно отличить отъ французскихъ (а по выдѣлкѣ сырца — и отъ японскихъ), можно думать, что конкурренція Гиляна, при дальнѣйшихъ успѣхахъ культивировки желтой французской грены, сдѣлаетъ положеніе нашихъ туркестанскихъ предпріятій весьма затруднительнымъ.

Цѣны на европейскихъ рынкахъ, за килограммъ (франко), на коконы гилянскіе, туркестанскіе и сирійскіе были въ теченіе 1896—1909 г.г. слѣдующія:

ГОДЫ.	Коконы: гилянскіе,	туркестанскіе,	сирійскіе.
	Франки.		
1896	7,9	7,7	8,8
1897	8,0	7,7	8,4
1898	8,8	8,7	8,9
1899	10,1	10,8	11,7
1900	9,7	9,8	10,2
1901	8,5	8,3	9,2
1902	9,2	9,5	10,2
1903	11,3	11,2	12,2
1904	9,0	9,4	10,0
1905	9,6	9,6	10,3
1906	11,0	10,9	11,8
1907	12,9	13,1	13,30
1908	9,2	9,9	10,2
1909	9,4	9,4	11,3
Въ среднемъ.	9,6	9,7	10,4

Рештское отдѣленіе Учетно-Ссуднаго Банка Персіи въ 1909 году по-прежнему принимало участіе въ выдачахъ ссудъ подъ коконы. Сумма ссудъ опредѣлилась въ 1909 году въ 2.214.244 крана (398.564 руб.). Операціи отдѣленія по выдачѣ этихъ ссудъ, начиная съ 1903 года, когда отдѣленіе прибѣгло къ этимъ операціямъ впервые, выражаются въ слѣдующихъ итогахъ:

ГОДЫ.	Количество пудовъ коконовъ, подъ которые выдавались ссуды.	Суммы ссудъ, въ кранахъ.
1903	2.933	923.560
1904	38.065	2.304.295
1905	22.795	1.444.650
1906	66.148	2.799.606
1907	11.636	576.000
1908	54.499	1.894.833
1909	52.390	2.214.244

Въ среднемъ, подъ каждый пудъ коконовъ выдавалось по 4,8 руб. Средняя же цѣна каждаго пуда составляла за время съ 1903 года по 1909 годъ 7 руб.

Ю. Романовскій.

Внѣшняя торговля Румыніи въ 1908 году.

(Донесеніе консула въ Яссахъ).

Съ большимъ опозданіемъ, статистическій отдѣлъ румынскаго министерства финансовъ опубликовалъ на-дняхъ первыя предварительныя суммарныя данныя о внѣшней торговлѣ Румыніи за 1908 годъ.

Послѣ двухъ послѣдовательныхъ неурожаевъ нельзя было ожидать удовлетворительныхъ результатовъ заграничной торговли страны, преимущественно еще земледѣльческой, каковою является Румынія, и дѣйствительно стоимость внѣшняго румынскаго товарообмѣна, постепенно было возросшая къ 1908 году до крупной сравнительно цифры 984.527.746 фр., упала въ этомъ году до 792.005.660 фр., уменьшившись такимъ образомъ всего за одинъ годъ на 192.522.086 фр. Почти вся эта разница, цѣликомъ, приходится на долю румынской вывозной торговли, уменьшившейся по стоимости, съ 1907 года, съ 554.018.631 фр. до 377.947.181 фр., или на 176.071.450 фр., тогда какъ по ввозу уменьшеніе опредѣлилось всего лишь въ 16.450.636 фр.—съ 430.509.115 до 414.058.479 фр.

Румынія вывозитъ почти исключительно произведенія почвы и нѣдръ земли (около 97% всего вывоза), т. е. главнымъ образомъ хлѣбъ, лѣсъ и продукты нефтяной промышленности. Ввозитъ же она преимущественно произведенія металлургической промышленности и мануфактуру (около 62% всего привоза). Поэтому, по ввозу, сокращеніе внѣшней торговли коснулось прежде всего именно этихъ

послѣднихъ статей. Что же касается вывоза, то только одного хлѣба было экспортировано Румыніею въ 1908 году на 190.895.485 фр. менѣе, чѣмъ въ 1907 году, а именно на 282.446.298 фр., противъ 473.341.783 фр. стоимости вывоза 1907 года. Лѣсной экспортъ остался почти такимъ же, что и въ 1907 году: на 24.994.283 фр., противъ 25.356.029 фр., и только нефтяные продукты дали опять довольно-таки значительное увеличеніе: вывезено ихъ было въ 1908 году на 38.593.595 фр., противъ 24.748.352 фр. вывоза 1907 года, или болѣе на 13.845.243 фр.

О томъ, какъ отразилось общее уменьшеніе ввоза въ Румынію на торговлѣ отдѣльныхъ странъ, усматривается изъ слѣдующихъ данныхъ:

Ввозъ въ Румынію.

Страны экспорта.	1907 г.	1908 г.	Разница противъ 1907 года.
	Ф р а н к и.		
Германія	147.532.629	140.810.359	— 6.722.270
Австро-Венгрія	105.272.097	94.967.719	—10.304.378
Англія	69.880.640	66.770.416	— 3.110.224
Франція	20.374.514	23.288.168	+ 2.913.654
Италія	20.548.688	21.540.120	+ 991.432
Турція	18.593.264	14.291 365	— 4.301.899
Бельгія	14.096.192	12.922 668	— 1.173.524
Россія	9.439.308	12.736.898	+ 3.297.590
Швейцарія	6.491.025	7.655.527	+ 1.164.502
Голландія	5.534.207	5.650.082	+ 115.875

Главнымъ образомъ, уменьшился привозъ изъ Германіи и Австро-Венгріи. Для этихъ двухъ государствъ,

товары которыхъ въ послѣднее время составляли безъ малаго до 60% общаго румынскаго импорта, такой оборотъ дѣла тѣмъ болѣе неутѣшителенъ, что англійскій привозъ пострадалъ сравнительно меньше, а такіе второстепенные поставщики, какъ Франція, Италія и Швейцарія, даже увеличили свой вывозъ въ Румынію.

Но что всего замѣчательнѣе среди общаго паденія румынской внѣшней торговли, такъ это неожиданное и притомъ весьма замѣтное оживленіе нашего вывоза въ страну, достигшаго въ отчетномъ году, по стоимости, еще небывалой цифры 12.736.898 фр., противъ 9.439.308 фр. цѣнности экспорта 1907 года и 10.336.490 фр. стоимости вывоза наиболѣе до сихъ поръ благопріятнаго для нашей торговли съ Румыніею 1906 года. Но въ 1906 году, какъ вообще до самаго послѣдняго времени, главнѣйшими предметами нашего вывоза въ Румынію служили животныя, продукты животноводства и зерновой хлѣбъ. Теперь же на первомъ планѣ выступаютъ произведенія металлургической промышленности, которыхъ отъ насъ было ввезено въ отчетномъ году до 21.496 тоннъ, на 4.862.582 фр., противъ 18.876 тоннъ, на 3.419.512 фр., привоза 1907 года и всего лишь 456 тоннъ, на 61.166 фр , импорта 1906 года. Сравнительно еще больше увеличился привозъ изъ Россіи средствъ сухопутнаго передвиженія, ввезенныхъ въ 1908 году на 840.246 фр., противъ 444 фр. привоза 1907 года.

Не требуетъ особыхъ доказательствъ, что столь блестящимъ успѣхамъ промышленность наша обязана исключительно высокимъ качествамъ и умѣренной расцѣнкѣ своихъ произведеній, равно какъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что этотъ нашъ успѣхъ совершился за счетъ австро-германской торговли.

Н. Бруннеръ.

Содержаніе.

Стр.

Задачи русской благотворительности въ Лондонѣ. Донесеніе генеральнаго консула въ Лондонѣ, барона **А. Гейкинга** . 3

Русская торговля въ Чифу. Донесеніе управляющаго вице-консульствомъ въ Чифу, **Н. Жижина** 38

Лейпцигскія ярмарки 1909 года. Донесеніе консула въ Лейпцигѣ, **Л. Цейдлера** 55

Шелководство въ Гилянѣ въ 1909 году. Донесеніе и. об. секретаря консульства въ Рештѣ, **Ю. Романовскаго** 77

Внѣшняя торговля Румыніи въ 1908 году. Донесеніе консула въ Яссахъ, **Н. Бруннера** 83

3 0112 043205993